

МЭНЛИ ХОЛЛ

СТУПЕНИ
ПОСВЯЩЕНИЯ

ФОНД ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА
Москва

М.П.Холл

СТУПЕНИ ПОСВЯЩЕНИЯ

«СФЕРА»

Москва 2003

ББК 87.3
X 72

Перевод с английского
М. Н. Авдейчик

Примечания
Н. В. Фролова
Н. К. Протасова

М. П. Холл

X 72 **Ступени Посвящения.** Сборник. Перев. с англ. — М.: Сфера, 2003. — 272 с.

Посвященные Древнего Египта в совершенстве владели магией и до сих пор никто не сумел превзойти их в этом искусстве. Известнейшие мудрецы из разных стран пускались в долгие и опасные путешествия, чтобы получить посвящение у египетских жрецов.

Известный исследователь и мистик М. П. Холл предпринял интересную попытку восстановить тайное Учение древнеегипетского посвящения. При помощи ярких аллегорий, применяя глубокие научные изыскания, он излагает величественное учение, в которое уходит корнями и европейское масонство — более древнее, чем все религии, столь же универсальное, как и само человеческое дерзание.

ISBN 5-93975-073-7

© Издательство «Сфера», 2003.

ОТ РЕДАКЦИИ

Те, кто не знаком с понятием египетского масонства, будут приятно удивлены, встречая известнейшие в истории имена философов, чьи биографии и доктрины изучаются в школах и институтах, в несколько шокирующем обществе масонов. На самом деле, человек, посвятивший себя поискам истины уже давно понял, что во всех учениях — религиозных и философских — заключены общие законы, по которым живет и развивается человек, человеческое общество и Космос.

С этой точки зрения египетское масонство представляет интерес как прародитель современной магии, наук и искусств.

Древние египтяне были высокообразованными учеными. Они понимали природу магнитов, знали о достоинствах минерального и животного магнетизма, которое использовали вместе с силой психологического воздействия при теургической практике. Они легко проникали в самые глубокие тайны души, воздействовали на восприимчивое воображение, с легкостью очаровывали и завлекали; владели, подобно ясновидящим, способностью вывода души из тела с помощью волевого усилия. Фактически они были мастерами искусства, теперь известного как месмеризм, ясновидение, электробиология. Они также применяли свойства магнитов, резины, трав, наркотиков и курений, а их музыка обладала восхитительным влиянием на слушателей.

Автор этого интереснейшего труда Мэнли Палмер Холл, основавший Философское Исследовательское Общество Лос-Анджелеса, предпринял попытку восстановить Тайное Учение, едва различимое в тонких намеках

классических авторов, зашифрованное в символах и легендах, сокрытое легким туманом в великих школах классической философии, и этим обогатить знание о материи, которым обладают современные люди.

В книге представлена нестандартная интерпретация легенды об Озирисе* и Изиде*. Романтическая история любви истолковывается как закодированное от посторонних глаз описание сотворения мира, ключ к которому автор пытается найти и, кажется, находит.

В конце книги помещено описание инсценированной истории посвящения Платона, известной в масонских кругах под названием обряда «Крата Репоа».

МАСОНСТВО
ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН
и обряд посвящения
СРАТА РЕРОА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из всех древних народов, как теперь известно, самыми искусственными в оккультных науках о Природе были египтяне. Мудрейшие философы других стран специально посещали Египет, чтобы пройти обряд посвящения под руководством жрецов Фив, Мемфиса и Гермополиса. Фалес*, Солон, Пифагор* и Платон* отправлялись в долгий путь из Греции в дельту Нила в поисках знаний. По возвращении в свои земли эти просвещенные люди называли египтян мудрейшими из всех смертных, а храмы Египта — вместилищем высшего учения об истории Богов и возрождении человека.

Упадок Египта при Птолемах привел к профанации священных арканов* и осквернению святилищ оккультных богов. Священники удалились в пустыни, переехали в более гостеприимные земли; и в отдаленных и заброшенных местах старые ритуалы вновь расцвели, а оставшиеся иерофанты* вознесли на вершину алтаря сорок свитков книг, разбросанных ранее по миру.

Европейская культура, подавляемая в темном Средневековье, постепенно угасала в церковных подземельях до того часа, когда эпоха Возрождения и Реформации выпустила ее на свободу — в художественном и религиозном смысле.

Однако до XVIII века культура все еще оставалась в рабстве у софистики* и педантизма, до тех пор пока не пришло понимание того, чем каждое поколение обязано античности. Рьяно искали ученые и мыслители восемнадцатого века пропавшие ключи к сокровенным знаниям на руинах времени среди рассыпающихся памятников, наполовину похороненных в песках Египта, —

только высшее знание могло восстановить и вернуть к жизни разрушенные и оскверненные святыни Древней Мудрости.

Тайное Учение, едва различимое в тонких намеках классических авторов, зашифрованное в символах и легендах, сокрытое легким туманом в великих школах классической философии, все еще возможно восстановить и этим обогатить знание о материи, которым обладают современные люди, и довести его до совершенства.

Легенда об Озирисе и Изиде относится к самому раннему периоду египетских метафизических воззрений. Миф об умирающем Боге повторяется в большинстве мировых религий. Жизнь, смерть и воскресение явились прототипом многочисленных учений о возрождении человека.

Обряд «Крата Репоа», который включен в эту книгу, показывает основные принципы посвящения. Восстановленный по древним авторитетным источникам, хотя и неполный с точки зрения эзотерической части, этот ритуал представляет приблизительное воссоздание тех сокровенных картин церемоний, которые проходили в подземных дворцах и склепах древнеегипетских храмов.

Тот, кто глубоко поразмыслит над этим таинством, возможно, сумеет прочесть в фигурах и символах старых ритуалов указания на вечно живые явления и вечно существующие проблемы.

*Менли П. Холл,
18 марта 1937 года*

**МАСОНСТВО
ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН**

ВВЕДЕНИЕ

Когда забудут боевые подвиги Наполеона Бонапарта, о первом императоре французов все еще будут помнить из-за того вклада, который он внес в египтологию. Розеттский камень был найден в августе 1799 года одним французским офицером инженерных войск. Согласно одному источнику, этот камень просто лежал на земле, а по другому — он был встроен в старую стену, которую сносили французские солдаты для того, чтобы уложить фундамент крепости. Камень обязан своим именем городу Розетта, что в западной части дельты Нила. Наполеон, услышав о том камне, покрытом странными иероглифами и большим количеством греческих букв, приказал поместить его в институт «Националь», который он основал в Каире. Он же приказал, чтобы копии с этого камня были распространены среди всех ученых мужей Европы. Таким образом был заново открыт язык древних египтян. Современный интерес к египтологии в основном обязан импульсу, который был дан этой сфере исследований группой ученых, привезенных в Египет Наполеоном. Под его же покровительством была напечатана серия массивных, богато иллюстрированных томов, где с поражающей точностью были представлены искусство и архитектура Древнего Египта.

Теперь все признают, что Розеттский камень был главным ключом к тайному знанию, сокрытому в

египетских иероглифах. Вооруженные элементами древнего иератического* алфавита, после расшифровки камня египтологи задались задачей классифицировать литературу этой великой цивилизации. От древней славы Египта не осталось ничего, кроме рассыпающихся памятников, обшарпанных надписей и изысканного искусства погребения. Непроницаемые каменные лица, смотревшие на Нил в течение нескольких тысяч лет, не дали никакого ответа на вопросы науки. Рот бога Хема* был запечатан пылью времен.

Алфавит — это не язык; и хотя расшифровка занимательных легенд, украшенных древней резьбой, успешно продвигалась, религия и философия древних египтян так и остались скрытыми в своих символах. Выразить всю сложность задачи можно словами великого египтолога П. Лепажа Рену: «Сама трудность не в литературном переводе текста, но в понимании тех значений, которые сокрыты в обычных словах». Огромная часть египетской литературы зашифрована; и ее настоящий смысл, вероятно, был уже неизвестен самим египтянам в эпоху Птолемея. Поэтому не следует слишком доверять точности наших переводов, отдавая себе отчет, что под той поверхностью, которую осветил узкий луч нашего знания, лежит тьма Стикса* — темнее египетских ночей.

Даже во времена Цезаря* культура египтян была почти легендой, так как в период зенита гордого Юлия деградировавшее духовенство Амон-Ра*, Изиды и Озириса было уже чуждым эзотерическим учениям своих собственных культов. Великие фараоны — эти царственные сыновья неба, коронованные перьями истины и владеющие по божественному праву скипетрами трех миров, — отбыли в тайну, из которой и появились. Рим поддерживал разрушающиеся памятники империи, но тщетно. Один за дру-

гим гордые колоссы исчезнувшего величия погружались в забвение песков. Гермес Трисмегист, посвященный египетский жрец, так выразил в своем «Диалоге Асклепия» феноменальную картину последних дней Египта: «И тогда святейшая из всех земля, на которой находятся храмы и места, посвященные бо- жеству, будет полна склепов и мертвых тел. О Египет, Египет, останутся лишь мифы от веры твоей, и быть им неправдоподобными для потомства; и одни лишь слова останутся на камнях, повествуя о благо- честивых деяниях твоих».

Римляне, по крайней мере, сумели почувствовать важность философской и культурной систем своих североафриканских соседей, и псевдоегиптологи Европы в Средние века черпали свою информацию и вдохновение исключительно из латинизированных версий египетской культуры. Уж если в своих «За- писках о Галльской войне» Цезарь отмечал, что Меркурий переселился к галлам и бриттам и уста- новил свой культ среди этих народов, то почему бы не принять популярное мнение о том, что Плутон пересек Средиземное море и основал под именем Се- раписа сильную секту у египтян эпохи Птолемеев? При всем прочем здесь не нужно обладать большей долей воображения, чем у отца Кирхера — иезуита и ученого-египтолога, — который выдвинул предпо- ложение о том, что Озирис и Изида были соответ- ственно Адамом и Евой и что зловредный Тифон* был не кем иным, как Каином, который слегка ото- шел от своей сирийской обители, приобретя где-то по дороге голову крокодила и тело свиньи. Ничто не звучит так патетично, как всегда готовое мнение христианских схоластиков о том, что все пороки язычников присущи им изначально, в то время как их добродетели списаны со священного писания.

Хотя потомки Ромула и Рема* и выработали ряд теологических систем, в которых содержались опре-

деленные примечательные элементы, тем не менее, если их сравнить с системами других народов, вряд ли можно сказать, что они серьезно относились к своей религии. Цицерон и Марк Аврелий, два выдающихся римских философа, были чистыми эклектиками*. А император Юлиан, благороднейший мыслитель из всех, кто когда-либо носил пурпурную тогу, черпал свою мудрость в александрийском источнике неоплатонизма*. Римское население было настолько охвачено изучением политических взглядов и территориальной экспансией, что, кажется, более тонкое разделение культуры от них ускользнуло. В действительности «детеныши волчицы» приобщались к цивилизации медленно и болезненно. Римские легионеры, подобно хамелеонам, перенимали теистические системы тех народов, которых они подводили под свое иго, очевидно рассматривая каждый чужой пантеон как законную добычу. Говоря метафорически, сами боги каждого побежденного народа шествовали в цепях за победоносным римским военачальником триумфальным маршем через Вечный город.

В то время как Римская империя таким образом диктовала свою политику, почти каждая современная ей религия получала опору в Риме. Латины провели невидимую линию вокруг семи холмов, на которых стоит их Вечный город, и запретили всякому чужому богу пересекать ее. Но даже хитрый римский префект не мог помешать, если люди несли своих богов контрабандой в голове. Храмы Дионису* греческому, Митре* персидскому, Изиде и Серапису* египетским, Диане Эфесской* возвышались рядом с храмом Аресу*. Рим изучал божества своих врагов, но поверхностно, за исключением греческих, ибо бог, не имевший достаточной силы противостоять Римской империи, наилучшим образом годился на роль второстепенного покровителя. Система греческой

этики была такой продуманной, что римляне приняли ее. Однако метафизические учения Египта были хитроумно сокрыты, и Рим, не имея времени для их изучения, удовлетворился заключением договора и прекращением грабительской войны.

В Александрии процветали высшие проявления неопифагорейской и неоплатонической культур. Птолемей выписал к себе элевсинских посвященных, с чьей помощью был выработан Серапический ритуал. Весьма вероятно, что в элементах греческой философии наиболее просвещенные египетские жрецы узнавали фрагменты своего забытого учения, так как во времена Порфирия*, Аммония Саккаса, Плотина* и Прокла* великие институты египетских мистерий были почти стертым воспоминанием. Храмы, которые выстояли в борьбе со временем, обслуживались деградировавшим священством; тайное значение символов оказалось утерянным; тайна удалась в арабскую пустыню, а изысканные церемонии государственной религии совсем исчезли.

К сожалению, вражда между жрецами язычников и раннехристианскими сектами сделала неизбежным угасание древних орденов. Победоносный крест, превратившийся в рукоятку меча, едва ли сравнится своим пониманием справедливости с милосердием. Христианская установка была простой и короткой: все боги, кроме Иеговы и его сына, — дьяволы, и те, кто следует за ними, составляют легион проклятых. Сожжение Серапеума*, согласно указу Феодосия Доброго, ознаменовало завершение старой эры. Этим актом вандализма ранняя церковь провозгласила себя врагом учения, так как умышленно уничтожила огромную библиотеку, в которой хранилась мудрость, накопленная за десять тысяч лет. Опечаленный Серапис был низвергнут. Его погребальным костром стали четыреста тысяч пылающих свитков пергамента. Секреты Египта были утеряны.

Уничтожив сию святыню знаний, служители церкви с головой ушли в проблемы внутреннего раскола, который протекал несколько веков. Затем христианские богословы ввели продуманную программу археологической реконструкции. Результатом явился смешной конгломерат детского лепета, который на протяжении нескольких веков выдавал себя безграмотному миру за «египтологию». Каждый, даже самый мелкий князь Европы становился покровителем какого-нибудь исчезнувшего искусства, владея «кабинетом», как он с удовольствием это называл, то есть частным музеем, в котором он хранил курьезные древности. Он также устанавливал небольшое жалованье какому-нибудь солидно выглядящему человеку, часто священнику, чтобы тот классифицировал и переклассифицировал его коллекцию, а также чтобы служил в должности библиотекаря и куратора. Феодалные войны уничтожили много таких коллекций, а денежные затруднения (общая болезнь князей) подчистили остальные. Об этих разных антиках*, немало которых были явными подделками, публиковались описания самого причудливого характера. Так продолжалось до того времени, пока не началась реальная классификация знаний и титулованный дилетант уступил место серьезно настроенному и достаточно квалифицированному исследователю. Изучение почти полностью основывалось на греческих и латинских авторитетах, так как египетские иероглифы невозможно было расшифровать (хотя и делалось несколько слабых попыток найти среди символов алфавит). Потом пришел Наполеон, и был найден Розеттский камень.

Археологию нужно делить на две школы. Первая, состоящая из материалистически мыслящих людей, классифицирует исторические данные, но никогда не пытается их интерпретировать или применять, даже для того чтобы сложить вместе обломки древних ци-

визаций и культур. Вторая — школа интуиции, оцениваемая фанатиками первой группы как неортодоксальная. Представители школы интуиции пытаются составить какую-либо разумную картину из обломков. Они используют мышление как инструмент исследования, интуитивно понимая, что среди древних народов существовало некое всеохватывающее, но в то же время глубокое и высокодуховное учение. Именно эта последняя группа чувствует значимость старых метафизических систем.

Но старые учителя вернулись к своим богам. Место мудрецов теперь занимают софисты, суета и менторство затемняют мысли. Хотя наука и облачилась в одежды эрудиции, существует некая поверхностность в нашем отношении к учению, которая проявляется в неприятии того, что нельзя потрогать руками. Мы сознаем, что фундамент здания современной науки не соответствует тому, что было на нем воздвигнуто. Те, кто занимался строительством, игнорировали положения простого закона, а именно закона прочности: для устойчивости всего сооружения в целом необходимо, чтобы основная часть здания покоилась на более мощном фундаменте. Ограничиваясь положениями современного материализма, трудно адекватно оценивать любую древнюю цивилизацию, если вообще возможно сделать это. За очень редкими исключениями, эти древние расы использовали в своих религиях абстрактные понятия. И следовательно, их учения могут только вызывать улыбку у современных археологов, не видящих дальше плотных материй. Чтобы понять образ мысли древних народов, требуется сначала принять их взгляды на мир, а понимание приведет к признанию. Софисту XII века изощренные пантеоны и сказки древних религий, принесенные издалека, представлялись жуткой смесью нелепостей. Старые боги изгонялись немедленно и без всякой причины.

Наши безмятежные ученые мужи, кажется, и не подозревают, что они по собственной воле могут стать жертвой колоссального надувательства. То рвение, с которым они недооценивают разумность всего, что предшествовало им во времени или пространстве, просто забавляет. Простой факт, что какая-то личность не купалась в солнечных лучах современного ей окружения, уже предполагает, что она была невежественной. Легковеры жили в любую эпоху, но почему мы должны считать, что все египтяне поклонялись змее с задними ногами только потому, что как-то случайно нарисовали ее изображение? Восточно-индийская богиня Кали* изображается с четырьмя руками, телом цвета индиго, а язык у нее — высунут изо рта. Хотя в каждой части Индии есть храмы, посвященные этой богине, где проводятся жертвоприношения, большая часть населения понимает, что этот довольно агрессивно выглядящий образ — просто воплощение абстрактной философской идеи. Священные книги индусов гораздо старше египетских. Символы, известные нам, предшествуют самым древним языкам. Однако современные лингвисты настолько наивны, что не допускают ни на миг сомнения в том, что иероглифические фигуры — это точные портреты божеств, которые были приняты у египтян и почитаемы ими; что это реально существующие создания именно с такой внешностью.

Египетская метафизика — поле непаханных возможностей. Это произошло из-за недостатка исторических сведений. Удивительно, что, несмотря на все наши раскопки, дискуссии и т.д., наименее всего известны реальные элементы египетской мифологии. Осторожность, с которой современные египтологи подходят к данной теме, и их дальнейшие путанные рассуждения при попытке что-то интерпретировать достаточно доказывают несостоятельность их знаний.

В своей блестящей классификации египетских богов А.Е.Уоллис-Бэдж, хранитель египетских древностей в Британском музее, приводит все, что только известно об этом малоизученном вопросе. Но даже его работа представляет собой весьма дезорганизованную картину. Божества появляются в одном месте с одними атрибутами, а в другом — почти с противоположными, притом каждый бог и богиня в сорока двух номах* Египта считаются единственными создателями Вселенной. Теперь мы понимаем, почему так мало египтологов берут на себя роль толкователя.

Однако недостаточно знать имена и число ушедших небожителей. Они не будут иметь никакого смысла, если мы не сможем почувствовать ту основную цель, для которой создавалась вся система. Некоторые утверждают, что у этого пантеона цели вообще не было, а это смешение богов представляет собой наследство, оставленное одним умирающим орденом своим преемникам. Такое объяснение хорошо принимается в среде легковеров, которые все еще утверждают, что пастухи открыли созвездия и создали Зодиак, когда у них было свободное время. Многие века страданий человечества и мрака в его мировоззрении продемонстрировали общее свойство людей — приветствовать заблуждения и отвергать крупницы здравого смысла.

Цель этой работы — предложить толкование египетских метафизических традиций в соответствии с учениями, в которых на первый план выдвигается оккультизм. Мы считаем, что в писаниях древних народов накоплено достаточно знаний и это основная причина для придания старым теологиям метафизического толкования. Альфонс Мариетт делает предположение, из которого нам предстоит развить настоящую теорию: «Для посвященного, несомненно, знания о боге были абстрактны, бог был скрыт в непознаваемых глубинах своей сущности. Но для

менее тонко чувствующих людей были представлены бесконечные скульптурные образы божеств на стенах храмов для поклонения им».

Оказывается, большинство египтологов подпадают под общее определение группы «менее тонко чувствующих людей», так как им достаточно видеть внешние формы божества, но они никогда не пытались понять то мистическое мировоззрение, в котором эти боги были не чем иным, как символом. Возможно ли игнорировать утверждение, написанное на статуе высокопоставленного жреца, найденной в Мемфисе: «Он знал, где земля и ад; ничто не было сокрыто от него; он почитал Бога и прославлял Его в Его промысле; он скрыл мраком все те стороны, которые видел»? Такие свидетельства, как это, заставляют нас поверить, что египтяне сами знали о существовании у них эзотерической традиции. Раннехристианский идеолог Ориген, который в душе оставался языческим философом, добавляет свое мнение: «Египетские философы имеют очень высокие понятия о божественной природе, которые они сохраняют в секрете, и никогда не откроют их людям иначе, как под маской сказок и аллегорий».

Мы также можем привести несколько строк из Льюиса Спенса: «Цель посвящения — это попытка осознать место человека во Вселенной и в божественном порядке вещей; и это, по моему мнению, впервые в плане философском и интеллектуальном было достигнуто египетской мистической системой. Так же как никто не может жить спокойно без размышления о вещах скрытых и божественных, я убежден, что и никакая нация, отвергающая эти вещи, не может чувствовать себя уверенно в вопросах справедливости и высоты идеалов. Каким безмятежным был Египет в течение пяти тысяч лет империи — спокойным, достойным, процветающим и счастливым в своем глубоком размышлении о божествен-

ном... Ни один народ не был так благочестив и так доволен, как народ Египта. И до тех пор пока не появилась европейская гегемония Птолемеев — явно низшего типа — видимая тишина Египта не была нарушена. Разве нет урока, который надо извлечь из истории Египта? Да. Есть. И это величайшее в мире знание того божественного свойства, которое одно может дать человеку сходство с Богом».

Так, вдохновленные желанием сохранить хотя бы незначительную часть тайной доктрины древних египтян, мы попытаемся сложить несколько священных фрагментов. В следующем разделе мы классифицируем источники нашей информации так, чтобы не оставалось сомнения насчет фундамента, на котором мы основываем данную интерпретацию. Имея инструменты, находящиеся под рукой, мы попытаемся перестроить Дом Таинств, не используя ни одного материала, чуждого изначальной структуре. Состояние руин делает невозможным восстановление здания в его изначальном величии, но, если мы сможем постичь даже толику его красоты, это вдохновит нас на дальнейшие исследования и попытки.

ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ

У египтян Изида была покровительницей оккультных искусств. В цикле Озириса следовало использовать магию, и Изида применяет наиболее могущественные чары и заклинания для воскресения Озириса. Другими словами, для спасения человеческой души. То, что боги Египта были элементами глубоко продуманной оккультной системы и обладали значимостью, весьма отличной от той, которую приписывают им современные египтологи, это однозначно. Различные божества долины Нила были элементами тщательно организованной магической метафизической системы, наподобие церемониальной каббалы. Это отрицать невозможно. Но даже приняв реальность этого факта, современный египтолог все равно будет возражать: «Предположим, — скажет он, — что у египтян была разработанная метафизическая доктрина. Какова ценность ее повторного открытия в эру, когда естественное выглядит посредственным, а сверхъестественное — несуществующим? Даже если эти мертвые, чьи мумии заполнили наши музеи, были стражами какого-то мистического знания, мы уже выросли из него. Пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Мы предпочитаем жить в эру просвещения — просвещения, которое было бы уничтожено, прими мы суеверия наших далеких предков».

Интересно отметить, что эти суеверия, однако, отмирают с трудом. Фактически они вообще не от-

мирают, а маскируются под явления, не вписывающиеся в наше материальное существование. Один журнал несколько дней назад опубликовал статью Эдгара Уолласа под названием «Проклятие Амон-Ра», в которой рассматривались явления, следовавшие после вскрытия гробницы фараона Тутанхамона*. После яркого описания проклятия Амон-Ра автор подводит итог воздействия этого проклятия на тех, кто имел дело с могилой или ее содержимым. Его заключения в основном следующие: «К моменту вскрытия гробницы группа, присутствовавшая на раскопках, включала лорда Карнарвона, Говарда Картера и его секретаря Дика Бетелла, М.Бенеди, французского археолога, и М.Пазанову. Из них лишь один Говард Картер остается в живых. Полковник Обри Герберт, сводный брат Карнарвона, и Эвелин-Уайт, которые также заходили в гробницу, скончались с собой год спустя. Сэр Арчибальд Дуглас Рид, рентгенолог, который делал рентген мумии, также умер год спустя после вскрытия захоронения. Профессор Лафлер, первый американский ученый, которому выпало обследовать сей дворец смерти, не выбрался из Луксора живым. Воольф Джоэль посетил гробницу и через год умер. Джей Гулд заболел в гробнице не прошло и года, как он умер. Служители, в чьи обязанности входило присматривать за экспонатами из могилы в каирском музее, также заболели и умирали. Семь французских писателей и журналистов посетили гробницу, и шесть из них умерли в течение двух лет. Когда они сняли покрывало с Тутанхамона, они обнаружили знак на его лице и, по странному совпадению, знак на лице лорда Карнарвона, вызвавший, вероятно, его смерть, был как раз на том же самом месте и выглядел аналогично. В этот список не включены многочисленные местные рабочие, которые пали жертвой проклятия. Лишь недавно длинный список трагедии попол-

нился еще одним именем. Артур Вейгэлл после долгой и непонятной болезни, подобной той, которая описывалась в проклятии, стал самой последней жертвой. Заслуженный эксперт по древностям, доктор Мардус сказал: «Египтяне за семь тысяч лет овладели секретом и с помощью него окружают свои мумии некой динамической силой, о которой мы имеем только самое общее представление»».

Над входом в гробницу Тутанхамона была магическая табличка, исписанная странными иероглифами. Д-р Мардус назвал ее «Стела Злоречия», так как она предрекала, что страшное проклятие обрушится на голову любого святотатца, нарушившего обоженное святилище. Эти слова на стеле выглядят следующим образом: «О вы, создания свыше; о вы, создания из бездны! Вы, странники, под покровом ночи стоящие на перекрестках и на дорогах! И вы, пришедшие с запада, на краю сумерек, обитатели пещер мрака, вызывающие страх и дрожь; и вы, путники, чьи имена я не называю, друзья Луны; и вы, бестелесные жители ночного мира; о духи, обитатели гробниц, все придите ко мне и будьте моими свидетелями и ответчиками! Да отсохнет рука, протянувшаяся к облачению моему! Да сгинет всяк, кто посягнет на мое имя, мою гробницу и мои памятники — образы мои».

Могут ли современные египтологи и ученые представители различных наук несерьезно относиться к культуре египтян, если при исследовании сил природы египтяне получили такую поразительную власть над ней и научились управлять естественными законами, о которых современная наука не имеет ни знаний, ни понятия?

Количество смертей, последовавших за проклятием Тутанхамона, просто поразительно, и тут не может быть и речи об обычном совпадении. И не только в этом конкретном случае — то же могут вспом-

нить и те, кто читал много лет назад о проклятии мумии Клеопатры. Надо отметить, что в век пропагандирования нравственности история с проклятием Тутанхамона передавалась из уст в уста и наши знаменитые музеи оказались заваленными подарками в качестве египетских древностей от частных лиц, не желавших их больше иметь. Эти люди, большинство из которых хорошо образованны (с точки зрения современной науки), не были суеверны. Они были просто осторожны.

В одной английской газете в 1923 году появилась следующая статья: «За смертью лорда Карнарвона последовала паника среди коллекционеров египетских древностей. Из-за суеверия, что лорд был убит “Ка”, или двойником души Тутанхамона, по всей стране люди отсылают свои сокровища в Британский музей с целью от них избавиться. Эти страхи, что едва ли необходимо утверждать, совершенно безосновательны.

На Британский музей сошла лавина посылок с высохшими ступнями и руками мумий, деревянными и фарфоровыми статуэтками и другими реликвиями из древних могил. Эти подарки, приносимые с каждой почтой, вызваны страхом. Вера, что проклятие умершего правителя все еще может причинить зло даже через несколько тысяч лет, приобрела тысячи сторонников в день, когда лорд Карнарвон заболел... На небольшом числе посылок, полученных музеем, было имя отправителя. Владельцы, желая смыть с рук следы проклятых вещей, стараются сохранять анонимность... Британский музей — это дар божий для суеверных. Он предлагает возможность перенести ответственность на плечи экспертов. Руководители музея привыкли к такой ответственности, спрятав на годы крышку гроба влиятельной жрицы Амон-Ра, но и они не все рады такому наплыву подарков. Музей перенес подобный шторм несколь-

ко лет назад, когда история с проклятием жрицы Амон-Ра стала достоянием общественности. Полученных многочисленных даров хватило, чтобы заполнить огромную выставочную витрину. Длинную череду смертей приписывали проклятию жрицы. Те, кто смеялся над этим суеверием, умерли через год. Другая история рассказывает о фотографе, который делал снимки жрицы и положил негативы в свой сейф. Когда он вернулся посмотреть на них несколько недель спустя, пластины превратились в мелкий коричневый порошок».

Рассмотрим, так сказать, рациональные объяснения явлений вокруг проклятия фараона, приводимые наукой. Д-р Фредерик Х.Коулз, член Королевского географического общества, знаменитый британский ученый, заявил в интервью несколько лет назад, что лорд Карнарвон и какое-то количество рабочих умерли из-за некой ядовитой и почти невидимой пыли, которая специально была оставлена коварными жрецами, дабы уничтожить нарушителей покоя мертвых. «Эта ядовитая пыль, — говорит д-р Коулз, — анализ которой озадачил ученых, была рассеяна по всей гробнице... Лорд Карнарвон был не единственным, кто заметил ее фатальное свойство, таким же образом пострадало и некоторое количество рабочих на раскопках. У большинства из них смерть была мучительной, но другие, отличающиеся здоровьем, выжили». В объяснении ученого, однако, ничего не говорится насчет того факта, что у Говарда Картера вообще не было случая подышать этими вредными парами, хотя он был занят в раскопках больше, чем лорд Карнарвон. Мы также задаем вопрос: как много на данный момент известно современной науке о той таинственной пыли, которая не поддается анализу? Ибо если ее невозможно анализировать, то как можно однозначно утверждать, что она ядовитая? Термин «ядовитая пыль», очевидно, использован в оп-

равдание, чтобы прикрыть множество научных нестыковок.

Хотя колдовство не обрело официального признания современной науки, тем не менее в цивилизованном мире существует некое полуофициальное признание реальности оккультных явлений. В газетном интервью сэра Артур Конан Дойль высказывает широко распространенную идею, что египтяне знали, как окружать своих покойников мистическими стражами, которые на протяжении столетий обрушивают свой гнев на гробокопателей и ученых. Обсуждая с корреспондентом «Дэйли Экспресс» смерть некоего мистера Флетчера, который испытал гнев египетских усопших, Конан Дойль заявил, что трагедия была вызвана египетскими «элементалами», охранявшими женскую мумию, потому как другой учащийся египтолог мистер Робинсон уже начинал исследование рассказов о злом влиянии мумии. «Я предупреждал мистера Робинсона, — говорит он, — что он слишком много занимается мумией в Британском музее. Он настоял на своем, и затем последовала его смерть».

Стоит ли думать, что это проявление церемониальной магии было единственной способностью египетских магов? Если они обладали таким могуществом, так ли уж невероятно то, что они владели знаниями о других потаенных силах — силах, все еще неизвестных современному миру и, возможно, бесценных? Священное Писание уверяет нас в том, что маги Египта в присутствии фараона превращали свои жезлы или посохи в змей. Еще не жил на земле такой ученый, который смог бы воспроизвести подобный феномен, а если он случайно оказался бы добрым христианином, он встал бы перед некой дилеммой.

Сэр Гастон Масперо в своем произведении «Новое трактование Древнего Египта» посвящает неко-

торые строки теме египетских чудес. Особенно ярко выглядит его описание говорящих и движущихся статуй. Объяснив, что египтяне никогда не предпринимали чего-либо важного, не проконсультировавшись с богами и не получив их ответа, Масперо показывает, как это достигалось. Он описывает образы из дерева, «покрашенные или позолоченные, как обычная статуя, но сделанные из частей, которые можно было двигать. Рука могла подняться на уровень локтя или плеча, так что эта рука могла лечь на предмет, взять его или отпустить. Голова двигалась на шее, запрокидывалась и вновь возвращалась на свое место». Масперо затем объясняет, что некоторые жрецы находились рядом, чтобы манипулировать манекенами. Он считает, что статуи не были подделками под благочестие, но что сами консультанты знали о присутствии этих жрецов и считали их священными посредниками между статуей и божеством. Объяснив таким образом все чудеса, сэръ Гастон говорит о статуях, которые так точно описал: «Насколько мне известно, мы не имеем ни одного их экземпляра». В связи с этим его объяснение можно считать, мягко говоря, «проблематичным».

Трудно представить, что Платон или Пифагор восхитились бы, увидев божество, скрипящее в суставах и выдающее откровения, качая головой на петлях. Хотя вероятна возможность существования обмана для стимуляции благочестия верующих в период упадка египетской метафизики, вряд ли просвещенный орден жрецов мог серьезно относиться к такому детскому методу произнесения пророчеств. Естественно, такие игрушки никогда не могли обмануть мудреца, а те, кто больше всех восхищался мудростью египтян, были мудрецами.

Сногшибательные выводы Масперо были дополнены мнением Сальверта, который полагал, что те мистические и ужасные происшествия — имевшие

место при таинствах — происходили вследствие применения магических фонарей и зеркал. Идеологи раннего христианства обвиняли язычников в использовании галлюциногенных препаратов, но оказывается, церковь обвиняла себя, так как хорошо известно, что в раннехристианских сообществах в чашу причастия добавлялись наркотики в целях конкуренции с языческими таинствами.

Мы можем пройти мимо этих отчаянных попыток опровергнуть существование магических сил Египта — не с точки зрения науки, а в силу стойкого предубеждения. Магия — слишком древнее и универсальное учение, чтобы ее объяснять зеркалами, дверными петлями и веревочками. В Египте мы несомненно имеем дело с истинными проявлениями оккультной силы. Автор книги «Искусство магии» выражает, по нашему мнению, точную оценку жрецов-магов Древнего Египта: «Они были высокообразованными учеными мужами. Они понимали природу магнитов, знали о достоинствах минерального и животного магнетизма, которые вместе с силой психологического воздействия составляли большую часть их теургической практики. Они легко проникали в самые глубокие тайны души, воздействовали на восприимчивое воображение посредством очарования и завлечения; владели способностью вывода души из тела, подобно ясновидящим, с помощью волевого усилия. Фактически они были мастерами искусства, теперь известного как месмеризм, ясновидение, электробиология и т.д. Они также применяли свойства магнитов, резины, трав, наркотиков и курений; а их музыка обладала восхитительным влиянием».

Известный египтолог Ленорман считает египетскую магию основной частью их религиозной философии. Джеймс Бонвик, член Королевского географического общества, так обобщает способности

египетских адептов: «Египетские мистики могли левитировать, ходить по воздуху, жить под водой, выдерживать огромное давление, безболезненно переносить увечья, видеть прошлое, предсказывать будущее, делаться невидимыми и лечить болезни».

Мы можем сравнить это с недавними новостями из Тибета — другой страны, известной своей магией. Доктор Александр Кэннон, заслуженный ученый, доктор медицины, знаменитый психиатр, магистр искусств и член Королевского географического общества, привез странное свидетельство из земли лам. Он увидел дерево, высушенное одним поднятым пальцем покойника, возвращенного к жизни; великого ламу, окруженного голубой аурой толщиной в три дюйма, и человека, поднявшегося в воздух одной лишь силой мысли. Лондонский совет графства попросил Кэннона уйти со своего поста руководителя известного учреждения за такие сведения, но потом, что довольно странно, после еще одного запроса отозвал свое требование. Возможно, что век чудес еще не прошел.

Из писаний Прокла и Ямвлиха* мы можем почерпнуть основательное представление о принципах египетской магии. Для древних философов, даже для Пифагора и Платона, магия не была таинством. Согласно Проклу, посвященные жрецы настолько полно понимали связь между видимым и невидимым мирами, что были способны изменять ход вещей и концентрировать божественные добродетели на низших созданиях. Согласно Платону, высшая форма магии состояла из божественного почитания богов, а согласно Ямвлиху, жрецы, посредством своей теургии, были способны подниматься из состояния материального сознания к пониманию универсальной сущности, таким образом приходя к пониманию универсальной цели, с помощью которой стало возможным высокое мастерство магии.

Вероятно, в этом месте необходимо провести четкую линию разграничения магии и чародейств. Термин «магия» не ассоциировался у египтян с оккультными манипуляциями, но олицетворял глубокое понимание естественного закона. Если мы признаем, что египетские посвященные обладали некоторым знанием, несвойственным так называемым образованным людям нашего времени, совершенно не обязательно, что мы допускаем суеверие. Суеверие очень тесно связано со сверхъестественным, но магия предусматривает знание сверхфизического. Мы можем поэтому сказать, что вера в сверхъестественное основана на суеверии, тогда как вера в сверхфизическое основана на всех формах мистицизма. Вера в сверхъестественное подразумевает веру в то, что противоречит природе. И такая вера ведет к суеверию. Египетские жрецы не признавали сверхъестественное, но они подчеркивали философскую истину, что видимое и невидимое, зримое и незримое вместе составляют Природу. Природа — это в такой же мере невидимый мир, как и видимый. Другими словами, существует много естественных истин, которые лежат за пределами физического, чувственного восприятия. Верить в сверхъестественное — это глупость, но верить в сверхфизическое — мудрость. Каждое явление, физическое или сверхфизическое, поддается анализу и классификации. Современный метафизик не верит в чудеса, этого не делали и египетские жрецы. Где-то в природе существует причина каждого действия, но так как есть много действий, которые затрудняют наше понимание, есть и много причин, которые ускользают от нашего восприятия. Наука признает причину и действие в физическом плане, но она еще не открыла, что все причины — в основе своей сверхфизические, то есть все причины лежат в области духовности, мышления и психологии.

Древняя метафизика была наукой, посвященной изучению причин, которые лежат исключительно в сфере духа или разума и их классификации. У метафизика была задача установить и выделить свойства субъективной Вселенной, необходимой, чтобы создавать и поддерживать существование объективной. Невозможно представить, что современный мир возник из ничего, ничто его не поддерживает и ничто на него не влияет. Так же как физическая жизнь человека зависит от субъективной энергии, физическая жизнь Вселенной основывается на жизни невидимой и постижимой только для метафизика.

«Магия, — говорит генерал Альберт Пайк, — это точное и абсолютное знание природы и ее законов». Из знания этих абсолютных законов возникает оккультная наука. Из опыта оккультных наук, в свою очередь, возникает теургическое искусство, ибо, так же как человек приспособил физическую Вселенную для своих целей, и адепт приспособил метафизическую Вселенную для своих. Признать, что египтяне обладали способностью применять мистические силы для физических целей, — значит признать их достигшими совершенства в труднейшем из искусств. А отрицать эту способность египетских жрецов — значит отрицать очевидное, и мы должны вернуться к неоспоримому факту, что они владели тайнами учения, которое не было явлено настоящей расе.

Понимание того, что египтяне были высокоцивилизованными, в высшей степени информированными и высокоодаренными людьми, долгое время практикующимися в таинствах жизни, дает новый взгляд на всю панораму их культуры. Мы видим, как они развивают свои физические науки, делают стекло, замечательно имитируют драгоценные камни, используя химические средства, устанавливают понятия в музыке, совершенствуются в стоматологии и весьма продвигаются в строительстве, возводя не-

сравненные памятники и меняя русло реки Нил. Мы также видим, как они развивают свою метафизику, создавая великолепную философию сознательного бессмертия и вырывая у смерти ее страшную силу. Их энергия дала импульс всем европейским цивилизациям, и мы перед ними в неоплатном долгу.

Совершенно непонятно, как современный мир может признавать гений Платона, Аристотеля, Сократа и Евклида, но полностью отрицать религиозные и философские системы, которые создали этих гениев. Нам советуют судить о дереве по его плодам, но какие мыслители современного мира достойны сравниться с этими выпускниками афинской школы? Эти люди верили в метафизику, в богов, или, по крайней мере, в реальность невидимых божественных существ; они верили в магию и полемизировали на тему строения и состояния человеческой души. Их философские и этические кодексы развились из египетских, и они сделали честь своим учителям. Может показаться странным, что с каждым так называемым открытием современной науки горизонт нашего мировоззрения сужается. Вселенная духа и Вселенная мышления исчезли, и с ними исчезли небесные иерархии. Нам не остается ничего, кроме физического мира, который современный ученый, подобно скарабею, пытается затолкать назад, отложив в нем яйца своей веры.

КРУГ ОЗИРИСА

Современные ученые не придают большого значения легенде об Изиде и Озирисе, в том виде как она дошла до нас в изложении Плутарха. Те египетские фрагменты, которые переводились за несколько последних лет, не дают ни цельного повествования о рождении, жизни, смерти и воскресении Озириса, ни вообще какого-либо нового ключа к великой драме, которую можно было бы озаглавить «Страсти египетские». Наша задача — не увековечить повествование Плутарха только за его внешний вид, а, поддерживая идею, вдохновлявшую Синезия (философа-платоника и христианского епископа), обобщить его взгляды на эту легендарную историю. Синезий в своем трактате «О провидении» так представляет миф об Озирисе: «Легенда — египетская. Египтяне поднялись к высшей мудрости. Возможно, поэтому, являясь легендой, она означает и нечто большее. Если, однако, это не легенда, но священный текст, то он несомненно достоин пересказывания и сохранения на бумаге».

Обобщая повествования Плутарха, мы не упустили ничего, что могло быть расценено как сколько-нибудь важное. Мы допустили, однако, вольность: расширили легенду, включив в нее некоторые фрагменты греческих авторов и кое-что относящееся к этому из религиозной египетской литературы. Сама история в основном выглядит так:

Богиня Нут, которую Плутарх сопоставляет с Реей, была дочерью Шу и Тефнут. Она — жена Геба и мать Ра. По Плутарху, она впоследствии становится женой Ра, или Солнца. Нут была неверна Ра, и он, узнав, что она носит ребенка от Геба, наложил на нее проклятие, чтобы не смогла она родить ни в каком месяце, ни в каком году. Бог Тот, который также был влюблен в Нут, приходит ей на помощь с хитрым планом. Он играет в бриллианты (что-то вроде современного реверси) с богиней Луны (Селеной), выигрывает у нее одну семнадцатую часть от каждого ее полнолуния и, соединив их вместе, получает пять дней, которые и добавляет в календарь (до этого в египетском году было 360 дней). В эти пять дней, которые не входили ни в какой месяц или год, проклятие Ра не действовало. В эти дни Нут родила пятерых детей — в разное время и в разных местах. В день первый она родила Озириса, а местом его рождения, по Диодору, была гора Нисса в счастливой Аравии (гора Нисса теперь называется Синаем). В момент рождения Озириса был глас миру: «Родился повелитель всей земли». На второй день родила Нут Аруэра, или Гора Старшего. На третий — Тифона, или Сета. На четвертый — Изиду. И на пятый, последний день — Нефт. Египтяне называют эти добавленные пять дней именинами богов, особенно почитая четвертый, в который пришла Изида.

Плутарх далее сообщает, что пять детей Нут были не от одного отца, таким образом противореча своему предыдущему утверждению. Он говорит, что Озирис и Гор Старший были детьми Ра, что Изида была дочерью Тота и только Тифон и Нефт были детьми Геба. Есть одна еще более запутанная легенда, по которой Ра не был отцом Тота, но сам Тот был сыном Озириса и Изиды, пока они находились в утробе Нут. Эти версии будут рассматриваться позже.

Озириса отдали на обучение к Памилу, и, достигнув возраста зрелости, он стал правителем Египта. В этой высокой должности Озирис посвятил себя просвещению своего народа, создавая из египтян, привыкших к диким и варварским обычаям, счастливое цивилизованное общество. Он научил их работать на земле, создал для них свод законов для регуляции поведения, обучил их молитвам и поклонению богам, таким образом устанавливая в Египте истину во всех ее основных проявлениях. Приведя свой народ к процветанию и просвещению, Озирис объехал остальной мир, склоняя людей к своим принципам не силою, но убеждением. В путешествии Озириса сопровождала процессия нимф и других чудесных существ, наполнявших воздух музыкой и песнями.

Тем временем Тифон, брат или кузен (по разным версиям) Озириса, решил узурпировать трон, но вечно бодрствующая Изиды, сестра-жена Озириса, была слишком настороже. Однако Тифон убедил семьдесят два человека присоединиться к нему и с помощью некой королевы Эфиопии по имени Асо осуществил против Озириса заговор. Он изготовил саркофаг размером точно с тело Озириса, и этот саркофаг «случайно» принесли в зал пиров, где князя Египта отмечали возвращение своего правителя. Тифон, будто бы шутки ради, пообещал подарить этот изысканно окрашенный ящик тому, чье тело окажется наиболее подходящим под его размер. Каждый из принцев по очереди ложился в него, но либо был слишком длинен, либо короток. Тогда наконец лег в него Озирис. И тут же семьдесят два заговорщика рванулись к саркофагу, захлопнули его, заколотили гвоздями и залили расплавленный свинец во все щели и отверстия. После этого они вынесли саркофаг на берег Нила и бросили его в реку там, где она впадает в море. Сие злодеяние произошло на семнадцатый день египетского месяца Атира, когда

Солнце было в Скорпионе. По данным одних авторов, это был двадцать восьмой год правления Озириса, по другим данным — двадцать восьмой год его жизни.

Как только Изиде сообщили об этом преступлении, она обрезала прядь своих волос и надела траурное одеяние вдовы. В связи с этим место, где она это сделала, стало называться «коптос», или город траура. Изиде отправилась искать тело своего мужа и обошла весь Египет, спрашивая всех, кто попадался на пути. Наконец какие-то игравшие дети сказали ей, что они видели приспешников Тифона, несших саркофаг к Нилу (по этой причине египтяне считают слова детей пророческими и уделяют им большое внимание). В то время как Изиде искала тело своего мужа, она узнала, что Нефт ее сестра, еще до смерти Озириса с помощью магии приняла обличье Изиды и имела от него сына. Изиде разыскала ребенка, которого Нефт бросила, боясь гнева Тифона, — и, воспитав его, сделала его своим вечным стражем и слугой. Это был Анубис, бог с собачьей головой, который упоминается в «Книге Мертвых».

Наконец Изиде узнала, что саркофаг принесло к берегу Библоса, где он застрял в ветвях тамариска, которые чудесным образом обвинили его и сокрыли внутри своего ствола. Царь Библоса, подивившись на это чудо, приказал срубить это дерево и из ствола его (внутри которого был саркофаг) сделал столб, чтобы подпирать крышу дворца. С помощью магии Изиде узнала это и немедленно направилась в Библос, проникла в свиту царицы став нянькой ее детей. Ночью, когда все во дворце спали, Изиде превращалась в ласточку и летала вокруг колонны, жалуясь на судьбу. Однажды Изиде обнаружила свою божественную природу и попросила срубить эту колонну. Изъяв оттуда саркофаг, она отправилась с ним в глухое место и, исполнив над телом некоторые

магические обряды, временно оживила Озириса. Она зачала от него сына, которого называли Гор Младший. Этот ребенок был зачат от мертвого.

Тут появляется некоторая нестыковка. Плутарх говорит, что Изида временно покинула тело Озириса, чтобы навестить своего сына Гора. Но сам контекст легенды скорее предполагает ее уход в отдаленное место для рождения ребенка так, чтобы Тифон об этом не знал — иначе он бы его уничтожил. Изида спрятала саркофаг в удаленном и глухом месте, но Тифон как-то во время охоты при свете луны наткнулся на него. Зная о его содержании и понимая, что Изида весьма сильна в магии, он решил помешать ей и, разрезав тело Озириса на четырнадцать кусков, разбросал их по Египту.

Из надписей на стеле Метгерниха видно, что Сет заключил в тюрьму Изиду и ее сына Гора. Богиня говорит: «Я — Изида, я пришла из дома, куда мой брат Сет поместил меня». Бог Тот, «князь закона», снова оказал ей поддержку и помог Изиде убежать из дома (тюрьмы) Сета. Тот также предсказал, что Гор воссядет на троне своего отца и будет править двуединой империей Египта. По совету Тота Изида прячет своего сына от гнева Сета в болотистых зарослях папируса.

Оставив своего сына в Бутосе, Изида сделала из папируса магическую лодку и на ней объехала всю империю. Она нашла разбросанные куски тела Озириса, и каждый кусок был ею похоронен. И для похорон каждого куска Изида делала отдельную мумию из воска, ладана и зерна. Под конец она нашла все части тела Озириса, кроме фаллоса — он был брошен в реку и съеден тремя рыбами. Этот орган Изида воспроизвела в золоте и, исполнив все церемонии, необходимые для обеспечения Озирису загробной жизни, вернулась к своему сыну Гору и с помощью магии спасла его от укусов скорпионов.

Когда Гор вырос и стал мужчиной, он услышал от матери рассказ об убийстве своего отца и возжаждал отомстить за злодеяние. Озирис явился своему сыну в видении и объяснил ему, каким образом он сможет победить силу Тифона. Вскоре Гор собрал вокруг себя армию, которая, встретившись с ордами Тифона, билась с ними много дней и наконец победила. Тифона взяли в плен и отдали под стражу Изиде. Она, будучи его сестрой, не могла убить его и выпустила его на свободу. Это настолько разъярило Гора, что он снял с ее головы знак царствования; бог Тот, правда, сделал ей новый шлем в форме головы быка. Тифон обвиняет Гора в самозванстве, но Тот признает его потомком Озириса. Тифон опять идет войной на Гора — фактически здесь говорится о двух битвах, в которых Тифон проигрывает, — и Гор вновь обретает царство своего отца, и его самого расценивают в той или иной степени как перевоплощение Озириса.

После восстановления своего образа в загробном мире тень Озириса посещает Изиду, и она рождает еще одного сына — от Святого Духа, ибо за все это время она не знала ни одного живого мужчины. Ребенка назвали Гарпократом, и Плутарх говорит, что он «родился преждевременно и был увечен на ноги». Гарпократа обычно изображают в виде обнаженной фигуры с одним вьющимся локоном с правой стороны, как египетский символ молодости или юности. Иногда он представлен с богато украшенным плюмажем или в двойной короне Южной и Северной империй. Его палец лежит на губах, что Плутарх интерпретирует как жест инфантильности и беспомощности. Греки и римляне, однако, истолковывали этот жест как символ молчания — и от этого произошла традиция прикладывать палец к губам для обозначения тишины или тайны. Статуи бога Гарпократа ставились у входов в храмы и святили-

ща, где проводились таинства, в качестве знака о том, что в святых местах надо соблюдать тишину и тайну и что все посвященные связаны обетом благоразумия. Гарпократа иногда изображают стоящим, а временами — сидящим на цветке лотоса. Хотя его тело обычно выглядит детским, несформировавшимся, описанное Плутархом «увечье на ноги» не характерно для египетских рисунков. Поэтому кажется, что утверждения о его увечности следует изучить более внимательно. Сэмюел Сквайр, чей перевод «Изиды и Озириса» Плутарха наиболее часто цитируется египтологами, прямо так и пишет: «Увечный снизу». Член Королевского географического общества Мид, переводивший эту повесть гораздо позже, несколько по-другому расценивает слова Плутарха: «Слабый в членах от низа вверх». Такая разница в словах, хотя и едва заметна, может иметь неожиданное значение.

Существуют еще другие данные, содержащиеся в трактате Синезия «О Провидении», которые следует включить в наше резюме об Озирисе. Синезий придерживается мнения, что Озириса надо расценивать как реально существовавшего в истории царя, мудрый отец которого научил своего благовоспитанного сына всем тайнам божественной науки управления. К этому выводу Синезия привело желание удержать все размышления на эту тему в пределах разумного. Епископ-платоник, кажется, много позаимствовал из других источников или, возможно, каким-либо образом интерпретировал ограничения, наложенные на него обетами. Синезий — это честный и надежный автор, не склонный к мифам и легендам, представляющий истинно платоновский консерватизм в трактовке сути дела. Но все-таки Синезий был, вне сомнения, глубоко религиозным философом, посвященным в языческие таинства, до того как перешел в христианство. Томас Тэйлор счи-

тает, что трактат «О Провидении» был написан, когда Синезий был еще приверженцем язычества. Если это так, то трактат в самом деле является неискаженным, заслуживающим доверия и показывающим правдивую картину мистических традиций египтян, интерпретированную по понятиям платоновской метафизики.

Синезий вставляет в свое повествование большое описание добродетельного характера Озириса, который он противопоставляет погрязшей в пороке натуре Тифона. Он также приводит детальное объяснение процесса выборов, в результате которых Озирис взшел на трон Египта. Церемония выборов, описанная Синезием, это, очевидно, фрагмент некоего тайного ритуала, относящегося к инаугурации правителя таинства. Далее Озирис получает от отца тщательно проработанный труд, где в платоновском духе говорится об относительной власти добра и зла, и именно в этой части его предостерегают от злонамерений Тифона. Вероятно, самое главное предложение в трактате Синезия содержится именно в упомянутом писании. Отец Озириса говорит своему сыну: «Тебя также посвятили в такие Таинства, где есть две пары глаз; и когда те глаза, что вверху, видят, надо, чтобы глаза нижние закрыты были. А когда верхние глаза закрыты, надо, чтобы открылись нижние».

Эти слова, без сомнения, имеют тайный смысл и включены в повествование с тем, чтобы показать истинное значение всего круга Озириса. Синезий не описывает смерть Озириса — он просто говорит о его исчезновении и об окончательном возвращении его на трон. В последней части рассказа он также вводит «некоего философа из чужой земли». Этот философ предсказывает поражение Тифона и становится свидетелем возвращения царского венца Озирису. Далее Синезий говорит об этом философе: «Он

также узнал про некоторые отдельные события, которые произойдут скоро, и про те, которые случатся по прошествии большого времени, а именно: что юноша Гор выберет себе помощником в битве волка вместо льва. Однако кем был волк — останется в тайне, которую выдать даже в форме сказки — святоотечество».

Так выглядит любопытное предание о добром царе Озирисе — первой жертве, первой мумии и первом воскресшем из мертвых. Он умер и родился снова в трех лицах. Первое — как бог подземного мира, где он правит мертвыми праведниками. Второе — как Гор младший, где он защищает свою честь. И третье — как Гарпократ, бессловесное дитя. Последние два лица считаются воплощениями, или инкарнацией, его самого, хотя он существует и независимо от них в качестве судьи теней и правителя воскресения.

ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ В ЕГИПТЕ

Почти все авторы, пытавшиеся истолковать круг Озириса, обращались к Плутарху. И кажется, египтологам ни разу не пришлось задуматься, а вдруг сей знаменитый жрец из Дельф намеренно извратил или запутал легенду? Или по-другому — перевел внимание читателя с истинных объяснений к неверным? Читая Плутарха, надо обязательно принимать во внимание два фактора. Во-первых, он был жрецом, посвященным в Таинства; в этом едва ли нужно сомневаться, если он говорит о себе: «Ибо мистические знаки хорошо известны нам — тем, кто принадлежит к Братству».

Очевидно, что, как посвященный, Плутарх не стал бы раскрывать тайное значение мифа об Озирисе. Ни один человек, обладающий саном или философским сознанием, почитающий богов настолько, чтобы служить им, не мог бы взять на себя грех богохульства и профанации своих Таинств. Более того, будь в этом трактате описаны какие-либо тайны ритуалов, он, вероятно, был бы предан страшной смерти или, по крайней мере, публично опозорен. Эти ужасы не были ниспосланы на его голову, и следовательно, книгу эту расценили как безвредную и поэтому, для нас не совсем информативную.

Что в «Изиде и Озирисе» Плутарха могут содержаться какие-то отголоски древней мудрости — не реально. Но мы можем выявить намеки на них, за-

вуалированные, разбросанные по всей книге, в тех местах, где они понятны только человеку, знакомому с принципами учения. Проницательный читатель, вероятно, заметит, что Плутарх нигде, ни в одном из толкований, которые он приводит, не говорит, что оно подтверждено посвященными жрецами. Он просто выражается: «Есть некоторые, кто считает», «Есть еще одно толкование», «Другие предполагают» и т.д. Достоин сожаления то, что за несколько сотен лет египтологи позволили запутать себя «мнениями» Плутарха, когда на самом деле сей мудрый жрец не связывает ни себя, ни Братство с теми толкованиями, которые он приводит. По нашему мнению, внимательно исследуя каждое слово в трактате Плутарха, мы также должны проникать и в глубь значения каждого слова.

Второй фактор, который уводит чашу весов с плутарховскими толкованиями от отметки «истина», это состояние египетской метафизики в первом веке от рождения Христова. Если, как утверждает Бэдж, египтяне сами не знали значения слова «Озирис» уже задолго до нашей эры, то в каком упадке оказались старые обряды до Птолемеев? Если Плутарх основывает свои представления на популярных преданиях, то они явно неточны. И возможно, что самим жрецам были большей частью неизвестны истоки их учения. Не следует думать, основываясь на общедоступной литературе о Таинствах, что все жрецы были посвященными Высшего Ранга. Лишь малая часть их обладала тайнами своего ордена. Остальные довольствовались обрядом и ритуалом.

Согласно Джемсу Бонвику, «Писатели Египта эпохи Птолемея были разношерстным и самодовольным сословием, подобно грачам, укравшим одно или два пера у почтенного старого павлина и фланирующим с ним в глупом и смешном виде. Так как настоящие и высшие секреты веры были известны

лишь немногим, вряд ли эта разношерстная публика получила их от Посвященных».

Перед лицом этих двух факторов плутарховы «объяснения» теряют свое значение. Уменьшается вероятность того, что они истинны или в значительной степени представляют мнение знающих египтян. Современный египтолог, однако, считает работу Плутарха отлично подходящей для его целей или, правильнее говоря, для его тщеславия. Существует известное предубеждение в среде ученых, что древность и невежество — синонимы. Приняв толкования Плутарха, возможно сохранить современное превосходство во всем. А признав, что Плутарх верно передал легенду, они могут продемонстрировать, что египтяне не обладали никаким тайным знанием, превосходящим наше или равным ему. Поэтому Плутарх расценивается как в высшей степени приемлемый авторитет, который объясняет все так мило, что можно закрыть это дело.

Чтобы читатель мог полностью познакомиться с версиями Плутарха о круге Озириса и мог судить об их адекватности, мы сделаем краткий вывод в том порядке, как это было у старого жреца.

1. Легенды о богах возникли из историй о древних царях, жрецах и героях, живших в стародавние времена и чьи деяния были настолько яркими, что люди приняли их за божественные существа. Озирис и другие персонажи эпоса были до такой степени заслуженными личностями, что государственная религия увековечила их славные подвиги. (Слегка отвлечемся, но вот весьма показательные для нашего обсуждения мнения двух египтологов. Сэр Гарднер Вилькинсон пишет: «Предполагалось, что ни одно из египетских божеств не жило на земле и не было обожествлено после смерти». Этому резко противопоставляется мнение Масперо. Он считает Озириса «богом из плоти и крови, жившим на земле».)

2. Другая интерпретация, которую Плутарх называет «лучшей», представляет героев мифа об Озирисе не в виде человеческих существ, а существ, по своему развитию находящихся на пути от бога к человеку, — демонов или гениев. Эти герои, к разряду которых принадлежат греческие Титаны*, были больше и сильнее, чем люди, но менее совершенны, чем абстрактные божества. И в стародавнее время они боролись друг с другом за обладание Вселенной. Платон относит демонов к «доводящим волю богов до людей и выполняющим их желания; возносящим молитвы и просьбы людей на небо и приносящим оттуда предсказания и другие блага жизни». Двое из этих демонов, Изида и Озирис, по причине их выдающихся добродетелей и бескорыстной службы человечеству и богам, были подобны Геркулесу и Вакху, которые возвысились от статуса демонов до богов, после чего им были оказаны приличествующие почести благодарным человечеством.

3. Следующую интерпретацию Плутарх характеризует как «более философскую», но по нашему мнению, как раз — менее, ибо она отходит от универсального величия и принимает вид местной легенды. В этом переложении Озирис сравнивается с Нилом, Изида — с той частью страны, которую Нил затопляет в период разлива, таким образом делая ее плодородной и производя на свет Гарпократа — семя, побег, отпрыск. Тифон становится морем, которое впитывает Нил, принимая в себя его воды и загоняя их в глубину. Может показаться, что Плутарх несколько устыдился своей интерпретации и попытался улучшить ее утверждением, что Озирис обозначает не только воды Нила, но и влагу в принципе — как причину зарождения жизни; Изида — всю землю в целом, которая, принимая эту влагу, становится матерью всего, что рождается и что олицетворяет Гор.

4. Его следующая попытка снять вуаль с Изиды адресована тем, кто не удовлетворен «таким физиологическим толкованием». Он прибегает к помощи математиков и астрономов и объявляет Тифона Солнцем, а Озириса — Луной. По некоторым данным, Озирис прожил двадцать восемь лет, по другим — правил на протяжении этого периода. Плутарх видит в этом намек на двадцать восемь дней Луны, в конце которых Луна пожирается Солнцем. Он также пытается сопоставить четырнадцать кусков, на которые расчленили Озириса, с четырнадцатью днями убывающей Луны. По этой интерпретации, возможно, Озирис и Изида были Луной, причем первый — ее силой и влиянием, а вторая — ее способностью к воспроизведению.

5. Плутарх развивает свое объяснение с точки зрения астрономии, утверждая, что некоторые философы расценивают весь миф об Озирисе как аллегорическое описание затмений. Когда говорят, что Озириса заперли в саркофаге, это значит, что Луна попала в тень Земли. По этой интерпретации Ану-бис становится горизонтом, который отделяет невидимый мир Нефт от видимого Изиды. Плутарх, видимо, недолго размышляет об этой интерпретации, так как оставляет ей мало места и переходит к следующей.

6. Предположив, что все предыдущие толкования не могут по отдельности вместить истинное объяснение мифа об Озирисе, Плутарх хватается за версию, что в них могут содержаться факты этой легендарной истории. Он полагает, что под конфликтом между Озирисом и Тифоном нам надлежит понимать постоянную войну между созидательными и разрушающими силами природы. Чтобы продемонстрировать свое мнение, он приводит пример персидских магов, которых звали Ормузд* и Ахриман*, демонстрирующих постоянный конфликт хо-

рошего и плохого. Это объяснение подтверждает конечную победу добра над злом, и Плутарх развивает эту интерпретацию, исходя из заветов Пифагора и Платона. Так, Озирис олицетворяет мировую идею, Изиды — сущность воспроизводства, Гор — потомков, а мир сам по себе проявляется в борьбе противоположных начал. Таким образом, Озирис есть прототип всего порядка, красоты и гармонии, а Тифон — беспорядка, асимметрии и дисгармонии.

К этим интерпретациям надо добавить еще одну, также восходящую к Плутарху и основанную на процессе роста пшеницы. Похороны Озириса — это смерть семени; его воскрешение, перерождение, когда он появляется в лице своего сына Гарпократа — первый зеленый побег. Об этой интерпретации Юлий Фирмик* пишет в своем трактате «О неистинности языческой религии»: «Они зовут семя плода Озирисом, землю — Изидой, природное тепло — Тифоном; и когда плоды созревают под действием природного тепла, когда их собирают и лишают естественной связи с землей и высевают опять с приближением зимы — все это они считают смертью Озириса. Но когда плоды, выпестованные землей, начинают опять возрождаться как новое чудо бытия — это воскрешение Озириса».

Хотя все эти толкования мифа об Озирисе, несомненно, имели свое место и, возможно, распространялись в Египте в различные эпохи, очевидно, что ни одно из них не содержало никакого тайного или необычного знания, которое было бы недоступно для масс. Здесь нет ни одного упоминания о тех древних искусствах, которые, как известно, были хорошо знакомы жрецам. Также в этих переложениях мы не найдем того универсального знания, которым обладали египтяне, основывая искусства и науки. Если круг Озириса на протяжении долгого периода

был неким посвящением у египтян, то это должно было требовать интеллекта для размышления об истинах более глубоких и более практичных, чем те, на которые намекает Плутарх. Нам надо избавиться от влияния Плутарха и, отвергнув его интерпретацию, искать более фундаментальное египетское значение этой религиозной драмы. Плутарх подходил к египетской метафизике с миросозерцанием грека. Он, естественно, свернул на греческий путь толкования, притом что его, сдерживаемого своими клятвами (а, вероятно, было именно так), не прельщала судьба Эсхила, выдавшего тайну. Он так и остался благонадежным эллином до конца и, кажется, весьма преуспел в обмане ряда влиятельных египтологов, которые пытались построить нечто реальное из его слов. Конечно, весьма возможно, что не вся метафизическая философия египтян содержалась в мифе об Озирисе, однако и посвященный и непосвященный не стали бы почитать легенду, недостойную тех великих истин, которые бы с ней ассоциировались.

Фалес в зрелые годы своей жизни предпринял трудное путешествие в Египет. Изрядно страдая от физических недугов, он тем не менее мужественно рисковал здоровьем в поисках знаний. Когда он прибыл в Саис — Мекку греческого паломничества в Египте, — его обучали там геометрии (согласно Лаэрту) и философии (согласно Плутарху). Люди, постигающие абстрактные идеи математики, что было характерно для посвященных в жрецы египтян, едва ли серьезно воспринимали легенды, в которых дракон каждый месяц заглатывает Луну — особенно если этим самым жрецам были хорошо известны фазы Луны. Люди, оперирующие понятиями планиметрии и стереометрии, сразу отвернулись бы от банального суеверия.

Солон, первый из великих афинских законодателей и один из самых выдающихся мыслителей Гре-

ции, учился философии в Египте с Псенопсом Гелиопольским и Сонхом Саисским, а они были самыми учеными жрецами. От них, как утверждает Платон, Солон выучился языку атлантов, который он потом начал объяснять в стихах. Однажды Солон спросил своих египетских учителей о делах, относящихся к древности империй. Старший жрец ответил ему: «Эх, Солон, Солон. Вы, греки, вечно как дети. Не найдется ни одного грека, кто был бы стариком». Намек здесь очевиден: египтяне считали греков детьми в учении. Если египтяне были хорошо знакомы с тайнами Атлантиды, разве не знали они также и о происхождении своей собственной империи, своей теологии и философии? Почему Плутарх в своем трактате не упоминает об этих тайнах? Он либо не посмел их выдать, либо просто не получил их.

Платон ездил в Египет, где, совершив обзорную экскурсию по стране, он наконец решил поселиться в Саисе, «изучая мудрых и то, что они считали относительно Вселенной: имеет ли она начало, и движется ли она в настоящее время, целиком ли, частично, по причине ли». От Павсания мы также узнаем, что именно в Египте Платон постиг тайну бессмертия человеческой души. Возможно ли, что жрецы Саиса, которые, по сохранившимся письменным отрывкам, признавали в Озирисе верховного создателя мира, могли, с одной стороны, описывать вечность Первопричины и разумное движение Бытия, а с другой — исповедовать такое учение, как у Плутарха, когда вся тайна Бога содержится в развитии зерна?

Демокрит провел большую часть своей жизни в Египте и от жрецов получил основу своего знаменитого учения об атомах — учения, которое дожило до сегодняшних дней. Вспоминая этих философов, посещавших Египет, мы должны лучше оценить глубину египетского учения. Если принять прагматичес-

кую точку зрения, что причина определяется по ее следствиям, то мы должны признать высокую мудрость египтян, ибо первым следствием их мудрости является сама цивилизация. Цивилизация — это не сказка и не последствие мифов, но все, что есть в ней реального и разумного, несет в себе свидетельство глубокой и высшей мудрости, которая должна была существовать на протяжении долгого периода времени и передаваться по крайней мере малому числу привилегированных — с момента начала развития культуры в человеке.

Мы можем также рассмотреть пример Пифагора. Если верить Ямвлиху, великий философ в молодости получил значительные знания о Таинствах от Фалеса Милетского. Фалес, к тому времени старый и немощный, извинялся за несовершенное понимание священного учения и побуждал Пифагора осуществить путешествие на родину мудрости. По словам Ямвлиха, Фалес признавал, что его мудрость развилась из наставлений этих жрецов; но ему ни от природы, ни через практику не были даны замечательные свойства, столь ярко проявившиеся в личности Пифагора. Поэтому Фалес с радостью объявил Пифагору, что, судя по всему, он станет самым мудрым и божественным среди людей, если посетит египетских жрецов. Потом Ямвлих описывает путешествие Пифагора в Египет, как по пути его посвятили в таинства нескольких народов и как, прибыв к месту назначения, он был встречен египетскими жрецами с уважением и благожелательностью. Он на какое-то время примкнул к египетским философам и, продемонстрировав свою искренность и богопочитание, доказав, что он достоин быть среди посвященных, был наконец допущен к тайнам их ордена.

«Он провел в связи с этим, — замечает Ямвлих, — двадцать два года в Египте, в святилищах храмов,

занимаясь астрономией и геометрией, и был посвящен во все таинства богов».

Пифагора следует признать одним из первых божественных личностей, кому род человеческий обязан принципами науки, искусства и философии; и стоит ли предполагать, что человек с таким интеллектом мог потратить двадцать два года на поиски теней легенд в египетских склепах? Если, как говорили, Озирис обозначал просто Нил, а Изида — землю, оплодотворенную его разливом, то могла ли эта сказка вызвать столь великое восхищение Пифагора, чтобы он много лет постигал эту идею? Или он потратил бы столько времени — лучшие годы своей жизни, — заучивая обросшую мифами историю о древнем царе, который давным-давно правил в Египте и память о котором вдохновляла огромную цивилизацию на протяжении каких-то 6000 лет? Или стал бы столько лет биться о стены Мемфиса, чтобы почувствовать себя полностью вознагражденным, услышав от самого главного мага, что Изида — это... Сириус?

Вполне вероятно, что в Египте на протяжении его долгой и блистательной истории появлялось много мнений по поводу мифов. Но ни одно такое объяснение, касающееся Египта, его истории, его героев или его сельскохозяйственных проблем, не могло побудить великих людей всего мира приезжать в эту страну в поисках вечной мудрости.

Нил не значил для греков ничего. Их не интересовало, поднимается там вода или нет. Центром их Вселенной был не Египет, а храмы Дельф. Местные легенды со всех сорока двух номов никогда бы не создали двуединой империи репутацию покровительницы всего научного, культурного и божественного. Надо смотреть глубже. Мы не должны сбиться с пути из-за уловок жрецов, которые так аккуратно скрывали тайну от непосвященного мира, что теперь

мы даже сомневаемся в ее существовании. Невежественные люди даже среди египтян могли черпать свое вдохновение в процессиях и обрядах государственной религии, но те великие философы, что прибыли издалека, искали высшей формы человеческого знания, и их не могла удовлетворить показуха. Будь эти сказки не чем иным, как пустыми и бессодержательными оболочками, Египет стал бы посмешищем для мудрецов, был бы опозорен и унижен. Но этого не случилось. Посвященные в его таинства, возвращаясь в свои страны, не только чувствовали себя более чем вознагражденными за рискованное путешествие и долгие бдения, но становились основателями выдающихся систем мышления, распространителями полезных знаний. И во всех случаях они приносили с собой разностороннее и глубокое образование.

Диодор описывает две знаменитые колонны, возведенные около Нисы в Аравии; одна посвящена Озирису, а другая — Изиде. На колонне Изиды имеется надпись: «Я — Изиды, царица этой страны. Меня учил Меркурий. Никто не может уничтожить законы, мной данные. Я — старшая дочь Сатурна, самого старого из богов. Я жена и сестра царя Озириса. Я первой научила смертных возделывать пшеницу. Я — мать царя Гора. В мою честь был построен город Бубаст. Возрадуйся, о Египет, возрадуйся же ты, земля, даровавшая мне рождение».

На колонне Озириса слова такие: «Я — Озирис, царь, который водил свои армии по всему свету, в самые малонаселенные земли Индии, Севера, Дуная и Океана. Я старший сын Сатурна. Я родился из бриллиантового волшебного яйца, и тело мое той же природы, что и сам свет. Нет во Вселенной места, где бы я не был, дабы даровать свои милости и дарить свои открытия». Остаток надписи был уничтожен.

При изучении трактата Плутарха вводные замечания приобретают особую важность, хотя и эти ремарки полностью игнорируются египтологами, которым достаточно заключить себя в рамки легенды, составляющей основную часть их трудов. Если Плутарх каким-либо словом или символом и приоткрывает малую часть тайного повествования, то это следующими словами: «Ибо Изида, согласно греческому переводу этого слова, означает **знание**, а имя ее заклятого противника Тифона — **дерзость и гордость**; имя, как нельзя лучше подходящее тому, кто, полный невежества, разрывает на части и скрывает Тайное Учение, которое Богиня собирает, объединяет и передает ждущим совершенного воплощения божественной натуры».

Озириса, черного бога Нила, следует расценивать как персонификацию обряда учения, ибо именно с ним Плутарх однозначно идентифицирует священную доктрину, или передачу Таинств. Как Тот обозначает всю сферу знаний (и именно благодаря его помощи Озирис появился на свет), так Озирис воплощает тайную священную мудрость, сохраненную теми, кто хорошо знал древние ритуалы. Без сомнения, позднее Озириса спутали с другими членами обширного пантеона божеств, которые развивались в период упадка египетской религиозной культуры. Однако для избранных он представлял изначальное знание — полное воплощение истины, не загрязненное умствованием, не ограничиваемое смертью и не обусловленное узостью мышления. Он обозначал не только божественное единение с Абсолютом, которое является финалом просветления, но своей жизнью, смертью и воскресением он открывал средство, с помощью которого сознание смертного может достичь такого финала. Таким образом, Озирис становится двуединым символом, будучи в первую очередь эзотерической мудростью сам по себе, а во вто-

рую — сложной организацией посвященных, через которых она передавалась. Личность Озириса, таким образом, есть олицетворение системы, выработанной древними для увековечивания бессмертных истин души. Живая голова увенчана перьями мудрости и власти, но тело обвито погребальными бинтами мумии. Здесь мы видим живую голову — дух, прикованный к материи, мумифицированному телу. Душа заключена в узкую клетку плоти. Ясно одно — Озирис представлял Тайное Учение до того времени, когда всетворящее Слово было потеряно.

Озирис — это один из пяти детей богини Нут; поэтому он соотносится с пятью божественными правителями Китая и пятью оккультно известными Дхьяни-буддами в ламаизме. Пять детей Нут — это пять континентов, которые появились на Земле, и пять рас, которые заселили эти континенты. Озирис — это первичное прозрение первой расы, но так как Изида родилась на четвертый день, то мы находим, что это предание пришло в Египет из школы таинств Атлантиды, символом которой была Изида.

Следуя легенде о царствовании Озириса, можно предположить, что было время, золотой век, когда землею правили истина и мудрость и аристократия мудрости с терпимостью и твердой рукой вела людей к благородному состоянию просвещенной расы. Это была божественная династия легендарных царей-жрецов, которые были настолько развиты, что могли управлять человечеством, обладая не только добродетелью, но и божественными качествами. Через своих жрецов Озирис, представитель скрытого закона, правил целым миром с добродетелью совершенства, сокрытой в этом законе.

Если мы допустим, что Озирис — положительный полюс универсального жизненного агента, тогда Изида становится воспринимающим полюсом этой деятельности. Он — это учение, она — это церковь.

Как в христианстве принято относиться к церкви как к невесте Христовой, так и в Египте вместилищем таинств была великая Мать, спутница Небес. Из такой интерпретации мы получаем более глубокое понимание символики всего круга Озириса. Изид становится орденом жречества, соборным телом посвященных. Она персонифицирована как храм; она — мать всего благого, защитница прав и покровительница развития. Она внушает благородство, вдохновляет добродетели и пробуждает лучшие движения души. Подобно Диане Эфесской, она становится общей матерью, которая питает все создания. Подобно Луне, она светит только светом своего властелина — Солнца, так же как и храм может быть освещен только находящейся там истиной.

Тифон — это воплощение всего извращенного. Он — отрицательное создание, Ангро-Майнью в зороастризме. Он — черная магия, и чародейство — черное братство. Нефт, его жена, — это система, через которую он себя проявляет. Он — воплощение бесконечного разнообразия зла; неопишуемый предатель, имеющий власть заражать тело церкви и государства. Когда Солнце было в знаке Скорпиона, Тифон завлек Озириса в ковчег разрушения, и мы знаем, что этот вечный предатель, этот нестареющий Иуда уничтожает все благое. Он — власть физической Вселенной, которая стремится уничтожить духовные ценности, заключенные внутри нее. Он наносит удар на восьмом месяце, и поэтому считается, что ребенок, родившийся на восьмой месяц пренатального периода, не может жить из-за проклятия Тифона. Озирис был рожден семимесячным, и поэтому можно сказать, что он появился до правления Тифона. Тифон противостоит всем благим делам, занимая позицию вечного отрицателя. Этого злобного монстра можно назвать сатаной. В обрядах посвящения он является испытателем, «правителем,

который против нас». Он — олицетворение честолюбия, а честолюбие приводит к разрушению. Именно в силу честолюбия Тифон затеял заговор против правителя Египта, стремясь уничтожить его власть. Ученый-иезуит видит в Тифоне Каина, а в его брате Озирисе — Авеля. Если такая параллель действительно существует, то к библейской аллегории применима такая же интерпретация.

Тифон — это желание немногих противостоящих благу большинства. Это дух раскола и разногласия, нарушающих единство цели так, что великие дела теряют свое значение. Желание богатства и власти, которым был одержим этот злой гений, олицетворяют соблазны, отклоняющие человечество от конечной цели и сводящие его на темную дорогу печали и отчаяния. Тифон, царица Эфиопии и семьдесят два заговорщика представляют собой три деструктивные силы, которые сохранились в современном франкмасонстве как убийцы Грандмастера. Это — невежество, суеверие и страх, разрушители всего благого.

Пришествие жадности и извращения ознаменовало конец золотого века — века Озириса. Когда добрый князь, глубокая истина, вернулся в свою страну, он стал жертвой ужасного заговора. Что же представляет собой этот таинственный саркофаг, так красиво выглядящий, но с таким роковым предназначением? Платон, разбирающийся в мудрости египтян, ответил бы, что это тело, завлекающее душу в тяготы воплощения. Если эту интерпретацию перенести на социальную сферу, то саркофаг становится символом организации. Посмотрите, как применяется эта мысль в христианстве, где помпезность и блеск внешнего церковного механизма практически уничтожили простоту и достоинство первичного прозрения. Убийцы выбежали из дворца с заклепанным свинцом гробом и бросили его вместе с царственным содержимым в темные воды Нила. Таким образом,

те идеалы, что вели людей по пути истины и справедливости, покрылись мраком вод; и поскольку истина скрылась, может править заблуждение. Тифон взошел на трон в качестве регента мира, с мерзким удовлетворением глядя на презренное человечество, которое он увел на темную и кривую дорожку. Можно ли не узнать в Ниле реку рождения, в непрерывном потоке которой беспомощно движутся души, заключенные в смертную оболочку?

Со смертью истины, или, по крайней мере, с ее уходом в невидимый мир, материальные явления были заменены мнениями. Мнения породили ненависть, и люди боролись и умирали за бессмысленные и бездушные идеи. Жадность стала основным импульсом, заработок — всепоглощающим стремлением, а жестокость — универсально приемлемым средством. В темные века неуверенности, когда реальность скрыла свое лицо и люди не осмеливались узнать истину, похотливый Тифон правил своим больным миром, привязывая людей к себе множеством сомнений, подрывая мужество и ослабляя убежденность. Люди спрашивали: «Зачем стремиться знать? Знание не существует. Жизнь — это жестокая шутка. Она бесцельна и коротка». Поскольку человеческому сознанию требовалось интеллектуальное самовыражение, Тифон сеял семена интеллектуальной путаницы так, что появлялись различные школы, которые были убедительными, но неверными. Эти ордена выживали за счет предоставления воли слабостям и влечениям плоти. Сегодня наша великая индустриальная цивилизация ощущает тяжелую руку жуткой судьбы. Злой гений нашего честолюбия опять отбросил нас назад, и наши создания разваливаются вокруг нас на куски. Тифон правит миром, ибо Земля сейчас — арена честолюбий.

А как же с Изидой, матерью таинств? С ней, которую настолько опорочили и осквернили невеже-

ством, что ее мудрецы были вынуждены удалиться в глушь, чтобы избежать махинаций пророков зла? Разве не она «женщина, одетая солнцем Откровения, которая бежит со своим сыном в болотистые заросли папируса, дабы спастись от великого дракона? Слава Египта умерла со смертью Озириса. Крепкие храмы еще стоят, но бог, который был светом в них, ушел. Беспомощно склонялись жрецы перед мертвыми углями своих алтарей. Одно за другим святилища рассыпались в пыль, а стражи древних истин скрылись в темных уголках Земли, чтобы их не поймали и не убили за грех мечты о лучшем дне и надежды на него. Тогда Изида, как разделенный, но святой орган посвященных начала великий поиск секрета, который был утерян. Во всех частях света добродетельные люди подымали руки к небесам, моля о восстановлении царства истины. Эта паства из тех, кто молился, кто работал и кто ждал, великая паства страдающего мира — это и есть скорбящая Изида, ищущая тело своего повелителя.

Проведя много веков в поисках во всех частях света, духовные люди, собрание справедливых, наконец нашли потерянную тайну и, возрадовавшись, вернули ее миру, которым она когда-то правила. Изида своей магией, ибо все посвященные жрецы были магами, воскресила погибшего бога и в союзе с ним создала орден жрецов под общим именем Гор — ястреб, всевидящая птица. Они назывались Гердж Сешта или спутники Гора, а глава их, как сказал Льюис Спенс, «Верховный вождь таинств», появляется в собачьей маске Анубиса*. Анубис был сыном Озириса от Нефт — материального мира, таким образом представляющим богочеловека или смертное существо, вознесшееся к просветлению.

Однако Тифон, олицетворяющий честолюбие, зная, что временная власть должна погибнуть, если восстановится власть божественная, приложил всю свою

силу, чтобы рассеять Тайную Доктрину — и на этот раз так тщательно, чтобы не восстановить ее никогда. Если Тифон, как предполагал Плутарх, в одной из своих эманаций представлял море, то тогда получается, что второе уничтожение Озириса может относиться к затоплению Атлантиды, при котором эту доктрину либо поглотило море, либо уничтожило, а фрагменты ее рассеяло по всем цивилизациям, существующим в то время. История продолжается. Тело Озириса — тайное учение — разделено на четырнадцать частей и разбросано по всем частям мира. Здесь имеется в виду, что оно было разбросано по семи божественным сферам и семи сферам преисподней — в индийской терминологии, по локам и талам, — или, если применить другую символику, по семи мирам, которые вне, и семи мирам, которые внутри. Вакха* титаны разорвали на семь частей, а Озириса — на четырнадцать. Согласно выражению Фабера, «обе эти истории по сути являются одним и тем же, вторая — просто удвоенное воспроизведение первой. По версиям весьма схожего свойства древние специалисты по мифологии добавляли семь титанидов и семь кабиров к семи титанам».

Части Озириса были теперь так безнадежно рассеяны, что честолюбивый Тифон (то есть титаны) ощутил наконец безопасность для своей власти. Но мудрость не так легко обмануть. В темных закоулках ислама суфии исследовали глубины природы; у иудеев ученые раввины распутывали хитрый клубок каббалы; у греков посвященные возвращались к жизни в ночных элевсинских ритуалах; в Индии неофиты размышляли о трехликком Брахме в гг. Элефанта и Эллора. В Средние века алхимики в своем затворничестве исследовали бесконечную химию существования; иллюминаты искали жемчужину необычайной ценности, а адепты розенкрейцеров решали, куда перелить расплавленное море. Все они были

не чем иным, как Изидой, разыскивающей части тела своего повелителя. Наконец, согласно преданию, все эти части были восстановлены. Кроме одной — но ее вернуть нельзя.

В египетской аллегории говорится, что фаллос Озириса был съеден рыбами. Это наиболее важно, и можно предположить, что человечество — это и есть рыба, а фаллос — символ жизненной силы (в таком значении он и использовался в египетской иероглифике). Фаллос — потерянное Слово, которое невозможно восстановить, но дабы заменить его, создана золотая копия. В египетской иероглифике физическое тело после смерти, или после отделения души, называется «хат», а иероглифом этого служит рыба. Таким образом, физическое тело человека, определенно, символ создания, которое породило сына — Гора, обозначающего общество совершенных адептов, которые вышли из утробы, пожравшие триединый фаллос Озириса, триединую порождающую силу. Этот золотой фаллос и есть три буквы Слова франкмасонства — АУМ.

Изида, собрав и восстановив пропавшие части Озириса, придает богу совершенный вид, но жизненных сил там нет. Изида, то есть жречество, в процессе посвящения выполнила все, что только можно было выполнить с точки зрения философии. Поэтому опять пришлось прибегнуть к магии. Золотой фаллос оживает посредством тайной методики, восстановленной из утерянной «Книги Тота». Таким образом восстановилась божественная власть Озириса — через возрождение самого человека и методик посвящения. По греческой системе, человек становился богоподобным из-за того, что в его состав входила кровь Вакха, а в Египте — из-за того, что в нем содержалась энергия семени Озириса. Системы, разработанные для сохранения глубоких истин жизни, веками искали пропавший ключ (животвор-

ный Крест Анх*), который оживил бы целый мир, оплодотворил его и восстановил на троне доброго царя Озириса.

Таким образом, обряд Изиды имеет двойную цель. Первая — почти безнадежная попытка разлученной Изиды вернуть своего мужа к жизни. Она кружит над его трупом в виде птицы, пытаясь заставить его дышать, размахивая крыльями. Эта церемония зашифрована в «Книге Дыхания». Возвращение дыхания Озирису — это великий абстрактный идеал. Вторая и более явная цель Изиды — месть Тифону и уничтожение его власти над миром. Этого она добивается с помощью своего непорочно зачатого сына Гора (термин, под которым скрывается организация совершенных адептов, вышедших из утробы Матери — Изиды, Школы Таинств).

Мы можем применить эту аналогию к великой современной системе посвящения — масонству, которое определенно сохранило, по крайней мере, внешнюю форму древних ритуалов. Масонство рассматривается как организация Изиды, матери Таинств, из чьей темной утробы появляются посвященные второго, или философского, рождения. Так, все адепты, участвующие в этих ритуалах, фигурально являются, по крайней мере, сыновьями Изиды. Так как Изида — вдова, ищущая способ возродить своего мужа и отомстить его жестокому убийце, то получается, что все мастера или грандмастера — сыновья вдовы. Они — суть, отпрыски системы, «овдовевшей» в результате потери животворного Слова, и их судьба — вечный поиск.

В египетских обрядах Гор — это спаситель и мститель, сын Изиды, зачатый при помощи магии (ритуала) после жестокого убийства Озириса. Следовательно, он — посмертный искупитель. Масоны — это Гор во множественном числе. Гор есть глаза Озириса, и поэтому его тело состоит из глаз. Каж-

дый посвященный — это Гор, ястреб солнца. И причина его существования только одна — присоединиться к армии, которая должна отомстить за уничтожение мудрости и восстановить царство всевидящего правителя. Каждый поступок масона должен приближать низложение царства Тифона. Великая битва, в которой сыновья ястреба нанесут поражение силам тьмы, — это таинственный Армагеддон в Откровении Иоанна Богослова, Курукшетра в Махабхарате и Рагнарок в Эддах. В этой великой битве силы Сатаны будут побеждены навечно.

Таким образом, великая цель обряда Озириса открывается с неожиданной ясностью. Гершесты — философское противопоставление царству амбиции. Их обязанность — восстановить золотой век, когда мудрость, олицетворенная в Озирисе, а не эгоизм, воплощенный в Тифоне, будет определять весь ход человеческого поведения. Этот день придет окончательно, когда Гор силой своей царственной воли закончит выполнение Великого Дела. Пропавшее Слово будет найдено, и золотая копия будет заменена, как обещано в древнем обряде. Озирис восстанет из мертвых в великолепии и будет править миром через мудрецов и философов, в ком воплотилось знание.

Надо особо отметить, что египтяне не считали Озириса окончательно умершим, но полагали, что он продолжает жить в подземном мире, где руководит церемонией психостазии. Подземный мир — это не только сфера мертвых, это и мир таинств. Поэтому он является богом тайного храма, который находится под землей, — дома с низким потолком; склепов, в которые спускались посвященные в поисках истины. Он — житель тьмы самого сокровенного. Его трон — не в объективном мире, но в той сфере субъективного, которой является внутренняя жизнь человека. Таким образом, здесь тайно подразумева-

ется, что, хотя истина может уйти из общества, она не может уйти из сердца, в котором сохраняется священное предание, естественное вдохновение, постепенно движущее всех людей к истине.

Тем временем вдова Изида, Школа Таинств, продолжает порождать армию потенциальных искупителей. Духовное образование продолжается из века в век, и хотя временно пропадает во тьме у того или иного поколения, все-таки движение вперед неизбежно. И из Тайного Дома, охраняемого молчащим богом, однажды должен выйти славный и сиятельный Гор — само воплощение своего отца, олицетворение правителя Абидоса, мститель всему злу и справедливый бессмертный бог.

ΚΡΑΤΑ ΡΕΠΟΑ

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XVIII века была периодом возрождения древних верований и учений. Массонство пользовалось необычными привилегиями во Франции и Германии. Французы, в частности, поддерживали рассуждения о метафизике, что всегда было частью учения масонства.

В период между 1750 и 1800 годами появилось несколько выдающихся личностей, прославивших ряд многих других французских тайных обществ. Самый известный из них, граф Сен-Жермен, проводил странные обряды во Франции и Германии. Граф Калиостро восстановил египетское масонство в Париже и принял в члены этого культа многих людей высокого звания и отличия. Антон Месмер, ученик Сен-Жермена, практиковал исцеление магнетизмом и оставил странные зашифрованные записи о своих открытиях. Бенджамен Франклин посетил французский двор в качестве американского посла и представил французам свои любопытные размышления об электричестве.

Курт де Жебелин был главным египтологом французской академии. Именно этот странный человек, обладавший глубоким знанием древних наук, спас карты Таро от забвения. Он предложил гипотезу, что игральные карты были страницами священной книги, которая пришла из Древнего Египта. Де Жебелин также пытался объяснить значение этих карт,

объявляя картинки на них символами, имеющими философское и метафизическое значение.

Дюпуи писал об истории древних культов и верований; Лемуар отслеживал источники масонства в обрядах древнего Мемфиса; а Рагон объяснял символизм масонских искусств в терминах греческой, египетской и индуистской метафизики. Вторая половина XVIII столетия была золотым веком масонского учения на континенте. Движущие силы, стоявшие за масонством во Франции в период революции и сразу после него, полностью покрыты мраком. Весьма возможно, что Сен-Жермен, Калиостро и Клод Сен-Мартен были порождающим началом внезапного интереса к египетской и восточной метафизике. Определенно «Триносифия» Сен-Жермена и «Египетские обряды» Калиостро считаются самыми мощными произведениями французской критической мысли.

XVI и XVII века были связаны с теологическими и классическими предубеждениями против новых данных. Были некоторые попытки оживить интерес к мистике Египта, но особого успеха они не имели. В XVIII веке они сохранились у горстки ученых во Франции и Германии (в частности, во Франции предпринимались попытки восстановить некие тайные метафизические системы, не применявшиеся в человеческом обществе более полутора тысяч лет).

Д-р Сигизмунд Бакстром, который был посвящен в общество розенкрейцеров на острове Маврикий 12 сентября 1794 года таинственным графом де Шазалем, оставил много записей о своих открытиях в философии розенкрейцеров и масонов. Д-р Бакстром утверждал, что масонство как мирской орден происходит из церкви Розы и Креста. Далее он описывал период развития древнего Братства неизвестных философов, когда оно обнародовало определенные части своего учения — такие, как масонство. Ученый

доктор особо отмечал деятельность герметических адептов в Европе XVIII века. Его заключения весьма хорошо укладываются в общую картину. Значительное количество свидетельств указывает на то, что за многочисленными философскими произведениями, украшавшими масонскую литературу французов, стояла единственная группа определенно настроенных людей.

Сцена из драмы посвящения

Документ, в котором описан обряд Крата Репоа, принадлежит к классу источников, о которых можно сказать, что они обязаны своим происхождением

деятельности тайного общества. Сравнение обряда Крата Репоа с ритуалом Сен-Жермена, посвящением Калиостро (как оно описано у де Люше), мистическими ритуалами Мартена, ритуалами розенкрейцеров (описанными у Магиста Пианко) не оставляют никакого сомнения в том, что все эти труды происходят из одного источника.

Книга «Крата Репоа» была переведена с оригинального немецкого издания 1778 года на французский Антоном Бэйлеулом, и на этот раз будет полезно рассмотреть собственное мнение мсье Бэйлеула об этой работе. В его предисловии содержится краткое описание происхождения и цели произведения «Крата Репоа». В основном это выглядит так:

Описание Крата Репоа появилось первый раз на немецком языке в 1770 году и было опубликовано без указания имени автора и издателя. Библиотекарь Штальбаум выпустил второе издание в Берлине в 1778 году и объявил, что автор данного сочинения неизвестен до сегодняшнего времени, хотя его искали по всем уголкам Германии. Французский перевод был литературным переводом и выполнен родившимся в Германии масоном, который хорошо знал как немецкий, так и французский языки. Этот переводчик, который был пожилым дворянином, пытался передавать значения терминов дословно, но это только заслонило цель, а сам перевод переполнился «германизмами». А.Бэйлеул, на правах редактора, тщательно пересмотрел перевод и сам постарался избавиться сочинение от слишком громоздкой тевтонской формы. Он уверяет современного читателя, что следил с большим вниманием за духом изначальной мысли и ни на миг не терял основного значения. Поэтому читатель может быть уверен в точности работы, сознавая, что оригинальное значение сохранено в каждом случае и что ни мнение, ни предрассудок нигде не исказили его.

Мсье Бэйлеул переходит от краткого замечания к философскому обсуждению важности этого ритуала. На внимательного читателя не могут не произвести впечатление искреннее отношение издателя и та большая значимость, которую он придает книге. Получается, что мсье Бэйлеул знает об этой работе более, чем он обнародовал. Во введении он однозначно намекает на целостность и подлинность произведения «Крата Репоа». Его почтительное отношение, не подкрепленное ни одним видимым свидетельством, наводит на несколько мыслей. Кажется, что мсье Бэйлеул мог сам быть членом некоего тайного общества, которое обязало его хранить молчание, но все-таки позволило ему обнародовать данную оценку символики ритуала.

Книга «Крата Репоа» оставалась на французском с 1778 года до последних лет XIX века, когда ее в первый раз перевел на английский ученый масон доктор Джон Яркер — масон высокого ранга мемфисского обряда. Д-р Яркер добавляет к своему переводу несколько сносок со своими комментариями, которые в некоторых случаях значительно дополняют текст. Этот перевод был опубликован в масонском журнале под названием «Кнеф», который был закрыт после нескольких выпусков. Сам журнал стал раритетом, и его можно найти только в какой-либо большой масонской библиотеке. Описание Крата Репоа в книжном виде на английском не публиковалось до сего момента.

К настоящей версии прилагается английская рукопись д-ра Яркера. Ее сравнили с французским оригиналом и комментариями мсье Бэйлеула.

Книга «Крата Репоа» — это работа, созданная по фрагментам из трудов многих древних авторов. Неизвестный редактор имел целью восстановить древние таинства, основываясь на намеках и иносказаниях, содержащихся в классических писаниях. Боль-

шинство великих философов древности были посвящены в таинства государства. В своих работах эти люди часто намекали на некоторые фрагменты обрядов посвящения. Эти намеки были аккуратно организованы, уложены в логическом порядке и затем связаны редактором воедино. Результатом явилась восстановленная работа, созданная на основе высказываний самих посвященных.

Составитель обязан был отвечать за качество интерпретации. Немецкая наука поддерживает основу данного писания. Случайные немецкие предрассудки встречаются, но к счастью, они сразу заметны и будут рассмотрены в комментариях.

Чарльз Вильям Хеккеторн в своем произведении «Тайные общества всех стран и времен» публикует дайджест произведения «Крата Репоа» со следующими замечаниями: «Сама последовательность не была известна до 1785 года, когда был опубликован рассказ в немецкой брошюре на 32 страницах (текст — только 30 страниц), без указания имени и местопребывания издателя. Рагон, который дает французский перевод этой работы в своем “*La Franche-Maconnerie: Rituel du Grade de Maitre*”, называет свой перевод отрывком из брошюры в 144 страницы из большой немецкой рукописи брата Коппена, с подстрочным переводом на французский, который был куплен Братом Антуаном Бэйлеулом, а в 1821 году издан Братом Рагоном. Но так как перевод Рагона совпадает слово в слово с немецким изданием 1785 года, то немецкая рукопись Брата Коппена была либо самостоятельным сочинением, либо его копией. Рагон предполагает, что книга «Крата Репоа» — это комбинация, сделанная немецкими учеными, содержащая все, что только можно найти у древних авторов о посвящениях. Авторитетные источники, на которых основаны заключения немецкой книги от 1785 года, таковы: Порфирий, Геродот, Ямвлих, Апулей, Ци-

церон, Плутарх, Евсевий, Арнобий, Диодор Сицилийский, Тертуллиан, Гелиодор, Лукиан, Руфин и некоторые другие».

Е.П.Блаватская в своей работе «Разоблаченная Изида» отводит значительное место ритуалам посвящения в Египте. Она объясняет, что та же самая церемония суда, которую «Книга Мертвых» описывает как происходящую в мире духов, выполнялась жрецами храма как театрализованное действие во время похорон мумии. Сорок два судейских или советника собирались на берегу священного озера и вершили суд над отошедшей душой по делам ее, когда она находилась в теле. И только после единогласного оправдания этим посмертным судом, лодочник, который представлял дух смерти, мог перевезти тело оправданного покойника к месту последнего отдыха. После того как жрецы завершали похоронный обряд, они возвращались на свои места и учили неофитов тому торжественному действу, которое проходило в невидимом мире, куда отошедшая душа улетела окончательно. Бессмертие духа интенсивно преподавалось ученикам посредством Ал-Ом-Джах — иерофанта таинств.

Мадам Блаватская описывает затем семь посвящений Крата Репоа, которые она сравнивает с книгой Иова, иудейской поэмой о высшем посвящении. Рассказ, приведенный в «Разоблаченной Изиде», указывает, что автор принимает древность и цельность этого ритуала — пункт, весьма важный для всех, кто изучает метафизическую философию. Из примечания к «Разоблаченной Изиде» может показаться, что по крайней мере часть ритуала Крата Репоа была взята из книги Умберто Малгадрини, вышедшей в Венеции в 1657 году. Мадам Блаватская указывает, что предварительные суды в Фивах назывались двенадцатью испытаниями. Она замечает также, что тау-крест, которым посвященный вводил-

ся в седьмой ранг, клали на его грудь после смерти. Чем больше изучаешь детали ритуала, тем большей становится значимость Крата Репоа.

Граф Сен-Жермен практиковал масонские или розенкрейцерские ритуалы во дворце принца Карла Гессенского в Эккертфурте в период между 1780 и 1785 годом. Рагон и Ленуар вполне могли быть его учениками или, по крайней мере, находиться под влиянием его школы. В 1814 году Ленуар публикует «La Franche-Maçonnerie» самую любопытную работу, украшенную астрологическими символами, фигурами египетских богов и сценами процессий и ритуалов из древних таинств. В настоящей работе воспроизведено три таких рисунка. Мнения Ленуара относительно египетских масонских ритуалов находились определенно под влиянием произведения «Крата Репоа» и других размышлений о высшем ранге. Неясно, применялся ли действительно обряд Крата Репоа как масонский ритуал в XVIII веке. Кажется, он более принадлежит философии мастера, чем его действующим степеням.

Современные ученые масоны, такие, как Пайк, Маккей и Оливер, в общем согласны с вероятным египетским происхождением некоторых частей ритуалов и символов Синей ложи. Действо третьего ранга, в частности, однозначно ассоциируется с легендой об Озирисе. Метафизическое значение смерти и воскресения египетского полубога в основном потеряно для современного мастерства. Поэтому самое интересное и подходящее здесь то, что старые секреты должны быть возвращены к жизни, а масонство должно посвятить себя высшей цели, ради которой оно было создано изначально.

Читателю следует всегда принимать во внимание, что истинно эзотерические части этого ритуала таинства невозможно выразить на бумаге. Поэтому ценность обряда Крата Репоа состоит более в его наме-

ках на мистические сущности, чем в каких-то вялых утверждениях относительно их. Вдумчивый читатель может найти собранные здесь фрагменты древней мудрости как предисловие к глобальной теме. Также не надо думать о таинствах как о системах, исчезнувших во тьме времен; скорее их восстановление надо принимать как неизбежное. С годами более мудрое поколение возродит священные обряды, обязательные для духовного, интеллектуального и социального спокойствия рода человеческого.

КРАТА РЕПОА, ИЛИ ПОСВЯЩЕНИЕ В ДРЕВНИЕ ТАИНСТВА ЖРЕЦОВ ЕГИПТА

ПОДГОТОВКА

Когда претендент желает вступить в древнее и таинственное общество Крата Репоя, его должен рекомендовать один из посвященных. Такая процедура была изначально положена самим царем, который устанавливал сан жречества¹.

Обратившегося в Гелиополисе претендента направляли к ученым в школу Мемфиса, а те посыла-

¹ Правление Древнего Египта было теократическим. В то время как фараон был главой государства, жрецы были фактическими правителями империи. Царя возводили на трон жрецы, он удерживал его с помощью влияния жрецов и всю свою жизнь оставался под охраной и защитой жречества. Храмы были святилищами письменности и наук, а учение во всех своих областях развивалось исключительно силами жрецов.

В современной цивилизации считается священным принципом, что знание — общее достояние; каждый человек имеет право участвовать в процессе познания сообразно своим интеллектуальным способностям. Но в Древнем Египте учение считалось высокой привилегией, а образование находилось под управлением небольшой группы избранных, организованных в тайные школы или священные учреждения государства. Члены этих групп были объединены союзами, обетами и клятвами сохранять тайну.

ли его в Фивы. Там ему обрезали крайнюю плоть¹. Назначали особую диету, запрещая некоторые виды пищи, такие, как овощи и рыба, а также вино², но после посвящения это требование ослаблялось. Заставляли его провести несколько месяцев в заточении в подземном склепе³, где ему, оставленному в одиночестве, позволялось записывать свои мысли. Затем его строго экзаменовали с целью установить предел его знаний. Когда наступало время выйти из тюрьмы, его вели в галерею, окруженную колоннами Гермеса, на которых были высечены афоризмы, которые полагалось выучить наизусть. Когда все это было выполнено, к нему подходил посвященный в звании фесмофора (ведущего). Он держал в руке широкий бич, которым отгонял людей от входа, названного «Вратами непосвященных». Он вводил претендента в грот, где ему завязывали глаза и надевали наручники или эластичную повязку на руки.

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ — ПАСТОФОР

Ученику поручалось охранять вход, который вел к «Вратам людей». Претендента, подготовленного в гроте⁴, фесмофор брал за руку и представлял его у «Врат людей». После этого фесмофор трогал за плечо пастофора (одного из последних учеников), ко-

¹ Годфри Хиггинс полагает, что именно отсюда происходит популярное верование, что все масоны — «отмечены».

² Друзы и другие общества следуют тому же древнему ритуалу.

³ У индийских йогов делается так же, но это для того, чтобы дать возможность усвоить обычаи и почувствовать результат.

⁴ Под этим имелось в виду то, что называлось в масонстве XVIII в. кабинетом размышлений, или дальней комнатой для концентрации и медитации.

торый охранял периметр снаружи, и просил его объявить о приходе претендента, постучав в ворота (на одной из пирамид эта сцена прямо так и изображена). Перед неофитом, удовлетворительно ответившим на заданные ему вопросы, открывались «Врата людей», и его пропускали внутрь.

Затем иерофант снова его спрашивал о разных материях, а неофит уверенно отвечал. Потом его заставляли пройти вокруг биранш (колонны) и пытались запугать искусственными вспышками, ударами грома, градом, дождем и бурей.

Если это не действовало, менес, или читающий законы, читал ему устав общества. Неофит обещал ему подчиняться. После такого присоединения фесмофор вел его с непокрытой головой к иерофанту, перед которым он преклонял колени.

К нему приставляли меч и заставляли его дать клятву верности и молчания, призывая в свидетели его искренности Солнце, Луну и звезды. Затем с его глаз убирали повязку, а самого его ставили между двумя квадратными колоннами, называемыми бетилиями (*Евсевий. Demonst. Evang.* — Кн.1). Между ними была лестница о семи ступенях и также одна аллегорическая фигура с восемью дверями или воротами разных размеров (*Ориген. Cont. Cels.* — Стр. 34, пер. Бушро). Иерофант сразу не объяснял мистическое значение этих символов, а обращался к нему со следующими словами: «К тебе, пришедшему сюда, дабы обрести право услышать, обращаюсь я: двери этого храма накрепко закрыты для невежды, но тебе, менес, сыну небесного творения и поиска, дано услышать мой голос, ибо собираюсь я открыть тебе великие истины. Сохрани себя от предрассудков и страстей, которые могут свести тебя с верного пути к счастью, устрями думы свои к божественной сущности, и пусть ОН будет перед очами твоими, дабы наилучшим образом управлять тво-

им сердцем и чувствами. Если ты искренне желаешь идти по верному пути к счастью, помни, что всегда и везде присутствует та всемогущая сущность, которая правит Вселенной. Единая сущность, которая сотворила все. Благодаря Ему все это существует¹, и Он хранит все. Ни одному смертному не дано узреть Его, и ничто не может скрыться от Его зрения» (*Евсевий. Preparat Evangel. — 1-13, Климент Александрийский. Предостережение людям*).

После такого обращения ученика просили подняться по ступеням лестницы и ему объясняли, что это был символ метемпсихоза. Ему также рассказывали, что имена и свойства богов имеют большее значение, чем это известно людям.

Инструкции на этой ступени были научными или физическими. Неофиту объясняли, почему дует ветер, откуда происходят гром и молния. Его учили анатомии, целительскому искусству и составлению лекарств. Также его обучали языку символов и общему иероглифическому письму (*Ямвлих. Жизнь Пифагора*).

Прием заканчивался, иерофант говорил посвященному слово, по которому они могли узнать друг друга. Это было слово «Амон», и значило оно «Будь разумным» (*Плутарх. Изида и Озирис*). Его также учили особому рукопожатию (*Ямвлих. Жизнь Пифагора*). На него надевали некий клубок, который

¹ Одной из самых глубоких тайн метафизических учений древности была вера в единого, вечного и совершенного бога. Самые мудрые посвященные признавали единство божественного принципа и оставляли теологию политеизма невежественной и необразованной массе. Греки, как и египтяне, признавали единого бога, празднества в честь которого проводились с соответствующими ритуалами и обрядами. Менее сведущие греки, однако, продолжали поклоняться развитому пантеону божеств. Поклонение единому богу устраивалось величайшими греческими философами в храме Элевса под предлогом поклонения богине Церере.

заканчивался в форме пирамиды, затем вокруг его пояса повязывали фартук-ксилон. Вокруг шеи неофит носил воротник со спадающими на грудь тесемками. Другой одежды не было. Его обязанностью было охранять «Врата людей».

ВТОРАЯ СТУПЕНЬ — НЕОКОР

На этой ступени и на следующей представлены церемонии, сходные с существующими в масонских ложах; они также имеют некую связь с двумя более высокими степенями совета.

Если пастофор в течение года обучения достаточно показывал свои знания, ему устраивали строгое испытание, чтобы подготовить его к степени неокора. По прошествии года его помещали в темную палату, называвшуюся эндимионом (гротом посвященных). Здесь ему предоставлялся восхитительный стол, чтобы оживить его истощенные силы, красивые женщины, которые были либо женами жрецов, либо девственницами, посвященными Диане. Они жестами призывали его к любви. Он должен был выстоять в этих трудных испытаниях, чтобы доказать, что он обладает властью над страстями¹.

Затем к нему приходил фесмофор и задавал ему разные вопросы. Если неокор отвечал удовлетворительно, его приводили на собрание. Столиста (или окропитель) окроплял его водой, чтобы очистить. От него требовалось подтвердить, что он вел себя разум-

¹ Это, возможно, покажется невероятным, но тем не менее это правда. У друзов это считается последним великим испытанием посвященного, и горе ему, если он преступит клятвы свои. Это испытание предшествует испытанию тенями, в которых можно призывать духов, становящихся видимыми для посвященного силой месмеризма, а также в результате дневного поста и испытаний.

но и целомудренно. После этого к нему подбегал фесмофор, держа в руках живую змею, которую бросал ему на тело, а потом вытаскивал через фартук (Юлий Фирмикус в «*Maternus*» говорит, что это была искусственная позолоченная змея).

Палата оказывалась полна рептилий (неокор должен был противостоять телесному страху)¹. Чем более мужества он выказывал при этом испытании, тем больше была похвала после приема. Его подводили к двум высоким колоннам, между которыми стоял грифон, вращающий колесо (см. ил. *Grand Cabinet Romain*). Колонны обозначали Запад и Восток. Грифон был эмблемой Солнца, а четыре спицы колеса обозначали четыре времени года.

Его учили искусству производить расчеты с помощью гигрометра, которым измерялись разливы Нила. Обучали геометрии и архитектуре, а также расчетам и градуированию приборов, которыми он должен был пользоваться. Но это было великой тайной, которую открывали только тем, чье знание было гораздо выше, чем у простых людей. Его знаком отличия был жезл со змеей, обвившейся вокруг него². Слово для этой ступени было «Ева»³, и поэтому ему рассказывали о падении человеческой расы⁴. А знак состоял в скрещении рук на груди.

Обязанностью неокора было мытье колонн.

¹ Копты владели искусством лишения змей яда.

² Жезл Меркурия является эмблемой движения Солнца по эклиптике.

³ Климент Александрийский упоминает о чем-то подобном. Это подтверждают открытия древних ассирийских надписей. Также еще существуют в Гималаях общества, основанные ранее всех других, которые передают такую информацию. Мы сможем когда-нибудь выпустить статью на эту тему и показать связь этих обществ с передачей древних таинств и современным масонством.

⁴ Мы не должны забывать, что автор Книги Бытия был воспитан при дворе египетского фараона и был посвящен в

ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ — «ВРАТА СМЕРТИ»

Посвященный этой ступени назывался меланефор. Когда неокор своей образованностью и хорошим поведением заслуживал следующей ступени, его приводили на прием. Фесмофор уводил его в некий холл, над входом в который было написано: «Врата смерти». Место это было заполнено различными видами мумий и саркофагов, и аналогичные рисунки украшали стены. Так как это было место мертвых, неофит находил параскиста.

Здесь он также находил геро, или тех, кто вскрывал трупы, поглощенных своим трудом (см. рисунки Нордена).

В середине холла был поставлен саркофаг Озири-са, и так как предполагалось, что его убили недавно, — на нем были следы крови. Чиновники-жрецы допрашивали неофита, не принимал ли он участия в убийстве сего мастера. После отрицательного ответа, двое тапиксетов, или могильщиков, завладевали им. Они вели его в зал, где находились другие меланефоры, одетые в черное.

Царь собственной персоной (он всегда ассистировал на этой церемонии) благосклонно приветствовал претендента и предлагал ему золотую корону, вопрошая, имеет ли он достаточно мужества, чтобы выдержать те испытания, которые ему предстоят. Претендент, зная, что он должен отвергнуть корону, отбрасывал ее и топтал ногами¹ (*Тертуллиан. О кре-*

таинства. Другими словами, он глубоко проник в секреты храма и стал обладать тайным знанием, в огромном значении которого он никогда не сомневался. Моисей также усвоил принципы религиозного законодательства и оправдал его, когда стал вождем своего народа.

¹ В митраистских таинствах он отвечал: «Митра — моя корона».

щении. — Гл. 5). Тогда царь выкрикивал: «Оскорбление! Месть!» — и, схватив жертвенный топор, ударял неопита (слегка) по голове. Император Коммодиус однажды исполнял такую обязанность, причем настолько энергично, что дело приняло трагический оборот. Два тапиксета укладывали претендента, а парасхист завязывал на нем бинты мумии. Под стоны ассистентов его проносили через дверь, над которой было написано: «Святилище духов», и когда она открывалась, слышались удары грома, сверкала молния, а сам мнимый покойник оказывался окруженным огнем (*Апулей. Метаморфозы. — Т. 2*). Харон забирал его дух, и он спускался вниз к судьям в мир теней, где на троне восседал Плутон; по сторонам сидели Радамант и Минос, Алектон, Никтей, Аластер и Орфей (*Диодор Сицилийский. Орфей. — Т. 4*). Сей грозный суд высказывал ему несколько строгих замечаний относительно хода его жизни и наконец приговаривал его к блужданию в подземных галереях. Затем его освобождали от повязок и погребального убранства.

После этого ему давали некоторые указания и, кроме того, требовали:

1. Никогда не желать крови и помогать членам общества, чья жизнь могла бы оказаться в опасности.

2. Никогда не оставлять мертвое тело без похорон.

3. Ждать воскрешения мертвых и будущего суда¹.

Новый меланефор должен был изучать черчение и рисование, так как частью его обязанностей было украшать саркофаги и мумии. Его учили особому алфавиту, называемому иерограмматическим, который был очень полезен ему, так как история Египта и элементы астрономии были записаны именно этим письмом. Ему также давали уроки риторики,

¹ Издатель допускает здесь ошибку, приписываемую Платону, который плохо усвоил уроки, данные ему в Египте.

с тем чтобы он мог знать, как произносить похоронные речи на публике.

Символом опознания служило особое объятие, которым выражалась власть смерти. Словом было — «Я считаю дни гнева».

Меланефор оставался в этих подземных галереях до тех пор, пока можно было решить, имеются ли у него способности к высшим наукам или лучше сделать из него лишь параскиста или геро; и он был обязан провести остаток своих дней в этих должностях, если не достигал истинного знания.

ЧЕТВЕРТАЯ СТУПЕНЬ — ХИСТОФОР

Сроком гнева изначально считалось восемнадцать месяцев, и когда они проходили, к посвященному приходил фесмофор и, вооружив его мечом и небольшим щитом, приглашал следовать за ним. Они быстро проходили мрачные галереи, когда внезапно несколько людей, одетых в устрашающие костюмы, с горящими факелами в руках и змеями вокруг нападали на посвященного, крича слово *Panis!*

Фесмофор приказывал ему противостоять опасностям и преодолеть все препятствия. Неофит мужественно защищался, но уступал их численному превосходству; ему завязывали глаза и обматывали веревку вокруг шеи, за которую его и вели в зал, где он должен был получить новую степень. Затем его вызывали и представляли собранию — едва способного держаться на ногах.

Ему снова позволяли видеть свет, и он поражался великолепию украшений — зал представлял собой собрание самых роскошных видов. Царь собственной персоной сидел рядом с демиургом или главным надсмотрщиком общества. Подле этих высоких персонажей сидели столиста (окропитель), иеростолис-

та (секретарь, у которого было перо в волосах), закорис (казначей) и комастис, или слуга при трапезе. Все носили алетею — изображение истины. Это было египетским украшением.

Оратор или кантор произносил речь¹, в которой хвалил нового хистофора за мужество и решительность. Он настаивал, чтобы неофит продолжал в том же духе, ибо он только наполовину завершил свой труд, целью которого было предоставить полные доказательства цельности его природы.

Ему давали чашку очень горького напитка, называвшегося сисе, которую ему было необходимо осушить (это был реально существовавший напиток, который назывался Хухеон). На неофита одевали различные украшения. Он получал щит Изиды (или Минервы); на ноги ему надевали сандалии Анубиса (или Меркурия), а на плечи — плащ Оркуса с клубком. Ему приказывали схватить кривую саблю, с тем чтобы он мог отрубить голову тому, кто окажется на дне очень глубокой пещеры, куда ему предстояло проникнуть, и принести эту голову царю. В тот момент все дружно кричали: «Ниобея, воззри на пещеру вражью!» Войдя туда неофит видел фигуру очень красивой женщины; она была создана из тонкой кожи или пузырей, и так искусно, что казалась живой².

¹ Никто не может усомниться в том, что древние языки характеризовались очень гармоничным произношением. Прimitивные языки состояли только из согласных. Говорящий или читающий вставлял гласные сообразно определенным правилам. Это является одним из принципов каббалы. Ораторы и жрецы, читая священные тексты, произносили их на манер песни. Поэзия является языком богов, и вполне естественно, если чтению гимнов или священных стихов придается определенный ритм.

² Древним, вероятно, был известен особо тонкий вид кожи (эпидермис) шейной складки быка. Использовали его по-разному, в основном — в хирургии.

Новый хистофор подходил к фигуре, брал ее за волосы и отрубал голову, которую он представлял царю и демиургу. После аплодисментов в честь сего великого дела ему сообщали, что это была голова Горгоны (Горгона*, Горгол, Горго — египетские названия Медузы), или супруги Тифона, и рассказывали о том, кто был причиной убийства Озириса. Это обстоятельство использовалось, дабы убедить хистофора, что ему всегда предстоит быть отмстителем зла. Затем ему дарили новое одеяние. Его имя записывали в книги, и было оно среди других имен судей страны. Он радовался, что отныне сможет свободно общаться с царем и получать свое ежедневное питание от двора (*Диодор Сицилийский. О судьях Египта. — Т. 1*).

Неофиту давали свод законов и украшение, которое он мог носить только при приеме в хистофоры или в городе Саисе. Оно представляло собой богиню Изиду, или Минерву в форме совы, и это интерпретировалось так: человек при рождении слеп, как сова, и становится человеком только с помощью опыта и света философии. Шлем обозначал высшую степень мудрости, отрубленная голова — подавление страстей, щит — законную защиту от неприятностей, колонна — стойкость, глиняный кувшин с водой — жажду знаний, колчан со стрелами — силу красноречия, пика — убеждения, устремленные далеко (то есть его репутация могла производить глубокое воздействие даже на огромном расстоянии), ветви пальмы и оливы были символами мира. Его также учили, что имя великого законодателя было Йоа¹ (*Диодор Сицилийский. О принесших закон Египту. — Т. 1*).

¹ Слово «Иегова», без сомнения, равнозначно «Иоа». Последнее является священным словом для 88-й ступени мицраима. По ошибке его пишут как Зао в «Книге обрядов», хотя мы можем с уверенностью сказать, что «Дж» или «Джа» у индусов в некоторых странах транскрибировались как «З».

Посвященному преподавали язык Амона (язык таинств). Претенденту, прошедшему малые таинства перед тем, как допустить его к великим (когда более секретов перед ним не оставалось), и к познанию тайной доктрины, которая называлась «Великое проявление Света», в качестве подготовки преподавали науки о человеке¹.

ПЯТАЯ СТУПЕНЬ — БАЛААТ

Если хистофор требовал получения этой степени для неофита, демиург не мог ему отказать. Кандидата подводили ко входу, где проходило собрание, и там его встречал каждый участник представления. Затем его вели в другой зал, предназначенный для театрализованного действия, в котором он оказывался единственным зрителем, ибо каждый член собрания принимал участие в постановке.

Персонаж по имени Орус, сопровождаемый несколькими балаатами (все с факелами), проходил в зал и делал вид, что ищет что-то. Подходя ко входу в пещеру, из которой вылетало пламя, Орус вынимал меч. На дне пещеры находился убийца Тифон с мрачным видом. Как только подходил Орус, Тифон грозно поднимался; на его плечах было сто голов, все тело было покрыто чешуей, а руки были непомерной длины. Орус подходил к монстру, нимало не смущаясь его ужасным видом, повергал его ниц и побеждал. Затем он его обезглавливал и бро-

¹ Жрецы имели достаточно знаний, чтобы выставлять различные организации духов: геро, или полубоги, элементалы, архангелы, ангелы и хранители. Кроме того, они описывали и объясняли происхождение и свойства этих разнородных организаций небесного мира четко и ясно, доказывая великое совершенство, к которому египтяне привели науку теологию.

сал труп в пещеру, в которой пылал огонь. Потом он молча выставлял уродливые головы на обозрение. Эта церемония заканчивалась инструкциями для балаата, в которых заключалось объяснение этой аллегорической сцены. Тифон символизировал огонь — одну из самых разрушающих сил, несмотря на то, что в мире без нее ничего сделать невозможно. Орус представлял труд и производство, с помощью которых человек совершал полезное и великое, подчиняя себе ярость огня, управляя им и используя его силу.

Словом этой ступени было «химия».

ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ — АСТРОНОМ ПЕРЕД «ВРАТАМИ БОГОВ»

Приготовление к этой ступени начиналось с облачения кандидата в железный костюм. Фесмофор вел его к «Вратам смерти», к которым надо было спуститься на четыре ступени, ибо пещера приема в прошлый раз использовалась для третьей ступени, а в этом случае была заполнена водой, чтобы по ней прошла лодка Харона. Там находилось несколько саркофагов, и они поражали воображение кандидата. Ему сообщали, что поместили сюда останки тех членов, которые были приговорены к смерти за предательство секретов общества; ему обещали ту же судьбу при совершении подобного преступления.

Затем кандидат становился в центр собрания и произносил новую клятву. После этого его обучали истории происхождения богов, которыми восхищались люди, которым они устраивали празднества и в которых желали верить; в то же самое время ему указывали на необходимость сохранения политеиз-

ма для простых людей¹. Они укрепляли идеи, данные ему на первой ступени, — о Единой сущности, которая объемлет время, стоит во главе порядка Вселенной, и по природе своей находится вне постижения человеческим духом.

Эта степень была посвящена обучению неопита теории и практике астрономии. Он должен был проводить ночь в наблюдениях и выполнять требуемую работу.

Ему говорили, что он находится на страже истины и должен бороться с астрологами и составителями гороскопов, так как их считали зачинщиками идолопоклонства и суеверия. Тайное общество было враждебно настроено по отношению к ним. Астрологи для своего ордена выбрали слово «Феникс». В устах же астрономов оно превратилось в насмешку².

¹ Традиции политеизма не были абсурдными изначально. Эти традиции есть результат создания оригинальных символов, предназначенных для иллюстрации принципов жизни и действий универсального закона. Эмблемы стали путать с теми принципами, которые они символизировали. Так, например, бык служил символом силы, но с течением времени истинное значение оказалось забыто и люди стали поклоняться быку не как символу, но как факту. Героев чтили за их чудесные деяния, великие добродетели, творения, в благодарности за услуги, которые они оказали обществу. Со временем впечатлительные смертные стали обожествлять этих героев, почитая более личность, чем те добродетели, которые она представляла. Это пример того, как суеверие выхолащивает разумное, приводя необразованного человека к ошибкам и злоупотреблениям, которые неизбежно возникают из заблуждений.

² В те стародавние времена жрецы представляли самые развитые и обоснованные учения и были врагами невежества, обмана и суеверия. То, что знание развивает мозг, — истина, подтвержденная не одной тысячей примеров. Также и свет философии, возвышая душу, распространял вокруг разумное, вел людей к справедливым идеям, мудрым воззрениям, гуманным чувствам и достойным и полезным деяниям.

После приема они сопровождали посвященного к «Вратам Богов» и вводили его в пантеон, где он мог узреть всех богов, изображенных на великолепных картинах. Демиург излагал заново их историю, не скрывая от него ничего.

Перед ним клали список всех главных попечителей общества, составленный в хронологическом порядке по годам их рождения, и также список членов общества, рассеянных по всему миру¹. Потом его обучали танцу жрецов, который символизировал движение звезд (*Лукиан. О танцах.*).

СЕДЬМАЯ СТУПЕНЬ — ПРОРОК

Человек, которому известны таинства.

Ямвлих. О таинствах Египта.

Эта ступень была последней и самой почетной. В ней давалось подробное и наиболее полное объяснение всех таинств.

¹ С упадком языческих таинств члены тайных школ разделились и, путешествуя по миру, разнесли фрагменты древних учений по многим племенам и народам. Так, часть философии, проповедуемой теми, кто жил на берегах Нила, проникла в леса Германии, где перемешалась с варварскими нравами и потеряла свою чистоту и возвышенность. Религиозные преследования в различные периоды изгоняли посвященных с родных мест и они несли знания другим народам. Нетрудно понять, что мудрые учения, распространившись среди диких племен, потеряли сам смысл и опустились до теологического деспотизма и фанатичного суеверия.

Томас Рейн в одной работе упоминает об исследовании, которое он провел с целью изучения возможности происхождения масонства от традиций и обрядов друидов. Другие авторы считают, что масонство обязано происхождением обрядам пирамид. Вероятно, наличие масонской символики у многих совершенно разных народов указывает на одно общее происхождение символов, учения и интерпретации.

Без согласия царя и демиурга астроном не мог получить эту степень, которая определила бы его возможности во всех областях, общественных и политических; и на это также требовалось согласие членов общества.

За приемом следовала открытая процессия, которую называли «памилах» — урезание языка.

Это всего лишь фигуральное выражение, которое означало, что неофит приобрел все доступные ему знания — его язык стал острым и ему позволялось говорить обо всем¹.

Затем выставляли на обозрение священные предметы.

Процессия завершалась, члены общества под покровом ночи тайком отправлялись в город, сходясь в определенных местах и собираясь в домах квадратной формы, в которых было несколько помещений, украшенных восхитительными картинами, отображающими человеческую жизнь. Эти дома назывались манерами (домами теней), так как люди верили, что у посвященных были особые отношения с тенями умерших. Манеры были декорированы огромным количеством колонн, между которыми находились сфинксы и несколько саркофагов.

Придя в такой дом, новый пророк получал чашу напитка под названием Oimellas (вернее, oinomeli — смесь вина и меда) и ему говорили, что он дошел до конца всех испытаний².

¹ Повествование о сладком напитке, приятном ликере, который давали новому пророку, следует понимать аллегорически. Чаша представляла собой знание или мудрость, из которой человек пил, как из источника с живой водой.

² Вероятно, это примечание французского Брата, который переводил данную работу с немецкого языка. Еще более вероятно, что урезание языка происходило по-настоящему, а не фигурально. В хатха-йоге у адепта тоже был с нижней стороны подрезан язык, с тем, чтобы его можно было вставлять в горло, таким образом останавливая дыхание.

Затем ему вручали крест, значение которого было особым¹ и понятным только посвященным. Крест этот он должен был носить постоянно.

Потом пророк получал красивый белый плащ с полосками, очень просторный. Он назывался Etangi. Ему брили голову и давали парик квадратной формы (*Пиерий. Grand Cabinet Romain. — Т. 32*).

Главным знаком отличия была манера держать руки в широких рукавах плаща (*Порфирий. О воздержанности*).

Словом этого ордена было «Адон»².

Пророк получал разрешение читать все тайные книги, написанные на амоническом языке, ключ которого у него был и который назывался Poutre Royal (*Плутарх. О любящих братьях; Диодор Сицилийский. Добавления*). Величайшей прерогативой этой степени было право голоса при избрании царя (*Синезий. О провидении*). Новый пророк мог с течением времени посещать покои общества и даже демиурга.

ДОЛЖНОСТИ И ОДЕЯНИЯ

1 — *Демиург*. Главный попечитель общества. Носил плащ небесно-голубого цвета с вышитыми звездами и желтую цейнтурию (*Унгер. О едином.*). На шее был подвешен на золотой цепочке сапфир с бриллиантами. Он был также верховным судьей всей страны.

2 — *Иерофант*. Одет был почти так же, с той лишь разницей, что на груди носил крест.

¹ Крест существует гораздо дольше христианства. Например, греки использовали крестовидные орнаменты. Их здания, посвященные различным религиозным обрядам, имели форму креста. Такая форма представляет четыре угла или стороны света.

² Слово «Адон» означает Господь и является корнем слова «Адонис», единственное число — Адонаи.

3 — *Столиста*. В его обязанность входило окропление претендента водой. Носил плащ с белыми полосами и обувь особой формы. Ему поручалась охрана залов.

4 — *Иеростолита* (секретарь). Носил перо в парике. В руке держал цилиндрическую вазу для чернил, называемую «каноникон».

5 — *Фесмофор*. Его обязанностью было вводить претендентов.

6 — *Закорис*. Выполнял функции казначея.

7 — *Комастис*. Занимался трапезами и надзирал за пастофорами.

8 — *Одос*. Оратор и кантор.

ТРАПЕЗА

Все члены общества были обязаны совершать омовения перед тем, как сесть за стол. Им не разрешалось употреблять вина, однако они могли принимать напиток, напоминающий современное пиво¹.

Вокруг стола обносили скелет, или *бутои*² (саркофаг³, изображение гроба).

Одос нараспев читал гимн, называемый «Манерос», который начинался словами «О смерть, приходи

¹ Египетские жрецы очень строго относились к употреблению алкогольных напитков и запрещали членам своего общества пить вино или другие крепкие напитки. Магомет, чье отношение к вину совпадало со жреческим, сделал воздержанность одним из опорных столпов ислама.

² Согласно древним традициям, при значительных трапезах на почетное место помещался скелет человека, напоминающая гостям, что даже сейчас, когда они пируют и веселятся, смерть недалеко — как говорит одна старая поговорка, «живи счастливо в этом мире, но не забудь, что скоро это временное пристанище придется покинуть».

³ По всей видимости, отсюда и происходит слово «саркофаг».

в удобный час». Все трапезничающие хором присоединялись к песне.

Когда трапеза заканчивалась, все уходило: одни — выполнять свои обязанности, другие — предаться медитации, а основная масса — вкушать сладости сна соответственно часу. Исключение составляли лишь те, в чьи обязанности входило вести к «Вратам Богов» посвященных шестой степени, желавших наблюдать за звездами. Они были обязаны бодрствовать всю ночь и ассистировать в занятиях астрономией, а скорее руководить ими.

КОММЕНТАРИИ

ПОДГОТОВКА

Члены общества посвященных принимали в свои ряды только за исключительные заслуги. Как в Греции, так и в Египте ученики сдавали экзамены по наукам и искусствам, в частности по геометрии, астрономии и музыке. Посвящение было честью, оказываемой за выдающиеся заслуги и честность. У большинства оккультных школ это древнее правило сохранилось до наших дней. Эти организации принимали только тех учеников, которых они выбирали сами, никакие сторонние заявки на членство не рассматривались. Согласно древнему обычаю, каждого ученика должен опекать другой член общества высокого ранга, который выступал в роли его охранителя, учителя и наставника.

Пифагор, как говорят, долгое время тщетно просил о приеме в египетские школы. Наконец, после долгих лет ожидания и подготовки, он бы посвящен в таинства Изиды в Фивах. Существуют записи о том, что Платон тоже добился посвящения, но только после того, как представил рекомендации самого высокого уровня. В таинства не мог быть посвящен раб или человек, виновный в каком-либо проступке. Также не принимались люди со слабым здоровьем. Все правила и указания имели метафизическое значение. Так, считался «крепостным», «рабом» тот, в

ком были сильны животные страсти; «преступником» — тот, кто не мог контролировать свои запросы и желания; а «увечьем» именовали дисбаланс между духовным, интеллектуальным и физическим.

Фантомы окружают неофита

Термин «диета» означает не только отношение к пище, но также отношение ко всем отраслям знания и эстетической культуры. Склонность к употреблению овощей, рыбы и вина относится к определенным видам религиозной практики.

Ученик должен был избегать всех контактов с миром, волнения и возбуждения, но эти ограниче-

ния были позднее ослаблены, так как жрецы осознавали невозможность жить в мире, не касаясь жизненных проблем.

Заключение в подземные склепы предназначалось для напоминания ученику о том, что тело — это склеп души, что жизнь смертного в подлунном мире протекает в оковах материи, что только посвящение может избавить душу от тьмы. Ученику позволялось записывать свои мысли. Каждый человек, размышляющий об истине, заключенный во тьму невежества, становится философом. Даже если его помещают в неподобающие условия. Вся литература сложена из мыслей заключенных.

После периода размышления наступал экзамен. Ученика спрашивали о мотивах, приведших его из мирской жизни к святилищу сокрытого бога. Также проверяли его знание божественных наук, чтобы выявить готовность к дальнейшему обучению.

Экзамен завершался, ученика вели в большую галерею, иногда круглую, увенчанную куполом (иногда галерея прокладывалась в разных направлениях), и по краям ее стояли ряды колонн.

Колонны представляют сущность Вселенной. На колоннах, которые поддерживают купол небес и которые также представляют законы жизни, записаны тайны науки. Они представляют науки, искусства и также тайну храма, которая питает общество. Крыша храма представляет собой космос, крышу мудрости, которая защищает все остальное. Сами же посвященные становятся столпами никогда не разрушающегося здания. Максимы и изречения на колоннах — это истины, которые необходимо раскрыть во всех аспектах, которые ученики должны научиться выявлять и делать частью своего духовного миропонимания.

Именно в этом подземном микрокосме, или малом мире, ученик встречается лицом к лицу с фес-

мофором, хранителем ворот. Как и надлежит ему, сей страж несет в руке бич или кнут, сплетенный из тонких веревок, которым невежда изгоняется со ступеней святилища. Эта часть церемонии по значению равна эпизоду, когда Иисус изгонял из храма торгующих. Фесмофор — это олицетворение одного из великих законов оккультизма, а именно что духовные истины жизни являются стражами самих себя. Он также представляет аспект универсального закона, который никому не позволяет достичь большего знания, чем допускает его природа. Тайны открываются только достойным. Недостойный не имеет права участвовать в священных обрядах. Это еще одно подтверждение библейской истины — живущий да познает учение.

Фесмофор — закон природы, милостивый к мудрым и жестокий к глупцам, — ведет ученика в маленькую комнату подготовки. Эта комната является символом внутреннего молчания, которое предшествует просветлению.

Человек, обращающийся внутрь себя в поисках реального, сначала входит в маленькую комнату своего собственного сердца — грот. Завязанные глаза (как слепота Гомера) — тоже символ того, что ищущий внутри себя видит не физическим зрением, но зрением души. Ученику необходимо обуздать и усмирить физические чувства, для того, чтобы почувствовать сверхфизическое. Поэтому ученика и связывают, чтобы показать, какие ограничения накладывает несовершенство на временную природу. Опутанный и ослепленный — все это символы состояния смертного. Ученика ведут через «Врата таинств». Его нога становится на низшую ступень лестницы божественных возможностей, которая начинается в мирской примитивности и уходит своими высшими ступенями в небеса мудрости.

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

«Врата людей» охраняются пастофором, который сам является учеником, подмастерьем. Это напоминает соискателю, что каждый ученик, поднимаясь по лестнице школы, становится учителем для тех, кто считается ниже его по званию. «Врата людей» — это ментальная оболочка человека, через которую он должен пройти в своем поиске истины. Поэтому заботой учеников становится развитие своего сознания. Первое дело мудрого человека — упражнять свое собственное мышление.

Пастофор охраняет храм и снаружи. Он представлен такими философами, как Сократ, который хотя и не был посвященным, но охранял тайное знание, требуя высокой честности от всех, желающих разделить пользу учения.

Ученик или претендент ждет, пока пастофор постучит в ворота. Во многих древних тайных ритуалах стук в дверь как просьба впустить туда олицетворяет устремленность ученика и совершение благого деяния, когда его допускают к святилищу. После стука открывается маленькая дверь и некий глас вопрошает ученика, по какой причине он пришел сюда. Если неофит удовлетворительно отвечает на все вопросы, а фесмофор ему помогает в затруднительных случаях — «Врата людей» открываются и его пропускают. Под этим надо понимать допущение к постижению причинных тайн природы или сознательный допуск в священную сферу духа.

После прохождения в биранты, или во вторую комнату, неофита опять подвергали расспросам — на этот раз иерофант или жрецы высшего ранга. Вопросы относились к абстрактным материям, а неофит был обязан дать четкий и принципиальный ответ. Этим он показывал, что постиг значимость глубоко-

лежащих и всеобъемлющих причин, от которых происходят многочисленные и разнообразные виды влияний, производящих явления мира.

Затем неопфита проводили по различным комнатам и палатам, где подвергали его действию механических инструментов и метафизических сил, пытаясь вызвать страх, сомнение и беспокойство. Этот процесс прохождения по кругу представлял собой астральный план, ад в христианской теологии. Неопфита проверяли на эмоциональную устойчивость и на мужество, которое ему понадобится при восхождении к цели. Искусственные опасности олицетворяли жизнь, исполненную проблем и затруднений, проверку на стойкость человека. Его проводили через все с завязанными глазами, дабы он понял, что все угрожающее ему зло потеряет свою силу, если глаза откроются. Также перестанут беспокоить и проблемы жизни, если разумный человек посмотрит на них правильно, глазами сознания.

Менес, или читающий законы, рассказывал затем устав общества, а неопфит приносил обет послушания. Законы общества представляли собой законы Вселенной, которые ученики клялись соблюдать. Неопфит преклонял колена в знак подчинения своей собственной воли воле Вселенной. К его горлу подносили меч кармы, дабы напомнить ему, что если он нарушит этот закон, то уничтожит себя. В своей клятве он призывал Солнце, Луну и звезды в свидетели того, что он честен. Звезды представляли собой дух, Солнце — душу, Луна — тело. Эти три части своей природы он и должен был связать в одно послушное целое.

Потом с глаз неопфита снимали повязку, и он обнаруживал, что стоит меж двух колонн (в масонстве они известны как иохим и воос. Они представляли собой равновесие, которое держит Вселенную. Это сердце и разум, мистицизм и оккультизм, религия

и философия). Между теми колоннами находилась лестница о семи ступенях и восемь дверей. Эти символы произошли от митраистских обрядов Персии. Семь ступеней — это семь планет, а восемь дверей — это врата души (греки и египтяне утверждали, что душа состоит из восьми частей). Ступени показывают путь к совершенству, а двери — удалось достичь совершенства или нет; особое тайное значение придавалось раскрытию психических центров человеческого тела.

Речи иерофанта прошли через цензуру Евсевия, одного из самых фанатичных и невнимательных апологетов раннего христианства. Поэтому можно предположить, что они были в основной своей части уничтожены. Иерофант не выполняет своего обещания раскрыть великие истины. Однако, по другим источникам, можно предположить, что он описывал природу Первопричины, той Трижды Глубокой Тьмы, из которой происходят все виды и формы жизни, вся природа.

Затем неофит поднимался по ступеням лестницы. Это подразумевало, что его обучили секретам йоги или методу прохождения сознания через семь этапов или стадий, как это называлось у греков. Его также обучали таинству реинкарнации и тайным именам Бога. Ему говорили, что божества суть олицетворение универсальных принципов творения и сил, которыми создан мир, которыми он поддерживается и которыми, наконец, он будет вновь поглощен.

Тайна этой ступени была научного характера и состояла из рекомендаций по совершенствованию знаний материи и обогащению физического знания духовным. Под анатомией подразумевалась структура мира; под исцелением — совершенствование всего несовершенного; а под составлением лекарств — классификация способов лечения и применение их. Знание символов — это ключ к чтению, а иерогли-

фическое письмо — это метод представления духовного в виде символов и фигур так, чтобы это стало доступно пониманию простых смертных.

Иерофант открывал тайное слово, которое в действительности являлось основным понятием ступени — другими словами, духовной целью. В этом случае слово означало «Будь сдержанным». Сдержанность — это умеренность не только в действиях, но и в идеалах. Неофита предупреждали, чтобы он не метал бисера перед свиньями и что ему следует давать духовные советы лишь тем, кто в состоянии их использовать; и никогда не открывать знание невеждам. Он должен требовать от всех, чтобы они, подобно ему самому, заслужили право знать.

Особое рукопожатие — это символ товарищества или понимания, объединения отдельных или различных частей в одну цель. Плащи и одеяния этой ступени представляли оттенки золотых тонов, которые происходили из характера заново указанной духовной цели. Пирамидальный клобук — это символ устремленности; треугольник вершиной вверх — это символ огня, который является и светом, и устремленностью. Масонский фартук символизирует очищение, а ворот с тесемками — Солнечную систему. В этом звании у него не могло быть другого одеяния, кроме чистоты, устремленности и честности. Облаченный в это, он становился на стражу у «Врат истины».

ВТОРАЯ СТУПЕНЬ

Периоды испытания являются частью всех древних тайных систем. Они предназначены для того, чтобы дать возможность применить философские принципы к проблемам жизни. Ученик должен был нести свою философию в мир и, живя среди людей,

оставаться верным своим духовным законам. Испытания — это также проверка терпения. Ученик узнавал, что истины достигают не сразу; что качество совершенствования более важно, чем любое человеческое понятие о времени. В Крата Репоа период испытания был равен году, но термин «год» надо понимать фигурально, как достаточный и завершённый отрезок времени.

Эндемион, или палата тьмы, являлась местом соблазна. Здесь ученик сталкивался с коварными влияниями мирского, символами которых были пир или застолье. В этих суровых испытаниях он должен был остаться твердым, не поддаваться своему аппетиту и инстинктам. Как известно индийским мистикам, «Только тот, кто балансирует на грани боли и удовольствия, достоин бессмертия». Большинство древних ритуалов были либо соблазнами, либо испытаниями, и сила, которая преодолевала эти ритуалы, давала мужество и стойкость на всю жизнь. Ученик побеждал мир, победив мирское в себе.

Фесмофор появлялся снова, и ученику задавали вопросы, касавшиеся его совершенствования. По ответам на провокационные вопросы выяснялось, до какой степени продвинулся неофит с тех пор, как произнес первые клятвы. Затем столиста окроплял неофита водой, что являлось своего рода мистическим крещением. Эта церемония символизировала очищение жития через очищение сознания. Затем неофиту было необходимо словесно подтвердить свое благочестивое поведение за год испытаний. Он должен был доказать собранию, что внимательно соблюдал правила и требования братства и не совершил ничего, что могло бы опозорить его или храм.

Если неофит хорошо излагал свои мысли, то собрание выказывало удовлетворение и ритуал продолжался. К неофиту подбегал фесмофор, держащий в руке живую змею. Ее помещали неофиту на грудь,

а потом протаскивали через плащ претендента. В некоторых ритуалах вместо змеи использовали золотую копию, хотя, по крайней мере, в нескольких случаях использовалась живая ядовитая змея.

Элифас Леви, французский трансценденталист, утверждает, что змея была символом астрального света — психической энергией природы, универсальной энергией магии и самой сутью иллюзии. Леви говорит об астральном мире как о саде чудес, полном ярких цветов, вокруг стеблей которых обвилились ядовитые змеи. Змея — это кажущееся осознание самого себя. Это также мистическое кундалини, змеиная власть тантрических ведьм, таинственная физическая энергия тела. В магической интерпретации извлечение змеи из плаща неопита означало, что ученик освободился от иллюзий астрального света. Это символизировало победу истинного над ложным. Когда фесмофор проводил змеей по телу неопита, это свидетельствовало, что ученик обучен тайным наукам о дыхании и контролю змея кундалини в себе.

Далее неопит обнаруживал, что палата, в которой он стоит, переполнена змеями. Это имело два значения. Первое — самих жрецов называли змеями. Второе — множество змей в комнате представляло коварное влияние соблазнов, которые всегда имеются в жизни, и подобно змеям, заползают в сердце. Если ученик сохранял мужество среди этих соблазнов, считалось, что он обладает самоконтролем и стойкостью. Двойное значение змеи наиболее важно — она одновременно и соблазнитель и просветитель.

Ученику затем показывали символ грифона, вращающего колесо, и две колонны. Грифон — это карма, или судьба, вращающая колесо жизни. Этому колесу человек обязан добром и злом, чередой перерождений — до того, пока он не окажется в

силах превозмочь дракона кармы или воздающий по заслугам универсальный закон.

В этом звании кандидату говорили о важности сгух *ansata*^{*}, символа жизни. Его же египтяне называли гигрометром, так как измеряли им разливы Нила. В другом смысле Нил — это река сознания, а крест жизни — его символ. Под геометрией следует понимать измерение Вселенной, под архитектурой — здание храма абсолютного блага. Под тайной измерительного шеста, иногда появляющегося в руке Сераписа, внимательный читатель увидит закон жизни. Философский жезл в 24 дюйма, названный распорядком дня, делился на три части: восемь часов на сон и отдых, восемь часов на труд и восемь — на размышления.

Отличительным знаком этой степени был жезл Гермеса, символ перерождения и вызывания змеи Моисеем или пророком. Под Евой надо понимать природу или материю, отрицательный полюс жизни. Обязанностью этого звания было осуществлять церемонию очищения колонн, что надо понимать как очищение сердца и сознания — двух опор жизни.

ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ

Третья ступень обряда Крата Репоа совпадает с третьей ступенью Синей ложи современного масонства. В этом ранге ученик спускается в обитель мертвых, или, как говорит Апулей, «переступает порог Персефоны».

Неофит продвигается по разным ступеням тайной школы постепенно. Каждый шаг вперед осуществляется повышением уровня образования и нравственности. У каждых врат его экзаменует особая коллегия, названная в «Книге Мертвых» советниками или судом в зале двух Истин.

В сопровождении фесмофора, или проводника, неофит входил в некий зал ожидания перед «Вратами смерти». Фесмофор играет роль проводника аналогично Вергилию, проводящему Данте через все круги чистилища; также Сивилле, ведущей Энея через царство Гадеса. В таинствах Грааля — это Гурнеманс, пожилой рыцарь, а в древнем обряде масонства — это ведущий.

Место, в котором оказывался ученик, имело вид склепа, и там занимались мумифицированием, или сохранением мертвых тел. Это было символом физического существования, где люди, выполняя ежедневные дела, работали с мертвыми и увековечивали мертвые вещи в полном соответствии физическим аспектам природы.

В середине вестибюля стоит футляр мумии Озириса, миф о котором был изложен в первой части этой книги. Озирис — это олицетворение истины, уничтоженной злом. Золотой век попал в кабалу к веку железному, эре Тифона. В погоне за физической силой, богатством и титулом духовные ценности ежедневно приводились к компромиссу. Мертвый Озирис — это достоинство человека, убитое его собственной животной природой. У неофита спрашивали, не участвовал ли он в убийстве Озириса. Он честно заявлял о своей невиновности. Под этим подразумевалось, что мудрая, чистая душа никоим образом не связана с низменными делами жизни и ничем не способствует падению идеалов.

Убедив собрание посвященных в том, что он невиновен в убийстве Озириса, неофит переходил к двум тапиксетам, которых описывают как могильщиков. Они вели его через «Врата смерти» в большую дальнюю комнату, где его ожидали одетые в черное посвященные. Эта степень является символом положения человека в материальной Вселенной; она же — подземный мир у классических философов. Неофит

Процессия в честь дней Изиды

должен был научиться понимать истинные взаимоотношения, которые существуют между божественной Вселенной и малой сферой. Поэтому материальный мир представлен в виде подземного склепа, заполненного мертвыми, и также места обитания лишь тех живых, которые оказывают последние ритуалы мертвым.

Согласно нашему описанию, фараон сам участвовал в церемонии третьей ступени. Он появлялся там в царственном облачении, князь на троне материального мира. Когда приходил неофит, царь любезно его приветствовал и предлагал ему корону Египетской империи. Эта пантомима сходна с той частью Нового Завета, где Иисусу предлагают все царства мира, если он откажется от своей духовной миссии.

В манускрипте Сен-Жермена царь появляется в лодке и пытается смутить ученика, плывущего через поток, который разделяет мир материальный и мир духовный.

Неофит брал корону, бросал ее на пол и топтал ногами. Это символизирует последнюю победу над гордостью, эгоизмом и честолюбием. Посвященный отказывается от короны физического мира, ибо не от этого мира царство его, но от скрытого мира духа. Претендент научился не принимать символ за явление; он желает короны, высшей, чем у любого царя на земле, — короны Истины о семи лучах.

На следующем этапе церемонии фараон входил в состояние великого гнева. Он хватал жертвенный топор, символ преходящей власти, и ударял им неофита по голове — деталь, которая в несколько измененном виде сохранилась в третьей степени масонства.

Редактор «Крата Репоя» предполагает, что неофита ударяли аккуратно, а тот, подыгрывая ритуалу, изображал смерть. Однако сомнительно, что в древние времена били так аккуратно; более вероятно, что

неофит падал без сознания и приобретал практический опыт бытия на пороге смерти.

Могильщики и те, кто связан с процедурой мумификации, затем подбирали претендента и уносили его в невидимый мир, находящийся среди природных явлений, чтобы продемонстрировать странность и торжественность смерти. Неофита обвязывали бинтами, чтобы он стал похож на мумию Озири-са, таким образом обозначая сдерживающее действие суеверия и страха.

Потом появлялся лодочник Стикса и перевозил душу через реку эфира, разделяющую физическое и астральное. Неофит спускался в мир теней, где встречался с Плутоном, правителем смерти. Совет духов ада вместе с Плутоном искали в неофите что-либо связывающее его с миром смерти. Если же было побеждено все личное и несовершенное, а душа была исполнена света, силы тьмы не могли удерживать дух.

Однако Плутон не сразу отпускал неофита, а приговаривал его к блужданию в подземных галереях. Здесь имеется в виду периодическое возвращение к физической жизни через реинкарнацию. Его бинты и покровы снимались, обозначая эволюцию.

Он начинал искать истину в физической Вселенной, блуждая по сложным переходам лабиринта. Критский лабиринт с его быкоголовым стражем представляет запутанность существования смертного. Неофиту давали три заповеди, которые сводились к развитию мира, братства, ответственности, терпения и надежды. Он учился рисовать и чертить, чтобы раскрывать посредством соответствующих символов внутренние убеждения. Он должен был декорировать саркофаги и мумии. Это означало, что ему нужно совершенствовать тела и украшать их добродетелями. Его учили иератическому алфавиту, тайному языку жрецов. Он продолжал заниматься геометри-

ей и астрономией. Неофит учился риторике, занимаясь составлением и интерпретацией похоронных ритуалов, которые по сути являются законами и доктриной возрождения, дарованной живущим.

Если ученик не мог продвигаться дальше, его заключали в подземные палаты на всю оставшуюся ему жизнь, показывая, что нельзя убежать от физической жизни иначе как посредством улучшения. Если он должным образом исполнял свои обязанности по уходу за мертвыми, он мог ожидать повышения до следующей ступени общества.

Дальнейший прогресс полностью зависел от способности ученика выявить тайные значения уроков, которые раскрываются при посвящении.

ЧЕТВЕРТАЯ СТУПЕНЬ

Под «сроком гнева» имеется в виду время, требуемое для преодоления склонности животной души к гневу. Восемнадцать месяцев — это каббалистический намек. Число 18 состоит из 8 и 1, итого девять — число человеческой души. После 18 месяцев, точнее, после успешного прохождения неофитом этапов смертного, его навещал фесмофор.

Неофит, теперь уже в звании посвященного, ибо изрядно продвинулся в таинствах, встречал фесмофора и принимал от него меч и небольшой щит. Меч — это воля, а щит — это мудрость. Воля — активный инструмент духа, мудрость — пассивный. Вооруженный этим, посвященный вырывался из галереи лабиринта, что представляло собой деяния просвещенной жизни.

Внезапно вооруженные люди в масках, с факелами, одетые в фантастические одеяния, выпрыгивали из теней и нападали на посвященного со всех сторон. Эти персонажи — многочисленные соблазны и

обстоятельства, осложняющие жизнь, которые атакуют моральную стойкость. Посвященный, стремясь к духовной жизни, обнаруживал, что его атакует со всех сторон его же собственное зло — из темных закоулков его субъективной природы. Крик «Панис!» — это крик нимф и эльфов о смерти Озириса. От этого происходит слово «паника», обозначающее смятение.

Еще не способный противостоять всему злу в жизни, новый посвященный был побежден, но сдался только после отважной борьбы. Персонажи в масках затем завязывали ему глаза, а вокруг шеи обматывали веревку. Подготовленного таким образом, его вводили в большую комнату для проведения там собрания посвященных. Руки его и ноги вытягивались в позу феникса или орла с распростертыми крыльями — положение, использовавшееся в старых ритуалах как символ смерти и воскрешения.

Повязку с глаз убирали, и посвященный мог узреть огромную комнату, полную прекрасных символов и картин невиданного великолепия. Жрецы размещались в таком порядке, чтобы изображать Вселенную. Там присутствовал и сам фараон — представлял дух или волю. Было еще пять сопутствующих служителей — пять чувств души, инструменты познания. Иерофант и все его помощники носили символы Истины, и на каждом было одеяние из цвета своего служения.

В большинство древних обрядов посвящения включалось питье из кубка или кратера, ритуал, вероятно, астрономического происхождения, основанный на ассоциации с созвездием Кубка, находящимся между Раком и Львом. В готических обрядах неофиты пили небесный мед из человеческого черепа, выделанного под чашу. В греческих таинствах был кубок Ганимеда и также источники Леты и Мнемозины; в христианском обряде Учитель пьет с учениками из чаши Святого Грааля. В

каждом случае напиток бессмертия — священная сома, или хома, в Азии, божественная вода в христианском мистицизме — означает участие в универсальной жизни, испытание от Истины или Духа или принятие частицы Бога посредством символических таинств.

Щит Изиды — это, конечно, мудрость, как уже было отмечено. Сандалии Анубиса представляют мысль или образованность, активный интеллектуальный процесс. Покров Оруса с клобуком — защитное одеяние добродетели.

Следующая часть ритуала представляет собой убийство Горгоны или Медузы, которая здесь названа супругой Тифона. Она олицетворяет спутника зла. Тифон — это принцип уничтожения, а Горгона с ее волосами-змеями есть проявление этого принципа во множестве злых мыслей, чувств и деяний. Обезглавить Горгону — значит обезглавить источник зла внутри себя. Когда он вырывает зло в себе, он убивает некоторую часть зла мирового и также мстит за смерть Озириса; метафизикам следует понимать, что этот символический ритуал олицетворяет победу над злом, свершаемую лунным мечом правильного осознания.

Убив Медузу, посвященный получал разрешение сменить одеяние. Таким образом, убив зло в себе, он как бы «надевал» на себя новую жизнь. Его имя записывали в «Книгу Света». Он, победивший себя, становился правителем над другими и мог свободно общаться с царем, в качестве которого следует понимать дух, осмысленный посвященным внутри самого себя; дух, с которым достигнуто единение. Питание его при дворе означает, что его поддерживает универсальный закон.

Символ совы в следующей главе приоткрывает только часть реального таинства. Сова — это птица, видящая ночью, питающаяся грызунами и другими

земными тварями, которые все вместе представляют Тифона, изменчивую натуру. Посвященного учили тайному языку, и под этим имелось в виду, что ему дали новый ключ к интерпретации Вселенной. На этой ступени малые таинства завершались. Посвященного, добившегося совершенства в обрядах хистофоров, готовили к продвижению к тем почетным степеням, которые назывались «Великие таинства», или «Обряды причин», в то время как таинства малые были посвящены анализу явлений жизни.

ПЯТАЯ СТУПЕНЬ

Посвященный мог требовать посвящения в пятую степень. Это означало, что, завершив цикл очищения, посвященный начинал обретать метафизическое знание и сверхфизическую энергию. Научившись контролировать проявления универсального закона, адепт продвигался согласно изъявлению своей воли. На пятой ступени посвященный являлся наблюдателем, а не участником. Это верно и для жизни. Адепт достигал статуса духовного развития, в котором он оставался вне драмы существования — только наблюдал за всем.

Кандидата на эту степень сначала приводили на собрание посвященных, где его приветствовали предшественники. Это означало, что он становился обладателем знания и мудрости всех великих учителей мира и также вступал в братство посвященных — получал статус одного из иерархов школы таинств.

Посвященного вели в комнату, которая внутри была устроена как театр (театр Диониса). Эта комната предназначалась для представления священных драм, показа духовных Истин в виде театральных образов. На драме жизни каждый человек является единственным зрителем; все остальные люди — ак-

теры и массовка. Дабы проиллюстрировать это, кандидата оставляли одного, а все жрецы и посвященные принимали роли актеров. Для каждого человека весь мир — это сцена, но большинство людей не могут избежать участия в драме. Они забывают, что являются актерами, и принимают за реальность сцены, которые постоянно меняются перед их глазами.

Появлялся Орус, сын Озириса, сопровождаемый факельщиками. Орус — это истина; факелы представляют собой оккультные искусства и науки, учения и догмы, которые видны только в свете Истины. Процессия, ведомая Орусом, проходила по залу и как будто искала кого-то. Наконец она приблизилась ко входу в пещеру, из которой вырывался дым и языки пламени. Орус немедленно вытаскивал свой меч и подходил к пещере, оставаясь невредимым среди дыма и огня.

В пещере на троне ада сидел Тифон с задумчивым и мрачным видом. Тифон — это враг человеческий, Сатана; то же самое, что и Мефистофель в «Фаусте» Гете, произносящий:

*Я — дух противоречья, часть той силы,
Творящей вечно добрые дела,
Хотя их замышлявшей ради зла.*

Орус, мститель за своего отца, приближался к многоголовому Тифону, чье множество лиц представляло бесчисленные разновидности зла. Орус бился с Тифоном, как описано в древних обрядах, побеждал его, обезглавливал и бросал труп в пламя преисподней.

Убив зло, найдя и уничтожив корни злодеяний, посвященный выставлял головы чудовища, молча указывая на доказательство победы.

Согласно приведенному объяснению, Тифон представлял символ огня. Магический огонь — не земное пламя, но огонь Люцифера. Тифон — это пла-

мя страсти, пламя гнева, три пламени желания, описанные у Будды. Только когда эти огни погаснут, ученик придет к состоянию нирваны. Тифон — это низшее Я, человеческая воля у Бёме.

Символическое изображение Тифона

Это низшая воля, которая противостоит божественной и которая, унося с собой треть ангелов небес, спускается в бездну, дабы там выстроить крепость, противостоящую армии неба. Именно против этого человеческого Я направляет Михаил войско ангелов. Михаил — это архангел, несущий Лик Божий. Его пламенный меч — универсальный закон; пред ним падают ниц силы тьмы; а Сатана со своими ангелами улетает в забвение. Это очень важная

и красивая аллегория. Она объясняет библейское утверждение о том, что спасший жизнь свою потеряет ее; а тот, кто потерял свою жизнь ради Истины, обретет ее с избытком.

В обучении на пятой ступени особенно большое внимание уделялось химии. Но по сути это было алхимией, то есть той таинственной и божественной химией, которая превращает все злое в человеческой природе в золото высшей пробы. Посвященному в изучении алхимии помогали мастера этой науки, и он, выполнив все свои обязанности, ожидал принятия в следующую степень.

ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ

Кандидата на эту степень облачали в железо, и его, таким образом закованного, фесмофор снова вел к «Вратам смерти». Он спускался в низший мир на четыре ступени, которые представляли собой четыре стихии — Воздух, Огонь, Воду и Землю. В низшей сфере, представленной Землей, он видел саркофаги, в которых содержались мертвые тела опозоренных предателей тайн общества.

Посвященные этой степени говорили кандидату, что подобная судьба ожидает и его, если он нарушит свои клятвы или обязательства перед орденом. Это иллюстрировало оккультную истину о том, что духовные силы Вселенной невозможно извратить, не подвергнувшись ужасной и немедленной расплате. Принявшие обязательства духовной жизни должны их выполнять, или их нарушенные обеты уничтожат тело и разум.

На этой ступени кандидату рассказывали о происхождении богов. Ему объясняли, что божества — это символы, которые невеждой понимаются буквально, но посвященным — мистически. Ему гово-

рили, что познаваемые боги — это грандиозные сущности, чьи корни лежат в вечных принципах и чья миссия — поддерживать Вселенную. Объяснялись таинства иерархии, и кандидат ясно представлял лестницу из сцепленных сфер, по которой должен подниматься разум, если хочет понять тайну божественной природы.

Особое внимание уделялось монотеизму. Кандидату рассказывали о единой Первопричине и о том, как вся Вселенная поддерживается одним неизмеримым и неопределимым Принципом. Далее ему говорили, что он должен возлюбить Единого, создавая красоту и творя благие дела. Ему также указывали на ошибку теологии и теологических процедур. Неведающие поклоняются неизвестным богам малоэффективными средствами, но мудрые люди почитают истинного Бога.

Говорят, что эта степень была связана с тайнами астрономии, секретами небесного мира. Естественно, в древние времена астрономией называлась астрология. Разделение между этими науками было признано в конце XVI века. В древнем курсе обучения не было места для теоретической астрономии как абстрактной науки. Движения планет изучались ради определения влияния их на земные дела. Жрецы-астрономы искали волю Бога в движении небесных тел. Для них расположение планет и созвездий было буквами небесного алфавита, которыми они истолковывали предостережения Вечного от ярких звезд, написанные на стенах небес.

Немецкий составитель «Крата Репоа» в этом месте выказывает тевтонское предубеждение. Мы знаем из записей Климента Александрийского и герметических фрагментов, что египетские жрецы практиковали астрологию, а книги по астрологии выносили в ходе процессий в честь богов. Цитата, приведенная неизвестным составителем «Крата Репоа», не со-

впадает с имеющимися переводами «Истории Эфиопии» Геродота. Скорее наоборот, отец истории высказывается об астрологии, не используя принижающих замечаний. По существу, в Древнем Египте, как и у большинства других цивилизаций, вероятно, были времена, когда оккультные науки находились в небрежном забвении. Здесь, возможно, содержится предостережение от мошенничества с гороскопами, но само изучение астрологии для пророческих целей культивировалось учеными жрецами и философами Египта с самого начала истории династий. Трудность могла заключаться в том, что в некоторых случаях жрец-астролог уделял недостаточно внимания философской важности дела, и поэтому его критиковали за поверхностность. Астрология права, но астрологи не всегда правы. Однако эта критика в равной степени относится ко всем областям знания.

Завершив обучение, посвященные вводили кандидата в большую комнату, где он мог узреть изображения богов. Значение каждого божества подробно объяснялось, и кандидат наслаждался полноценным участием в интеллектуальных чудесах божественного мира общества.

Также рассказывалась и история ордена. Кандидату говорили, каким образом ему следует узнавать братьев по ордену в любой части света, куда бы он ни поехал. Его также учили священному танцу, который представлял собой движение небесных тел и вращение циклов и периодов во времени. Он участвовал в этом танце, и это участие окончательно подтверждало его степень. Согласно старым документам, Иисус также танцевал со своими учениками во время Тайной Вечери. Танцы, составленные из символических поз и ритма, образуют часть самых древних ритуалов. Движение по кругу Каабы в Мекке все еще составляет важную часть ислама. Пифагор, Платон и Сократ танцевали со своими учени-

ками, а Желал-ад-Дин, танцующий дервиш, пытался подстроить свое сознание под движение сфер.

Новый посвященный продолжал свои астрономические исследования, изучая звезды в башнях и обсерваториях, сообщающихся с храмом. Этим он готовил себя для последней ступени.

СЕДЬМАЯ СТУПЕНЬ

Седьмая ступень завершала таинства. Кандидат успешно проходил все проверки и испытания на скрытом пути. Ступень подготовки представляла Землю, первая ступень — Луну, вторая — Меркурий, третья — Венеру, четвертая — Солнце, пятая — Марс, шестая — Юпитер, а седьмая — Сатурн. Кандидат успешно проходил вверх по семи частям своей души и подходил к восьмой части уже искушенным и подготовленным к последним обрядам освобождения.

Седьмая ступень даровалась лишь с благоволения фараона и первосвященника, и также с согласия всех членов общества. Реальная церемония принятия, вероятно, была простым собранием членов общества и введением кандидата в святилище храма.

Неофит, успешно пройдя ряд испытаний, посвящался во все тайны ордена. Он был правителем ритуалов, символов и эзотерического знания. Его язык был совершенством правильной речи, мышление — правильной мысли, а сердце — правильного чувства. Процессия шла дальше и останавливалась перед священными реликвиями. Затем члены ордена тихо удалялись, чтобы вновь собраться в специально подготовленных комнатах, украшенных изображениями мистерий жизни.

Цебесская таблица, отображающая изменчивость человеческой жизни, изначально создавалась для украшения храма таинств. В этой таблице жизнь

представлена как восхождение на гору. Путники на этой тропе выполняют различные действия, значимые для жизни. На вершине горы находится храм богов, скрытый облаками от взоров людей. По мере продвижения вверх тропа становится все более крутой и трудной, демонстрируя таким образом, таинство победы над собой.

Тихое возвращение посвященных в дом манов имело особое значение. Маны — это духи умерших, которые, как говорят, витают вокруг своих саркофагов и собираются у разбитых надгробий древних кладбищ. Естественно, квадратные дома манов представляют тела, а сам термин «маны» — это сверхфизическое сознание самих посвященных. Ритуал посвящения закончен, духи адептов вернулись к своим телам (в данном случае — к саркофагам). Это означало, что священный ритуал завершен и они возвратились к мирской жизни, то есть снова собрались в местах мертвецов.

Пророк на этой ступени пил воду памяти — напиток богов, амброзию. Душа снова участвовала в совершенном сознании или постижении божества, которое было затемнено состоянием смертного. Говорят, что душа, перед тем как воплотиться, пьет воду забвения; но поднимаясь к совершенному знанию, опять обретает свою духовную память и божественное предназначение.

Символ этой ступени — анкх, или крест с рукояткой, состоящий из буквы Т, увенчанной кругом. Это был символ египетского адепта, и на философском языке он означал «Жизнь воздающая». Мастер был обязан всегда носить его у сердца, символ совершенства совершенного человека.

Посвященный получал также плотный полосатый с белым плащ, олицетворявший чистое (белый) обученное тело и душу (полоски). Плащ был широким, чтобы подчеркнуть широту совершенной натуры.

Мастеру также выстригали тонзуру — ритуал, сохранившийся с незапамятных времен у большинства как языческих, так и христианских мистических орденов. Оставшейся части волос придавали квадратную форму, и мастер чаще всего носил бороду. Ритуал выстрижения тонзуры, или бритья головы, имел в основе освобождение духовного сознания через родничок — два маленьких отверстия на макушке головы. Это место называлось «Врата богов», и тонзура олицетворяла освобожденное сознание или символизировала использование третьего глаза.

Особый знак, показываемый мастером для распознавания своих, — засунуть руки в противоположные рукава (то есть правую руку в левый рукав, а левую — в правый). Это было символом завершения или бесконечного круга. Руки, покрытые плащом, означали остановку мирской деятельности и полный контроль над импульсами.

Обязанностью мастера было чтение с помощью секретного ключа книг ордена и писаний мирских и жреческих. Обладатели этой степени также определяли выбор служителей общества. Политическая власть посвященных заключалась в голосовании на выборах правителей. Высшим из посвященных был демиург или иерофант, чье одеяние было синего и золотого цветов, который постоянно жил в храме и которого видели только его ученики.

ПОСВЯЩЕНИЕ ПЛАТОНА

Греки были величайшими среди всех философов Запада, а Платон был величайшим среди греков. Интеллект Платона заслужил всеобщее восхищение, ибо он соединил выдающееся мышление с высоким идеализмом.

Платон был посвящен в таинства государства. Он намеревался пойти по стопам Пифагора и отправиться в Азию, чтобы учиться у браминов. Однако войны того времени сделали такое путешествие весьма опасным, так что Платон обратился к египтянам и, согласно древним хроникам, принял посвящение в Саисе от жрецов культа Озириса.

Закончив путешествовать, Платон основал школу в Афинах, которую назвал Академией. Эта школа считалась первым университетом и архетипом для всех образовательных учреждений, ныне процветающих в человеческом обществе. Академия была расположена в нездоровой местности. Она была окружена болотистой землей. Платон заболел, но отказался покинуть это место, говоря, что мудрость может приспособиться к любым условиям. Он отстоял свою точку зрения — он выздоровел и продолжал преподавать до 81 года, пока не умер во сне с книгой Софрона вместо подушки.

Для Платона философия и теология были единой сущностью. Он учил, что физический мир является тенью или отражением мира божественного, что все

формы были созданы из принципов и что все проявления энергии являются свидетельством существования некоего верховного единства, прекрасного источника жизни и хранителя всего живущего.

Среди современных ученых нет никого, чье мышление было бы сравнимо с платоновским. Мы задаем себе вопрос, почему древние греки смогли провозвести на свет свыше пятисот бессмертных философов и математиков, а великие возможности наших дней приводят к случайному появлению лишь одной выдающейся фигуры.

Некоторые предполагают, что человечество сегодня обладает таким большим объемом знания, что понятие величия в знании в наше время должно менее отличаться от общего уровня. Мне, однако, кажется, что такое объяснение неубедительно. Правда в том, что тот тип цивилизации, при котором мы сейчас живем, не ведет к истинному величию. Материалист не может быть великим. Обыватель не может быть великим. Мелкие мысли не могут создать широкое мировоззрение, а почитание богатства и власти настолько сильно, что при этом нельзя ожидать ничего выдающегося.

Величие древних вытекает из их религиозно-философских образований, которые теперь называются «таинства». Греческие таинства были фундаментом государства и защитником общественного спокойствия. Храмы таинств представляли наивысшие достижения архитектуры и искусства и закрепились в литературе и учении для многих предыдущих поколений. Храмы посвящения часто были зданиями огромного размера; великое святилище Элевса в Аттике, согласно летописям, могло вместить 25 000 человек.

Школы таинств были более чем культурными силами — они были и культурой и цивилизацией того времени.

В греческие системы образования включалось посвящение в таинства государства. Малые таинства проводились четыре раза в год и были предназначены для любого доброго человека, который просил посвящения. В некоторые эпохи посвящали и женщин, а также детей старше шести лет. Ритуалы малых таинств имели форму драматического театрального действия. В элевсинской системе в первую степень посвящения главной темой входило похищение Персефоны Плутоном.

Из тех, кто преуспевал в малых таинствах, жрецы выбирали тех, кого они считали достойными стремиться к великим таинствам. Те, кто успешно проходил испытания на высшей ступени, образовывали отдельную группу. Они становились героями, расой, которая существовала между богами и людьми. Их уважали всем обществом. Для них была открыта дверь каждого дома. Даже князья обязаны были показывать им свое почтение. Посвященный был даже выше царя, если только царь сам не был первосвященником храма, как в Египте. Посвященные давали клятву верности только храму, который их посвятил. Таинства были действительно важным понятием в государстве.

Ритуалы великих таинств включали в себя опасность для жизни. Кандидат должен был выстоять перед физической опасностью, эмоциональной опасностью и опасностью ментальной. Только человек со здоровым телом, нормальными эмоциями и уравновешенным сознанием мог успешно пройти все испытания.

В дополнение к этому кандидат должен был продемонстрировать глубокое знание искусств, наук и общих дисциплин. Из имеющихся отрывочных записей видно, что только несколько сот человек успешно прошли великие таинства и достигли божественного сословия.

В конце посвящения преуспевший кандидат овладевал секретами личного развития и тайной храма, то есть ключом к толкованию религиозных легенд. Таинства даровали своим посвященным некое внутреннее достоинство, которым они раньше не обладали. Говорят, что Пифагора встретили на дороге некие совершенные странники и упали перед ним на колени, повинувшись действию магической силы, которую он «излучал». То же самое говорится и об Аполлоне Тианском, который усмирил бунт, просто встав, ничего не говоря, перед мятежниками.

Клятвы и обязательства хранить тайну были настолько сильны, что о внутренних таинствах обряда посвящения ничего и никогда не говорили, их не показывали и не лишали ореола святости. Лишь случайный намек позволяет нам раскрыть хотя бы часть древних обрядов. Одним из источников этих намеков являются комедии Аристофана и книги Платона.

Самое лучшее свидетельство значимости таинств следует искать в житиях и записях тех, кто получил посвящение. В ряду самых известных из них стоят имена Платона, Пифагора и Аристотеля. Эти люди были самыми мудрыми среди смертных, хотя и признавали, что по сравнению с той мудростью, которая содержится в обители таинств, все их знания и ученость — ничто. Это может показаться невероятным, но это подтверждает мысль Порфирия, который писал, что посвященные во время испытаний были частью божественного великолепия и сами боги посещали церемонию посвящения.

Греческие таинства постепенно ушли в тень после возвышения Римской империи. К XII веку они практически полностью сокрылись от глаз общества. Малая часть из них сохранилась у раннехристианских мистических сект.

«Посвящение Платона», в том виде как оно воспроизведено здесь, переведено с французского (ав-

торы — Шарль и Огюст Бомон) Джоном Яркером. Сам обряд представляет собой пролог масонской комедии в трех актах под названием «Франкмасон», опубликованной в Париже в 1867 году. Конечно, сразу видно, что эта работа современная, однако ценность ее заключается в великолепной обрисовке ранних ритуалов таинства, составленных по различным греческим и египетским источникам.

В Британском музее есть запись, что Платон прошел ритуал Озириса и Изиды, когда ему было сорок семь лет. По моему мнению, составители данного «Посвящения Платона» переработали огромное количество древних знаний, готовя свою пьесу, и результат сего достоин глубокого изучения.

ПОСВЯЩЕНИЕ ПЛАТОНА

Действующие лица

Царь египетский.

Демииург.

Пожилый патриарх.

Трое жрецов.

Церикс.

Платон.

Заис и Азема

(две дочери царя египетского).

Танцовщица.

Жены жрецов

(составляющие балет).

СЦЕНА В ЕГИПТЕ

Костюмы и декорации

- Демииург* — Белый плащ, туника небесно-голубого цвета с серебром, которая достигает колен. Рукава плаща — узкие, застегиваются на запястьях; рукава туники свободны и тянутся до локтя. Крест-накрест идет широ-

кая фиолетовая лента, на которой вышиты слова **Наука, Мудрость, Истина**. На нем также золотая цепь, на которой подвешено бриллиантовое солнце. На правом плече как эмблема таинства — ключ из слоновой кости и золота.

Пожилый патриарх

— Плащ небесно-голубого цвета, пояс фиолетового шелка с золотом по краям; серебряная цепь, на которой подвешена дельта, окруженная нимбом.

Царь

— Костюм красного цвета.

Три жреца

— Белые плащи; один — с черным поясом, другой — с красным, третий — с фиолетовым.

Церикс

— Черный плащ с синим поясом.

Алтарь

— Покрит зеленой тканью с золотом по краям, подсвечник на семь свечей и Книга Откровения.

Etangi

— Белые плащи.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Огромный подземный зал с колоннами. Справа — вертикальный колодец, шахта которого идет от пола наверх, а самого верха не видно. Вентиляционное окно выходит на площадку, которая находится на несколько шагов ниже решетки, расположенной на третьем плане в середине сцены. Несколько мумий, лежащие в открытых саркофагах, сложены в ряд около воды, примыкающей к краю решетки. Еще одна решетка расположена на втором плане слева. С

потолка, которого не видно, свисает лампа. Полумрак, пол затемнен.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Трое жрецов.

Первый жрец. Кажется, о братья мои, посвящение этого самого выдающегося ученика Сократа будет воистину блестящим. Сам царь, говорят, присутствовать будет.

Второй жрец. Да. В самом деле, говорят. И еще прибавляют, что наши мудрецы поражаются великому разуму этого неопита, сиятельного Платона.

Третий жрец. Он за год показал самые выдающиеся успехи среди них. (*Уходит открыть «глазок» в стене, заглядывает в него и возвращается назад.*)

Второй жрец. Однако сей лебедь Академии, как Учитель зовет его, прежде всего человек воображения; достанет ли его душе сил, чтобы поддержать его в суровых испытаниях, которые начнутся с этого мгновения?

Первый жрец. Было бы большой потерей, если столь ценный ум потерпел бы поражение; тогда его приговорят провести остаток дней в этих мрачных галереях, украшая саркофаги и обвязывая мумии бинтами.

Второй жрец. Без такого приговора, вне всякого сомнения, жестокого, но необходимого, наши секреты были бы выболтаны теми дерзкими невеждами, которые приходят издалека, чтобы просить подвергнуть их испытанию, которое они не в состоянии вынести.

Первый жрец. Да. Такое заточение все-таки необходимо, но придет время, когда наши сокровища

науки станут достоянием всех людей. И тогда человечество, освободившись от ошибок, которые разделяют его, и от зла, которое пожирает его, станет жить долго и счастливо, благословляя нас.

Третий жрец. Брат мой, неофит, если он уже избежал бездны, почти готов проникнуть сюда. (*Он возвращается, чтобы открыть глазок, и, посмотрев, аккуратно закрывает его.*)

Первый жрец. Я полагаю, это один из тех редких людей, о которых мир еще очень долго будет говорить.

Третий жрец. Смотрите!

Трое жрецов прячутся в тень.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Платон.

Платон (один, ставит светильник напротив вентиляционного окна и просовывает в окно голову. Вылезает, оглядывается). Куда это я с таким трудом спустился? (*Проходит к решетке и открывает ее. После того как он прошел, решетка закрывается с ужасным скрипом.*) Как это может такая дверь, закрывающаяся сама, производить такой большой шум?

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Первый жрец, Платон.

Первый жрец (выходя). Чего ты ищешь здесь?

Платон. Мудрости.

Первый жрец. Невозможно, чтобы без науки человек толковал великие иероглифы Вселенной. Что есть наука?

Платон. Сие есть постижение причин и их следствий, когда дух божий нисходит в грудь человеческую.

Первый жрец. А мудрость?

Платон. Познание добра и зла, справедливости и несправедливости; это любовь одного и ненависть другого.

Первый жрец. Чтобы достичь ее, себя познай.

(Уходит; за его спиной вздымается пламя.)

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Платон.

Платон. Я жажду познать, о великомудрый! Зачем исчезать таким образом? «Познай себя!» Это глубокое по смыслу изречение царя Сезостриса выбито на храме в Дельфах. Мне его не забыть — божественный Сократ напоминал нам его постоянно.

Мимо него проходят или проскакивают какие-то диковинные чудовища, издающие дикие и страшные крики. Слышен гром, затем откуда-то издалека доносится громкий звон цепей; на сцене появляются какие-то огни; внезапно наступает абсолютная тишина.

Платон. Ужасы этих мест, этот шум и гробовое молчание, которое последовало за ним, вполне могут отвлечь кого угодно, но не испугать им мой дух, не смутить его.

Голос. Тебе нужна подмога? Твое сердце колеблется?

Платон. Нет!

Место действия несколько оживляется с лучами Луны: развалины дворца; вокруг разбросаны куски колонн и памятников; видно несколько могил. Платон ставит свой светильник на саркофаг.

Платон. Руины, могилы, высокочтимый прах, тени подобных мне, не вы ли те, кто откроет мне тайну жизни? Не вы ли это, о мертвецы? Кто научит меня жизни?

СЦЕНА ПЯТАЯ

Второй жрец, Платон.

Второй жрец. Возможно! Разве не является прошлое уроком для будущего?

Платон. Я знаю, это верно и в физическом и в нравственном плане. Все, что свершилось, может повториться снова, невзирая на разницу, которую приносят неустанные труды природы и прогресс сознания, или скорее — человеческого духа.

Второй жрец (указывая на развалины дворца). Если они не будут вершить справедливость — единственное предназначение империй, что останется от самых могущественных царей земли? Горсть праха и презрение потомства.

Платон. Благородный и скромный человек оставит о себе, по крайней мере, уважительные воспоминания, светлые сожаления, достойный пример. Это утешает, когда человек своими трудами может на века продлить свое существование и общаться, так сказать, из своей могилы со всеми поколениями, которые придут после него.

Второй жрец. Вне всякого сомнения, приятна почетная жизнь в памяти людей и достойное устрем-

ление большого сердца. Однако знай, что жизнь и смерть следуют друг за другом, как ночь и день. Все меняется. Изменения происходят беспрестанно; приходит на час пустяк, человек — на век, более или менее; звезды — на миллионы лет. Даже у бесчисленных солнц, которые проходят у нас над головой, есть дни рождения, как и у нас. В каждое проходящее мгновение можно увидеть несколько выдающихся и других видов, рождающихся где-то далеко. Но лишь человеку дано добиться понимания гармонии Вселенной, делая добрые дела.

Платон. Чувство такого величия должно придать оттенок гордости всем самым чудесным творениям человека.

Второй жрец. Это, вероятно, привело бы к ревности из-за самоуважения и спрятало бы глубоко в сердце человека любовь к остальному человечеству — паракист также ухаживает за своей лампой, которая является его символом. Что означает цепь, которой ты до сих пор связан?

Платон. Она символизирует невежество и предрешение, которое все еще угнетает меня и от которого я пытаюсь избавиться. (*После невероятных усилий он сбрасывает оковы.*) Так, основываясь всего лишь на гипотезе, я освободился от глупых страстей и глупых верований!

Второй жрец. Да, но на самом деле, ты освободил лишь свое тело, если твой дух все еще приемлет ошибки и нетерпимость. Знай же, что настойчивость — это секрет совершенства. Исполни вдохновения среди этих сиятельных мертвецов, прочти их изречения, или скорее их мнения, и следуй своей дорогой. На ней полно камней, и сама дорога длинна, однако ценой твоих усилий будет познание важных истин. Не требуй ничего от саркофагов в этой галерее — в них только прах изменников, при-

говоренных к смерти за предательство нашего высокого ордена. Прощай! (*Уходит.*)

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Платон.

Платон (один). Ах, продолжи свою речь! (*Берет светильник, подходит к саркофагу и читает.*) «Я был тайным стражем. Я жил достойно и пострадал в бою». Не ты ли, О Хилон, говоришь со мной сейчас? Кем бы ты ни был, о мертвец, я благодарю тебя и приветствую. (*Подходит к другому саркофагу и читает.*) «Я часто сожалел о том, что говорил, и редко — когда молчал». Да, слова — серебро, молчание — золото. (*Читает на другом саркофаге.*) «Воюй только с тремя вещами: болезнью, невежеством и несправедливостью». Ах, воистину так, но много крови еще прольется, пока не наступит царство справедливости и истины. (*Подходит к другому и читает.*) «Оказывай ближнему, как брату своему, такую же помощь, какую бы он оказал тебе, и не делай ему ничего, чего бы сам себе не сделал». А это уже твое, о великий Конфуций, это ты принес нам такое простое и достойное высшей похвалы правило. Ты заслужишь им вечную память человечества. (*Переходит к другому саркофагу.*) А ты, сиятельная тень, в чем твой секрет? «О смертный, ищущий истину. Знай, что у храма есть только один архитектор и имя ему — Вселенная. Этот архитектор сотворил все, добро и зло, хлеб и яд; а тебе даровал он разум, чтобы отличать одно от другого, а также свободу трудиться ради своей славы и счастья». Все это верно, о мудрецы. О бессмертные мертвые! Я не могу более оставаться с вами. Я уважаю вас, но говорю вам: «До свидания». (*Он подходит ко второй решет-*

ке, но дорога туда внезапно расцветивается яркими огнями. Слышится треск пламени, взрываются пещарды; раскаты грома, молнии.)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Третий жрец, Платон.

Третий жрец. Ты еще можешь повернуть назад и отказаться от своего предприятия, но через минуту это станет уже невозможным. Есть ли у тебя мужество, чтобы идти дальше, каковы бы ни были опасности, ожидающие тебя?

Платон. Да, я решился.

Звучит медленная музыка.

Третий жрец. Ну хорошо! Тогда воззри на эту узкую дорогу, вдоль которой стоят пылающие деревья, а пересекающиеся ветви их — словно свод огня.

Платон. Да. Я все это вижу.

Третий жрец. Это дорога, по которой ты должен пройти не оглядываясь. Если тебе удастся пройти сквозь жаркое пламя, ты увидишь перед собой пещеру, в которой находится чудовище мрака, гений зла. Он встанет на твоём пути. Возьми этот меч и этот щит Минервы, выйди на бой с врагом, отруби ему голову и принеси ее царю; он тебе скажет, что делать. Однако пламя (*они слышат треск*) теперь повсюду. Беги, спеши! Прощай!

Платон (отбрасывает светильник и берет меч со щитом). Я освобожусь из этого пламени, или я погибну; если я пройду, ты будешь покорен! (*Он бежит вдоль прохода, в то время как третий жрец обсуждает его.*)

КАРТИНА ВТОРАЯ

На полу несколько камней, ниже извивается река. Сзади — лестница, упирающаяся в дверь павильона справа. К двери прикреплено большое кольцо. Другая лестница ведет из павильона на сцену. Великолепные сады, статуи, жертвенники, столы, утренняя трапеза. День несколько хмурый.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Первый и второй жрецы, Заис.

Первый жрец (укрывшись под деревом, обсуждает Платона). Он быстро плавает.

Второй жрец (также обсуждая Платона). Он замечательно бежит. Он сможет дойти до лестницы.

Заис (поднимаясь в павильон с бельем и туникой, которая должна быть выдана Платону). Да он тут погибнет из-за вас.

Первый жрец. Совершенно необходимо, чтобы он прошел очищение четырьмя стихиями.

Жрецы проходят на первый этаж павильона.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Заис, Платон, второй жрец.

Платон в воде, добирается до лестницы, но всякий раз, когда ставит на ступеньку ногу, сваливается в воду. Добирается до двери, хватается за кольцо обеими руками, повисает на нем; лестница прогибается под ним.

Заис (спускаясь из навильона). Я так переживаю за этого греческого философа, что вся дрожу и только молюсь за него.

Второй жрец (из навильона). Ты чувствуешь, что тебя покидают силы?

Платон. Нет еще, но...

Дверь открывается и пропускает Платона внутрь. Солнце в зените. Далекая музыка.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Заис, Азема.

Заис. Азема, не хочешь ли услужить этому храброму неофиту? Стой! Попроси его осушить эту чашу, чтобы с ней пришел к нему отдых.

Азема (зажигая жертвенник). Да, сестра моя. Жертвенники наполнят воздух сладчайшим ароматом, мелодические песнопения будут полны гармонии, пляски будут самыми страстными, возбуждающими. Это будет поражением гордого философа. Он не устоит против любви. *(Она берет чашу и входит в навильон, предварительно постучав в дверь, которую Платон открывает.)*

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Заис, Танцовщица.

Заис. Любезная танцовщица, внимательно смотри за знаками, которые я буду тебе показывать. Войди туда и исполни свои самые соблазнительные танцы, которым невозможно противостоять. Жены наших

жрецов носят лавровый венок — добавь в свой мирт и амарант и в венок Аземы тоже.

Танцовщица. Принцесса, венки готовы.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Заис, Азема, Платон.

Платон. О гостеприимные дамы! Кто бы вы ни были, нимфы ли, богини, Платон передает вам тысячу благодарностей и приветствует вас.

Азема. Мы тебе кажемся богинями? Это всего лишь комплимент. Мы простые смертные; принцессы — это правда, хотя мы и не кичимся этим и очень рады видеть тебя. Добро пожаловать.

Заис. Да, мы рады принять тебя здесь. Твой триумф наполняет наши сердца радостью. Благоволи присесть и отведай яства — нам было приятно для тебя их готовить.

Азема (протягивая чашу). Испей и обрети новую силу, ибо испытания еще будут длиться долго. Ты продемонстрировал замечательные качества, которых лишь мы с сестрой ждали от тебя.

Платон. Что вы ожидали?

Заис. Слава о твоих редких талантах опередила тебя, а сообщения, которые мы получали, с тех пор как ты пришел сюда, всего лишь укрепили наше высокое мнение о твоих великих заслугах.

Платон. Если бы вы меньше льстили, очаровательные принцессы, то после того как я подавил в себе грубые страсти, я счел бы себя рядом с вами самым счастливым из смертных.

Заис. По крайней мере, ты самый красноречивый и приятный из мужчин.

Платон. Имейте же милосердие, вы обе такие красивые...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Заис, Азема, кордебалет из жен жрецов.

Азема поднимается, чтобы участвовать в танце. Танцовщицы, уходя, бросают свои венки к ногам Платона. Заис возлагает венок Аземе ему на голову, не смотря на то, что он это запрещает. Азема кладет венок Заис на его колени.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Заис, Платон.

Заис. Возьми этот венок из амаранта и лавра, хотя бы в знак согласия, а не для того, чтобы сделать мне приятное. Я вижу в нем символ твоей славы, которая пройдет сквозь века.

Платон. Ах, это для того, чтобы забыть об уважении, которое причитается вашему пленнику.

Заис. Нет, это я здесь пленница.

Платон (возлагает венок Аземе на голову Заис). Пусть тогда нас обоих ждет бессмертие!

Заис (располагаясь возле Платона). Спасибо, я буду смотреть на этот венок, который ты возложил мне на голову, как на самое драгоценное и дорогое из моих воспоминаний.

Платон. Принцесса!

Они слышат музыку.

Заис. Послушай эту мелодичную песню. Ты ведь хочешь ее послушать?

Хор за сценой.

«Изида, о плодоносная природа!
Тенью твоей покрыты ночь и день.
О ты, дающая миру
Радость, любовь и благополучие.
Пусть будет праздник в честь великолепия
Самой яркой звезды,
Которой человек обязан своим существованием
И самым драгоценным даром.
Праздник и в честь других светил
И других миров, в которых тоже кто-то живет
И радуется на рассвете,
Окружая нас самым приятным.
Любовь — это источник жизни,
Принцип существования Вселенной,
Великий закон гармонии,
Который порождает множество существ.
Будем же верны ей,
И защитой нам клятва будет,
Ибо любовь заставляет прекрасное
Желать новой любви...

Вдалеке слышится трогательная мелодия не оставляющая равнодушными находящихся на сцене.

Заис. Ну, дорогой Платон, скажи-ка мне, чего бы ты хотел больше всего? Что бы это ни было, считай, что твое желание уже исполнено: я люблю тебя, и в этом дворце моя власть безгранична.

Платон. Хотел бы я ответить на эти ласки. Они так очаровательны, так изысканны!

Заис (поднимается и в восхищении обнимает Платона). Я люблю тебя! Пойдем, удалимся вон в тот укромный уголок! Ну же!

Платон. Ты, принцесса, ищешь, как совратить меня, чтобы я изменил моему долгу? А это еще не самое страшное из моих испытаний.

Заис. Да! Ты прав! Но я не защищаю себя. Я попала в ловушку, которую устроила сама. Я знаю — ты гений, твои заслуги велики, равно как и твоя слава. Я люблю тебя. И я желаю доказать тебе это. Не бойся! Никто ничего не узнает. Здесь место только для избранных. Пойдем, говорю же тебе, пойдем. *(Обнимает его и несколько проходит вперед.)*

Платон. Чаровница, ты восхитительна! Но в данный момент я могу тобой лишь восхищаться — и ты это отлично знаешь.

Заис. Я люблю тебя всем сердцем. Тебе нечего сомневаться. Я умоляю тебя о любви, а ты — хочешь предать, опозорить меня?

Платон. Если твоя любовь истинна, ты не станешь пользоваться своим преимуществом и прекратишь испытывать мою честь. Я буду относиться к тебе с величайшим почтением и сохраню о тебе самые нежные воспоминания.

Заис. Дружба, любовь без ответа — все это, возможно, утешит гречанку. Но для меня, Платон, твой отказ — оскорбление, которое может стоить тебе жизни. Но пока мы свободны и я не буду приказывать. Пойдем же. Я люблю тебя и в последний раз умоляю — пойдем!

Платон. Был бы я Меркурием или Аполлоном, я бы тут же взял тебя в жены и увез на Олимп, где ты бы стала восхищением богов. Но я — скромный и жалкий смертный, беззащитный перед невинным соблазном, которому, как я знаю, должен противиться... я думаю о символе величественно-спокойного льва у бурного моря, и это придает мне уверенности.

Заис. Ах жестокий! Опасности подвергается не твоя жизнь, а моя! Яви снисхождение, Платон, — дочь царя египетского у ног твоих.

Платон. Говоришь ты правду или нет, мой долг — сопротивляться.

Заис. Уйди! Твоя философская бесчувственность — небольшая заслуга. Кроме того, она будет причиной моей смерти. (*Уходит.*)

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Церикс, Платон.

Церикс. Платон! Выбрось этот венок, возьми сию золотую ветвь и соблаговоли следовать за мной. Знаешь ли ты, кто самый счастливый человек на земле?

Платон (слегка озадаченный; смотрит, куда исчезла Заис; выбрасывает венок и берет золотую ветвь). Самый счастливый человек? Сократ говорил — самый справедливый, а по мне — самый открытый.

Церикс (около декораций). А самый скромный?

Платон (остановившись для ответа). Это тот, кто лучше всего понимает себя. (*Уходит, смотрит в сторону, куда исчезла Заис.*)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Закрытая комната, справа на переднем плане — дверь, небесно-голубые занавески; над центром сцены — солнце, окруженное знаками Зодиака и звездами. На стене справа — две сферы, над которыми, не касаясь их, находятся два человека. Один в старинном шлеме; другой — без бороды, держит в одной руке жезл, а в другой молнию и пшеничный колос. На стене слева нарисованы два обелиска, увенчанных шаром; на каждой стороне — балдахин из красного с золотом дамаска, находящийся над си-

днями в кабинете, который, в свою очередь, заканчивается алтарем. Треугольник огней над центральным сиденьем около стены, два других расположены перед алтарем. Внизу и слева на первом плане находится статуя Изиды, покрытая полотном, справа — сфинкс. Занавес поднимается, жрецы и церикс занимают свои места, так чтобы жрецы на кафедре сидели напротив алтаря.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Первый жрец, церикс.

(Кто-то громко стучит в дверь четыре раза...)

Первый жрец. Кто это сей глупый смертный, который рвется сюда, чтобы нарушить наши таинства?

Церикс (открыв дверь). Высокий жрец, это неофит, Платон Афинский. У него в руках золотая ветвь.

Первый жрец. Пусть войдет, если его душа чиста.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Три жреца, церикс, собрание жрецов, Платон.

Первый жрец (обращаясь к Платону, который уже сделал вперед несколько шагов, ведомый цериксом). Стой! Что тебе нужно?

Платон. Откровения таинств.

Первый жрец. А что ты сделал, чтобы заслужить такую милость?

Платон. Я, как известно, не причинил вреда ни одному человеку, и не забыл об уважении, которое я должен оказывать подобным мне. И к себе относился я так же. Я следовал урокам стойка Сократа и объехал весь мир в поисках большей мудрости.

После долгого обучения у жрецов земли египетской я спускался в мрачную империю мертвых и разговаривал с сиятельными духами и собирал их просвещенные откровения; затем я прошел через пламя, дрался с чудищем тьмы и убил его в пещере. Потом я переплыл реку, взобрался по лестнице, которая обрывалась подо мной, и оказался в месте, где красивые женщины с обнаженной грудью клялись мне в любви. А оттуда меня привели сюда.

Первый жрец. Подходи без боязни. (*Церикс усаживает Платона перед алтарем.*) Что самое красивое и благородное, изучению чего человек может посвятить себя в этом мире?

Платон. То, что является целью познания человека: кто он есть, откуда пришел и куда он идет; то, что ведет его к поиску законов природы внутри его самого и во внешнем мире.

Первый жрец. Изида и Озирис, Луна и Солнце — оба символизируют природу; когда природу представляет Изида, на ее лице — покрывало. В чем его смысл?

Платон. Здесь такой же смысл, как и в надписи на ее статуе в храме Саиса. «Я — то, что уже свершилось, что есть сейчас и что еще будет; и ни одному смертному еще не удалось убрать покрывало, которое скрывает меня». Я думаю, что это неверно.

Среди Жрецов и собрания — удивление.

Первый жрец. Неверно?! Да как твоя гордыня додумалась до такого?

Платон. В каждой абсолютной истине, в каждом законе природы, который человек открывает, разве не поднимает он ее покрывало?

Первый жрец. Нет, сама проблема-то не устранена! Ты можешь высчитать вес звезд, их скорость, как далеко они находятся, куда движутся. Ты можешь

раскрыть законы света и электричества и сделать молнию своим помощником, сравнять с землей гору или пройти сквозь нее, спуститься в бездну. Ты можешь переделать землю и утихомирить волны, но великий неведомый Т.С.А.О.Т.У останется таким же непостижимым — он над законами природы! Запомни — этот треугольник, символ нашего культа, есть знак единства Бога, а Солнце — символизирует нам душу мира. Посмотри, как невежда пришел к поклонению животным. Лишенный календаря труженик назвал Тельцом звезды, которые восходят вместе с солнцем во время его труда. Девой — те, которые появляются во время урожая, и так далее. Затем, позабыв причину, по которой их отцы называли так звезды, люди начали верить, что и Дева, и Телец, и Лев действительно существуют на небесах, откуда благословляют их труды и плоды земные; они сделали из них богов! Ты веришь, что сфинкс — один из них?

Платон. Нет. Это двойной символ Девы урожая и Льва, напоминающий о плодоносном разливе Нила.

Второй жрец. Солнце находится в центре Вселенной. Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн вращаются одновременно вокруг своей оси и вокруг Солнца. Неподвижные звезды вращаются противоположно движению Земли и уходят далеко, очень далеко от планет. Некоторые планеты обладают благоприятной атмосферой, и они населены. Ведомо ли тебе значение красного креста на знамени Египта?

Платон. Это символ возвращения времен года, или бессмертия. Горизонтальная линия обозначает экватор, ее крайние точки — равноденствие, или весну и осень. Вертикальная линия — это меридиан, а ее крайние точки — солнцестояние, или зима и лето.

Второй жрец делает знак одобрения.

Третий жрец. Что есть мораль?

Платон. Это правила честного, обязанности, которые накладывает совесть. Это то, что человек не может нарушить, не заслужив стыда и позора.

Третий жрец. А справедливость?

Платон. Это практическое применение закона воздаяния ко всему, что его касается.

Третий жрец. Веришь ли ты, что авторитет судей уменьшится из-за сделанных ими ошибок?

Платон. Нет. Наоборот, упорство в обвинении невинного человека, если он при этом умрет, — вот что убавит их авторитет.

Третий жрец. Откуда происходят мораль и справедливость?

Платон. Из совести человечества.

Третий жрец. Как ты различаешь добро и зло?

Платон. Все то, что наносит ущерб достоинству или ограничивает права человека есть зло, а все, что благоприятствует им, — добро.

Третий жрец. Твои ответы достаточно точны. Считаешь ли ты, что женщина ниже мужчины?

Платон. Нет. Я полагаю, что она равна ему и является лучшей его подругой.

Третий жрец. А что ты скажешь о телесных наказаниях и смертной казни?

Платон. Я скажу, что это знаки все еще варварской цивилизации.

Третий жрец. Тогда что, по твоему мнению, явится знаком высшей, чем наша, цивилизации?

Платон. Отсутствие жрецов.

Ропот публики.

Первый жрец (поднимаясь). Мы, значит, окажемся бесполезными? Таким, стало быть, образом твое знаменитое правило о добре и зле делает человека счастливым? Платон, ты неблагодарный!

Второй жрец (поднимаясь). Ты порочишь самую первую потребность общества!

Третий жрец. Успокойтесь, братья. Лучше похвалить честность неофита, чем бросать в него камни. (К Платону.) В чем, как ты думаешь, состоит счастье?

Платон. В согласии с совестью.

Третий жрец. Да, оно запрятано глубоко в сердце. Именно эта неопровержимая истина существует, чтобы утешить жертву, усмирить преступника и восславить доброе имя.

Церикс приносит Платону Etangi и чашу, чтобы он ее осушил.

Третий жрец. Это напиток Лотоса, испей его и забудь все чувства ненависти, зависти и нетерпимости. Надень этот плащ в знак преданности наукам и добродетели. (Платон осушает чашу и с помощью церикса надевает Etangi. Публика уходит.) Ты будешь посвящен в последнее таинство.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Первый жрец, церикс, пожилой патриарх.

Поднимается пожилой патриарх. Спереди и сзади него — пламя.

Первый жрец. Перед этим треугольником пламени клянись соблюдать наши священные законы, подчинять свои страсти царству разума и беспрестанно трудиться на благо человечества.

Церикс обмакивает красное перо в чернила и передает его Платону, перед которым пожилой патриарх держит открытой золотую книгу. Расписавшись в книге, Платон получает от пожилого патриарха украшение.

Пожилой патриарх. Сие есть украшение Минервы или Изиды, оно представляет собой сову, символ ребенка, который слеп от рождения, и который становится человеком только с помощью опыта и света философии. Пусть Минерва всегда ведет тебя!

Он снова берет золотую книгу, которую отложил, чтобы надеть украшение на Платона, и исчезает; за ним поднимается пламя. Жрецы спускаются со своих мест, обступают Платона и поздравляют его. Первый жрец отходит в сторону; другие выстраиваются в процессию и идут вперед. Порыв ветра; подмости подняты.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Подмости театра — единственное, что изменилось, представляют фасад храма, лестница к которому оканчивается двумя львами; обелиск слева и справа; аллеи зеленых деревьев; лучи света.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Жрецы, церикс, Платон, Демиург, царь, солдаты.

Солдаты выстроены в шеренгу перед храмом; слева и справа от сцены — жрецы и жрицы. В середине и на заднем плане — демиург и царь. Платон и первый жрец занимают передний план слева. Музыка оживленная, затем медленная.

Первый жрец (вполголоса). Да, дорогой Платон. Это наше последнее, наше великое таинство.

Платон (вполголоса). Да. Я вижу его. И еще долгое время нельзя будет открыть его людям!

Первый жрец (вполголоса). Кто знает. Может, через две тысячи лет. Но слушай! Обычная процессия в честь посвященного составляется так: первым идет шантер, несет символ музыки; затем ауриспик, или смотритель времени; за ним выступает священный писец, он несет книгу, чернильницу и красное перо; потом следует носитель правил с линейкой правосудия; а тот, кто на груди несет кувшин — символ научной жажды, — и есть пророк. Остальные — это несущий хлеб, драгоценный дар Изиды; претенденты на посвящение; они следуют за различными группами математиков, медиков, архитекторов, художников и так далее. Однако пройди немного вперед и прислушайся к словам демиурга.

Демиург. Платон, всегда помни о том, что все люди владеют от природы равными и священными правами. Ложь и истина поделили мир между собой, поэтому не обвиняй и не оскорбляй веру других; все различия однажды растворятся в высоких и примиряющих советах разума. Почитай свою страну и служи ей, но, сражаясь за нее, не забывай, что все люди — твои братья. Постоянно укрепляй и развивай свои способности; и пусть в твоей жизни господствуют умеренность и воздержание. Вкушая удовольствия, не принимай тех, которые могут причинить кому-нибудь боль. И помни, что человечество достигнет счастья и величия только через справедливость. (*Берет меч у меченосца и касается плеч и головы Платона.*) В присутствии царя Египта, посвященного, справедливых и благонамеренных, я, Демиург, смиренный слуга Т.С.А.О.Т.У, объявляю тебя жрецом нашего бессмертного ордена. Иди, неси лю-

дям высшие истины, которые ты постиг. Однако уделяй свою милость только тем избранным душам, которые долго готовились, чтобы обрести эти истины. Не строй на песке, не пиши на снегу!

Царь. Платон, своими трудами, своей целеустремленностью в великих испытаниях, своей неистовой любовью к истине ты заслужил этот орден, символизирующий эти качества, и я счастлив даровать его тебе. (*Он вешает на шею Платона украшение элиды.*) Теперь следуй за нами. Давайте продемонстрируем людям — простым, но искренним почитателям доброго и прекрасного, — триумф настойчивости и добродетели. Хотя они и не могут оценить высокую образованность наших посвященных, все-таки они знают, что их светом, их стойкостью и их трудами они движутся к освобождению разума и счастью рода человеческого. Они любят праздник посвященных и всегда им рукоплещут.

Торжественная музыка; уходят направо; бенгальские огни.

Конец истории посвящения

**УТЕРЯННЫЕ КЛЮЧИ
К МАСОНСТВУ,**

**или тайна
ХИРАМА АБИФА**

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДЕСЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Очень радостно, что эта книга, переиздаваемая уже более сорока лет и вышедшая общим тиражом в 30 000 экземпляров, до сих пор пользуется спросом и теперь появилась необходимость в новом ее издании. К тому времени, когда я написал этот тоненький томик, мне едва исполнился двадцать один год и единственным моим действительным контактом с масонством было чтение нескольких книг, доступных широкой публике. Впервые о тайных философских школах и обществах Древнего мира я узнал благодаря сравнительному изучению религий. Невозможно было созерцать торжественные мистерии Египта, Греции, Индии и Персии и не восхищаться благородством их учений, красотой и пышностью их обрядов и церемоний, глубоким значением их символов, эмблем и посвячительных ритуалов. Для меня стало очевидным, что эти священные ордены и школы были хранителями универсальной мудрости и передавали своим посвященным ключи к высшей науке или искусству, чья цель — возрождение человека и преобразование человеческого общества. Движимый этим убеждением, я написал «Утерянные ключи масонства».

Многое изменилось в мире за четыре десятилетия, что прошли со времени первого издания этой работы. Извращенная, фальшивая демагогия угрожает нашему образу жизни, и само выживание человеческой культуры поставлено на карту. Но все эти долгие годы беспорядков, депрессии, войн и тирании масонство твердо отстаивает свои идеалы Небесного Отца и человеческого

братства. Оно продолжает защищать право каждого человека на получение надлежащего образования. Оно учит уважению к конституционной государственной власти. Оно стремится объединить людей в братстве добрых дел, которые и являются истинными трудами мастера-каменщика.

Ощущая, что для всех людей, верящих в достоинство человеческой души и в пользу просвещенной этики, настало время объединить свои силы, в 1954 году я подал прошение о приеме в масонский орден. В ноябре того же года я был принят в ложу «Драгоценный камень» в Сан-Франциско, Калифорния. Год спустя я был посвящен в степени шотландского обряда и теперь являюсь членом консистории Сан-Франциско. В 1961 году мне был присвоен титул кавалера суда чести.

Я рад признаться, что восхищение, которое я и прежде столь долго испытывал к масонскому ордену, возросло и углубилось благодаря более тесному знакомству с его принципами и более близкому личному общению с моими братьями.

*Мэнли П. Холл,
33° шотландского обряда
Лос-Анджелес, 1967 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Реальность вечно ускользает от нас. Бесконечность потешается над нашими ничтожными потугами запереть ее в клетке определений и догм. Самые величественные из наших достижений — лишь мимолетные тени в лучах Света. В своих устремлениях человек — не более чем моллюск, желающий объять океан.

И все же человечество не может прекратить своих отчаянных поисков Бога. В душе человека живет тоска, не дающая ему покоя; гонимый ею, он пытается совершить невозможное, достичь недостижимого. Он вздевает свои немощные руки, мечтая дотянуться до звезд, и, вопреки миллиону лет неудач и тысячелетиям разочарований, душа человеческая устремляется к небесам еще более жадно, чем в те времена, когда племя наше было юным.

Человек продолжает свои поиски, хотя летучий идеал неизменно ускользает от него. И несмотря на то что ему не удастся заключить в объятия богиню своей мечты, он отказывается верить, что она — всего лишь фантом. Для человека она — единственная реальность. Он снова и снова тянется ввысь и не успокоится, пока в руках его не окажется меч Ориона, а на груди не засияет великолепный Арктур.

Человек — это Парсифаль, ищущий священную Чашу, сэр Лаунфаль, рискующий жизнью ради святого Грааля. Жизнь есть божественное приключение, величественный поиск.

Язык человеческий бессилён. Слова — всего лишь шифр, и кому под силу разгадать загадку? Эти слова, которыми мы пользуемся, — что они, как не пустые тени

формы и смысла? Мы тщимся расставить вокруг своей самой возвышенной мысли словесные приманки, дабы уловить в них нашего собрата; но когда мы желаем описать ему святого — ему видится демон, а если хотим представить перед ним мудреца — он видит глупца. «Тьфу, — кричит он, — да ты и сам глупец!»

Поэтому мудрость скрывает свою истину в символах, а свою проникновенность — в аллегориях. Вероучения, обряды, стихи суть иносказания и символы. Невежды воспринимают их буквально и строят для себя тюрьмы из слов, язвительными речами и еще более язвительными насмешками понося тех, кто не желает запереться с ними в этой темнице. Но перед восхищенным взором *видящего* рассеиваются в дым догмы и церемонии, легенды и поэтические иносказания, и за фактом он прозревает Истину, а за символом — Реальность.

Сквозь тени вечно сияет совершенный Свет.

Что такое масон? Это человек, который должным и истинным образом подготовлен в сердце своем, который признан достойным и пригодным, допущен в братство каменщиков, наделен определенными паролями и знаками, благодаря которым он может трудиться и получать вознаграждение в качестве мастера-каменщика, путешествовать по дальним странам в поисках того, что было утеряно, — Слова.

Сквозь туманную вереницу веков трубит горн откровения, но, хотя сами небеса эхом откликаются на его раскаты, немногие слышат его и еще меньше понимают: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Итак, вот в чем заключен вечный парадокс. Слово потеряно — и все же оно всегда с нами. Свет, освещающий далекий горизонт, сияет в наших сердцах. «Ты не искал бы меня, если бы уже не нашел меня». Мы отправляемся в дальний путь лишь для того, чтобы то, чего мы так жаждем, обрести у себя дома.

Виктор Гюго говорил: «Жажда Бесконечного свидетельствует о бесконечности».

То, что мы ищем, живет в наших душах.

Именно ту неизреченную истину и невыразимое совершенство представил нам автор на этих страницах.

Сам не будучи масоном, он проник в глубинный смысл обряда посвящения. Не взяв на себя формальных обетов, он призывает весь род человеческий вступить в святая святых. Не посвященный в физическое ремесло, он провозглашает тайную доктрину, которую может услышать каждый.

При помощи ярких аллегорий, применяя глубокие научные изыскания, он излагает величественное учение масонства — более древнее, чем все религии, столь же универсальное, как и само человеческое дерзание.

И это доброе дело. Да будут благословенны глаза, которые видят, уши, которые слышат, и сердце, которое понимает.

*Рейнольд Э. Блайт,
33° шотландского обряда*

ВВЕДЕНИЕ

Масонство, само по себе не являясь религией, по сути своей религиозно. Большинство его легенд и аллегорий сакральны по своей природе; многие из них вплетены в ткань христианства. Нас учили считать нашу собственную религию единственно боговдохновенной, и в этом, вероятно, одна из главных причин непонимания, которым окружена в современном мире роль масонства в духовной этике человечества. Религия — это боговдохновенный кодекс морали. Верующий человек — тот, кого этот кодекс вдохновляет на более благородную жизнь. Его узнают по этому кодексу, который является источником его просветления. Таким образом, мы можем сказать, что христианин — тот, кто получает свои духовные представления о добре и зле из послания Христа, а буддист — тот, кто отливает свою жизнь в форму морального прототипа, данного великим Гаутамой или кем-либо из других будд. Все доктрины, стремящиеся разжечь и сохранить ту невидимую искру в человеке, что зовется «духом», считаются духовными. Те же, что не признают этого невидимого элемента и полностью сосредоточены на видимом, именуются материалистическими. В религии есть одна чудесная точка равновесия, в которой встречаются материалист и спиритуалист: она находится на уровне логики и разума. Наука и богословие — это две стороны одной и той же истины, но мир никогда не

извлечет всей пользы из них, пока они не примирятся друг с другом и не будут трудиться рука об руку во имя свершения великого дела — освобождения духа и разума из трехмерной тюрьмы, построенной из невежества, предрассудков и страха.

То, благодаря чему человек осознает себя, может быть создано только некой Сущностью — а Сущность всех вещей есть Бог. Воистину, он есть и вдохновение, и вещь, которая вдохновлена. В Писании сказано, что Бог был Словом и что Слово стало плотью. Задача человека сегодня — сделать свою плоть отражением сияния того Слова, которое пребывает в его собственной душе. Именно эта задача породила необходимость религии — не одной-единственной веры, но многих вероисповеданий, каждое из которых ведет по собственному пути, отвечает потребностям разных людей, выделяет один из аспектов веры, предпочитая его всем остальным.

Двенадцать подмастерьев исследуют четыре направления компаса. Разве эти двенадцать — не двенадцать великих мировых религий, каждая из которых ищет на своем пути то, что было потеряно в давние времена и поиски чего являются врожденным правом и целью человека? Разве поиски Реальности в мире иллюзий не та самая цель, с которой каждый из нас рождается на свет? Мы пришли в этот мир для того, чтобы достичь равновесия в сфере неуравновешенности, найти покой в беспокойстве, сорвать покровы с иллюзии и сразить дракона нашей собственной животной природы. Подобно Давиду, царю Израиля, передавшему в руки своего сына Соломона задачу, которую тот не мог завершить, каждое поколение оставляет следующему работу по строительству храма или, вернее, по восстановлению обители Божьей, находящейся на горе Мориа.

Истина не утеряна, однако ее необходимо искать и найти. Реальность всегда с нами — она нигде и в

то же время повсюду. Человек — порождение собственных отношений и желаний, раб своих впечатлений и мнений — неспособен из-за неустойчивости и неуравновешенности своего разума, которому недостает наставника, познать то, чем сам не обладает. Человек открывает для себя какое-либо качество тогда, когда сам его приобретает. Он начинает различать вокруг себя то, что родилось в его собственной душе. Человек от рождения наделен глазами, но лишь после долгих лет скорби он учится видеть ясно и в гармонии с Планом. Он рождается, обладая чувствами, но лишь после долгих испытаний и бесплодной борьбы приносит он эти чувства в храм и возлагает их как дар на алтарь великого Отца, который один способен вершить все дела хорошо и разумно. Человек поистине рожден во грехе неведения, но для него открыта возможность понимания. У него есть разум, способный к мудрости, сердце, способное чувствовать, и сильные руки, предназначенные для великого труда жизни — превращения грубо отесанной глыбы в совершенный камень.

Разве может какое-либо создание просить большего, чем возможность показать, что оно собою представляет, какая мечта вдохновляет его и движет им? У нас нет никакого права просить о мудрости. Чьим именем мы молим о разуме? Чьей властью требуем для себя счастья? Ничто не принадлежит какому-либо из существ по праву рождения; и все же каждый может обладать этим, если будет возвращать то, к чему стремится, в себе самом. Ни к чему просить об этих вещах; никакое божество не склонится перед человеком, чтобы вручить ему желаемое. Есть лишь один дар, которым человек наделен от природы; этот дар — *привилегия труда*. Именно через труд он обучается всему.

Религии — группы людей, объединенные трудом познания. Мир — школа. Мы пришли в него, что-

бы учиться, и наше присутствие здесь — доказательство того, что мы нуждаемся в обучении. Каждое живое существо из всех сил стремится разорвать удушающие путы ограниченности, которые мешают видеть и лишают жизнь идеала. Каждая душа занята великим трудом — трудом личного освобождения от состояния неведения. Мир — это гигантская тюрьма; засовы на ее воротах — Неведомое. И каждый из нас — узник до тех пор, пока не заслужит наконец право выбить эти засовы из обветшавших петель и выйти просветленным и вдохновленным во тьму, озаряя ее своим присутствием. Все народы ищут храм, где обитает Бог, где дух великой Истины рассеивает тени людского неведения, но они не знают, на какую дорогу нужно свернуть и где этот храм. Они окутаны туманом догм, скованы веками невежества. Ограниченность ослабляет их, замедляет их шаг. Они блуждают во тьме в поисках света, не в силах понять, что свет — в сердце тьмы.

Для немногих нашедших Бога Он открыл себя. В свою очередь, они открывают Его человеку, стремясь передать неведению послание мудрости. Но редко понимает человек открытую ему тайну. Он робко пытается отправиться по следам тех, кто достиг истины, но слишком часто обнаруживает, что путь этот труднее, чем он мог вообразить. И он в молитве преклоняет колени перед горой, которую не может покорить; у него недостаточно сил, чтобы добраться до света, сияющего с ее вершины, и недостаточно мудрости, чтобы постичь его. Он следует закону так, как понимает его, в глубине души все время боясь, что неверно прочел огненные знаки в небесах и, следуя букве закона, умертвил дух закона. Человек покорно склоняется перед Неведомым, населяя тени своего собственного невежества святыми и спасителями, призраками и духами, богами и демонами. Невежество страшится всего, в ужасе падая ниц от

каждого дуновения ветра. Памятником невежеству возвышается суеверие, и перед ним преклоняют колени все, кто осознает свою слабость, кто видит во всех вещах силу, которой не обладает сам, кто наделает палки и камни способностью наносить удары, кто превращает красоты Природы в обиталище упырей и великанов-людоедов. Мудрость ничего не страшится, но смиренно склоняется перед своим Источником. Если суеверие все ненавидит, то мудрость, обладая более глубоким пониманием, любит все вещи — ведь она уже разглядела красоту, нежность и сладость, скрывающиеся в таинстве Жизни.

Жизнь — это срок, отпущенный нам для свершений. Каждый пролетающий миг — возможность, и великие люди суть те, кто осознал жизнь как возможность для достижения всего. Искусства, науки, религии — это монументы, воздвигнутые в честь того, что уже достигнуто человечеством. Они стоят словно мемориалы развивающемуся человеческому разуму, и с их помощью человек осваивает более действенные и разумные методы достижения предписанных заранее результатов. Благословенны те, кто может извлечь пользу из опыта других и способен, внося свою долю в уже построенное, осуществить свои идеи, воплотить на практике свои мечты. Те, кто дарует человеку то, в чем он нуждается, редко оцененные по достоинству своей эпохой, позднее признаются Спасителями рода человеческого.

Масонство — здание, возведенное на фундаменте опыта. Каждый его камень — это следующий шаг на пути развития разума. Святыни масонства украшены драгоценностями тысячи эпох; в его обрядах звенят слова просветленных пророков и вдохновенных мудрецов. Сотня религий принесла дары мудрости к его алтарю. Бесчисленные искусства и науки внесли свою лепту в создание его символов. Это нечто большее, чем вера, это истинный путь. Это больше, чем

убеждение, это факт. Масонство — университет, обучающий свободным искусствам и наукам о духе всех, кто желает внимать его словам. Это тень великой школы мистерий атлантов, что стояла во всем своем великолепии в древнем городе Золотых Врат, там, где сейчас неустанно вздымает свои валы бурный Атлантический океан. Кресла масонства — это места учения; его колонны поддерживают арку универсального образования — не только образования в сфере наук, но и в плане воспитания духовных качеств. На его подмостках запечатлены священные истины всех наций и народов, и для тех, кто проник в его священные глубины, уже воссияла заря великой Реальности. Поистине, масонство есть та самая давно утерянная вещь, которую искали все народы во все времена. Масонство — общий знаменатель и одновременно общий источник человеческих стремлений.

Большинство мировых религий похоже на процессии: один идет во главе, остальные следуют сзади. Человек идет по стопам полубогов в поисках истины и вдохновения. Христиане вслед за кротким назаретянином восходят по извилистой дороге, ведущей на Голгофу. Буддист следует за своим великим освободителем в его странствиях по диким лесам. Мусульманин совершает паломничество через пески пустыни к черному шатру Мекки. Истина шествует впереди, невежество идет следом. Дух освещает дорогу процессии, материя следует за ним. В современном мире идеалы живут в чистоте лишь мгновение, пока слетевшиеся обитатели ночи не затушат их искру. Школа мистерий, однако, остается неприкосновенной. Она не несет человеку свой свет; человек должен принести свой свет ей. Идеалы, приходя в мир, за несколько недолгих часов становятся идолами, но человек, вступающий во врата святилища, вновь превращает идола в идеал.

Человек восходит по бесконечной лестнице, устремив взгляд на цель, находящуюся на самом ее верху. Многие не могут видеть цели, и им доступны лишь одна-две ступени. И все же человек усвоил один великий урок: по мере того как он формирует свой характер, он получает силу для преодоления ступеней. Вот почему масон — это строитель храма характера. Он архитектор величественной тайны — сияющего, сверкающего храма своей собственной души. Он осознает, что лучше всего послужит Богу тогда, когда присоединится к Великому Архитектору в строительстве более духовных зданий в лежащей у его ног Вселенной. Все, кто стремится достичь мастерства через созидательные усилия, в душе являются масонами, независимо от религиозной секты или вероисповедания. Масон — это не обязательно член ложи. В широком смысле слова это любой человек, ежедневно стремящийся вести масонский образ жизни и разумно исполнять требования Великого Архитектора. Брат-масон дает обещание помогать всем другим строителям храма в любых жизненных невзгодах; при этом он торжественно обязуется перед всеми живыми существами (ибо все они — строители храма) созидать более многочисленные и духовные строения во славу вселенского Бога.

Истинная масонская ложа — это школа мистерий. Это место, где соискатели ограждаются от безумств и слабостей мира и посвящаются в таинства жизни, учатся видеть ее внутренние взаимоотношения и различать в ней тот зачаток духовной сущности, который и есть поистине Сын Божий, возлюбленное Дитя Своего Отца. Масон воспринимает жизнь со всей серьезностью, осознавая, что каждое потраченное впустую мгновение есть упущенная возможность и что могущество достигается лишь усердным трудом и старанием. Он признает всемирное братство всех живых существ важнейшим из отношений. Символ

рукопожатия, объясняемый в ложе, отражает его отношение ко всему миру, ибо он — товарищ всех созданий Божьих. Он понимает также, что его собственный дух — сверкающий драгоценный камень, который он должен хранить как святыню в храме, воздвигнутом трудами его рук, мечтами его сердца и устремлениями его души.

Масонство — философия, по сути своей лишенная религиозной веры. Но от этого она не становится менее истинной. Масоны преклоняются перед истинной, где бы ее ни встретили; они служат Свету вместо того, чтобы пререкаться о том, кто его принес. Этим они доказывают, что стремятся как можно лучше постичь волю и заветы Непобедимого. Нет более истинной религии, чем религия всемирного товарищества и братства, созданная ради прославления единого Бога и строительства для Него прочного и прекрасного храма.

Пролог

В ЦАРСТВЕ ХАОСА

Первый поток пробуждающейся Жизни прорезал непроницаемые просторы космической Ночи, превращая тьму отрицания в тусклые сумерки нарождающегося бытия. Перед погруженными в тень вратами вечности появился силуэт одинокой фигуры — то был таинственный незнакомец, стоящий на облачном берегу бурлящей материи. На нем была мерцающая лазурная мантия тайны, чело его окружал золотой венец ослепительного света; тьма хаоса отступала под лучами, исходящими потоками живого пламени от его божественного облика.

Из другого космоса, который гораздо больше нашего, явился этот таинственный посетитель в ответ на призыв Божества. Он шагал от звезды к звезде, он был известен всем мирам и вселенным, но всегда таился под пеленой ночного хаоса. Внезапно облака расступились, и чудесный свет снизошел откуда-то из кипящих волн силы; он омыл эту одинокую фигуру небесным сиянием, и каждый кристаллик тумана заискрился словно бриллиант, купаясь в живом огне Божественного.

В сияющем пламени космического света, окруженном темными облаками небытия, показались две огромные фигуры, и вечность сотряслась от могучего Гласа; каждый сверкающий атом пульсировал,

повинуясь Слову Творца¹. Тогда величественный незнакомец в лазурной мантии склонился в страхе у подножия трона Своего Создателя, и рука, протянувшаяся с небес, даровала ему благословение.

«Из всего творения Я избрал тебя, и на тебя наложил Я Свою печать. Ты — избранный инструмент в Моей руке, и тебя Я назначаю быть строителем Моего Храма. Ты воздвигнешь его колонны и вымостишь его пол; ты украсишь его металлами и драгоценными камнями, и ты станешь хозяином над Моими работниками. В руки твои вкладываю Я планы, и здесь, на чертежной доске живой материи, запечатлел Я план, которому ты должен следовать; каждая его буква и каждый угол прочерчены огненными линиями Моей рукой. Хирам* Абиф, избранный строитель Дома твоего Отца, вставай и принимайся за работу. Вот кудрявые облака, вот седые рассветные туманы, вот отблески небесного света и тьма непробужденного творения. Из них ты, без стука молотка и голосов рабочих, построишь храм твоего Бога, вечного в небесах. Ты закуешь в цепи вечный круговорот отрицания и заставишь его шлифовать твои камни. Среди этих духов небытия будешь ты гасить свою известь и закладывать свой фундамент, ибо Я наблюдал за тобою все годы твоей юности и руководил тобою в дни твоей зрелости. Я проверил тебя и не нашел в тебе изъяна. Поэтому тебе дарю Я славу труда и посвящаю тебя в строители Моего Дома. Тебе даю Я Слово мастера-строителя; тебе даю Я орудия Ремесла; тебе даю Я власть, которой наделен сам. Храни же им верность! Верни Мне эти дары, когда завершишь свой труд, и Я дам тебе имя, известное одному лишь Богу. Да будет так!»

¹ Творческому Повелению, или вибрации, посредством которой творятся все вещи.

Померк величественный свет в небесах, струящиеся персты живого света исчезли в туманной, пустынной полутьме, и небытие вновь укуталось в свою траурную мантию. Снова стоял Хирам Абиф в одиночестве, взирая на холодный океан забвения — вокруг, насколько хватало глаз, лишь клубилась бурлящая материя. И тогда он расправил плечи и, взяв в руки чертежную доску и прижимая к сердцу сияющее Слово мастера*, медленно зашагал прочь, пока не затерялся в рассветном тумане первого дня Творения.

Как измерить человеку бескрайнюю вечность? Проходили века, а одинокий строитель все трудился над своим планом с любовью и смирением в сердце; рука его отливала в формы тьму, которую он благословлял, глаза же смотрели в небеса, откуда прежде сиял Великий Свет. В божественном уединении трудился он; ни один голос не ободрял его, ни один дух не порицал — он был один в бескрайней Вселенной; на челе его был великий холод утреннего тумана, но сердце все еще хранило свет Слова мастера. Задача его казалась безнадежной. Одной паре рук не под силу было придать форму той тьме; ни одно сердце, даже самое искреннее, не могло быть столь великим, чтобы наполнить пульсом космической любви холодный туман забвения. Хотя тьма все плотнее обступала его и туманные пальцы небытия обвивались вокруг его существа, строитель продолжал работать, движимый божественной верой; в надежде закладывал он фундамент своей постройки и из безбрежных пластов глины создавал формы для отливки своих священных украшений. Здание понемногу росло, и сумрачные фигуры, отлитые рукой мастера, обретали форму вокруг него. Трех огромных бездушных созданий сотворил мастер; словно угрюмые призраки, смутно вырисовывались они в полутьме. То были трое строителей, которых он

благословил, и теперь один за другим они величественно проходили перед ним. Хирам простер руки к своим созданиям со словами: «Братья, я создал вас для трудов. Я вылепил вас для того, чтобы вы строили вместе со мною Дом Господень. Вы — дети моего бытия; я трудился вместе с вами, теперь и вы потрудитесь вместе со мной во славу Божью».

Но призраки лишь расхохотались в ответ. Восстав против своего создателя и нанеся ему удары его собственными инструментами, полученными от Бога, они бросили своего великого мастера умирать среди незавершенных трудов, разбитого и сокрушенного тремя созданиями космической ночи. Истекая кровью у подножия своего детища, замученный строитель возвел очи к клубящимся облакам, и лик его просиял божественной любовью, когда он воззвал с молитвой к Господу, пославшему его:

«О Господин над работниками, Великий Архитектор Вселенной! Мои труды не завершены. Почему должны они навсегда остаться неоконченными? Я не исполнил то, для чего Ты послал меня в этот мир, ибо собственные мои творения восстали против меня и инструменты, которые Ты дал мне, уничтожили меня. Дети, которых создал я с любовью, по своему неведению умертвили меня. Вот, Отче, Слово, которое Ты дал мне: ныне оно обагрено моею собственной кровью. О Повелитель, я возвращаю его Тебе, ибо я сберег его священным в сердце своем. Вот инструменты, чертежная доска и сосуды, сделанные мною. Вокруг меня высятся руины моего храма, который я должен оставить. Тебе, о Господь всеведущий, я возвращаю все это, сознавая, что по воле Твоей все исполнится в должный срок. Тебе, о Господи, ведомо наше падение и наше возвышение, и Ты читаешь наши мысли издалека. Во имя Твое, Отче, я трудился, и за Твое дело я, верный строитель, умираю».

Мастер откинулся навзничь, его лик, обращенный ввысь, просветлел в последнем, смертном покое, и лучи света перестали исходить от него. Серые облака сгрудились плотнее, словно для того, чтобы укутать покрывалом тело своего убитого повелителя.

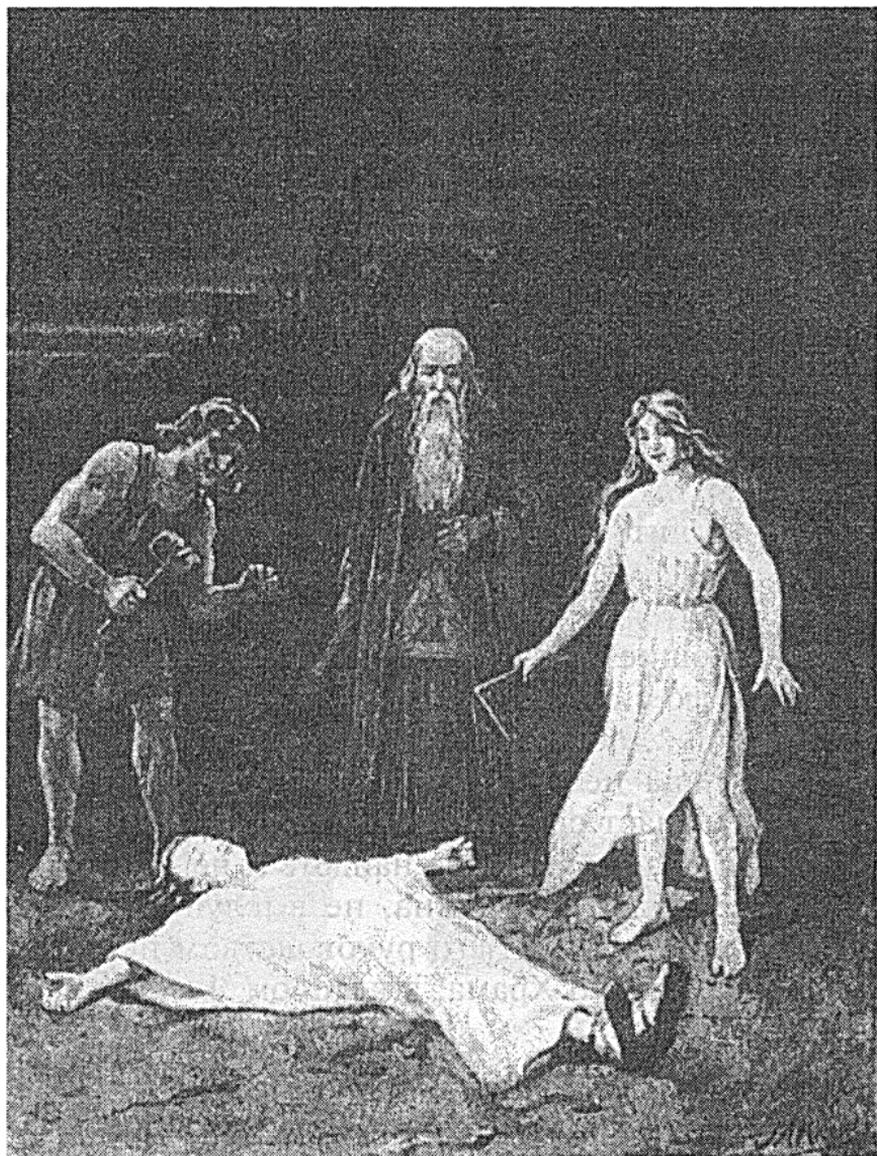
Внезапно небеса разверзлись вновь, и поток света омыл фигуру Хирама небесной славой. И снова с небес, где Великий Царь восседал на облаках творения, раздался Глас: «Он не мертв, но спит. Кто разбудит его? Его труды не окончены, и в смерти он хранит священные реликвии более ревностно, чем когда-либо, так как Слово и чертежная доска принадлежат ему — их дал ему Я. Но он должен спать до тех пор, пока те трое, что убили его, не вернут его к жизни. Ибо всякое зло должно быть исправлено, и разрушители Моего дома и уничтожители Моего храма должны трудиться вместо их строителя до тех пор, пока не воскресят своего мастера из мертвых».

Трое убийц пали на колени и воздели руки к небу, словно для того, чтобы заслониться от света, озарившего их преступление: «О Боже, велик наш грех, ибо мы убили нашего мастера, Хирама Абифа! Справедлива Твоя кара, и, так как мы убили его, ныне мы посвящаем свои жизни его воскрешению. Первое было нашей человеческой слабостью, второе станет нашим священным долгом».

«Да будет так», — отвечал Глас с небес. Великий Свет исчез, и облака тьмы и тумана скрыли тело убитого мастера. Вихрь мрака поглотил его, не оставив ни знака, ни могильного камня на том месте, где прежде лежал строитель.

«О Боже! — возопили трое убийц. — Где нам теперь найти нашего мастера?»

И снова из Великого Незримого опустилась рука, протягивая им маленькую масляную лампаду, огонек которой бесшумно и ярко горел во тьме. «С

Три злодея: Мысль, Желание, Действие.

Эти трое убийц — извращенная мысль, разнузданные эмоции и разрушительные действия — умерщвляют дух жизни в человеке и заставляют Храм Творения обрушиваться прямо на их головы. В древних мистериях женщина символизировала эмоциональную природу человека, олицетворяя чувственную неумеренность как одного из убийц универсальной энергии.

этим светильником вы будете искать того, кого убили».

Три фигуры обступили лампаду и склонились в молитве, вознося благодарность за этот одинокий луч света, которому предстояло освещать тьму на их пути. Откуда-то с вышины, из пределов небытия, раздался могучий Глас, громовой Глас, наполнивший хаос своими раскатами: «Он расцветает как цветок, и вот он сорван; он ускользает, подобно тени, и исчезает навсегда. Когда воды не наполняют море, оно высыхает; так и человек ложится и больше не встает. И все же Я сочувствую детям Моего творения; Я помогаю им в трудный час и дарую им вечное спасение. Ищите там, где лежит сломанная ветка, где гниет мертвый ствол, где сбегаются вместе облака и камни покоятся у склона холма, ибо все это — знаки, отмечающие место погребения Хирама, унесшего Мою Волю с собою в могилу. Вам предстоит этот вечный поиск, пока вы не найдете своего строителя, пока чаша не раскроет вам свою тайну, пока могила не отдаст своих призраков. Я не произнесу более ни слова, пока вы не найдете и не воскресите Моего возлюбленного Сына, не выслушаете слова Моего посланца и под его руководством не закончите строительство Храма, в котором Я затем поселюсь. Аминь».

Седой рассвет все еще спал в объятиях тьмы. Повсюду царила великая тайна небытия; все было безмолвно и непостижимо. Сквозь туманную зарю, словно причудливые фантомы из сновидения, брели три фигуры; они странствовали по великому Неведомому, неся в руках крохотный огонек — лампаду, что дал им Отец их строителя. Они шли по лесам и камням, по облакам и звездам в вечном поиске безмолвной могилы, вновь и вновь останавливаясь, чтобы исследовать глубины какой-нибудь таинственной пропасти, моля освободить их

Страж Порога

Вдохновленный и освященный для своего труда осознанием личной ответственности, соискатель продвигается вперед, чтобы подчинить себе собственную низменную природу — зверя, который вечно должен преграждать ему путь к алтарю его Бога. Умению управлять собой обучали во всех школах мистерий.

от бесконечных поисков. Но их связывала клятва: воскресить строителя, которого они убили, того, чья могила была отмечена сломанной веткой и чье тело лежало обернутым в белый саван где-то за гребнем вечного холма.

СТРОИТЕЛИ ХРАМА

Вы — будущие строители Храма. Вашими руками должны быть воздвигнуты купола и шпили грядущей цивилизации. На фундаменте, заложенном вами, завтра будет построено здание гораздо более величественное. Вы, создающие храм личности, в котором должен обитать просветленный дух; вы, шлифующие камни отношений; вы, отливающие сосуды для хранения масла жизни! Вставайте и принимайтесь за назначенную вам работу! Никогда прежде в истории человечества не было у вас той возможности, что открывается вам ныне. Мир ожидает — ожидает просветленного, который выйдет из-за колонн портика. Смирение, с накинутым на глаза капюшоном и связанными руками, ищет вход в храм мудрости. Распахните двери настезь и позвольте достойным войти. Распахните ворота настезь и дайте воссиять свету, который есть жизнь человеческая. Спешите достроить жилище Господа, чтобы Дух Божий мог войти и поселиться среди Своих людей, очищенных от скверны и посвященных в сан согласно Его закону.

Глава I

ВЕЧНЫЙ ПОИСК

Обычный масон, как и современный исследователь идеалов масонства, недостаточно хорошо осознает космическое обязательство, которое берет на себя, приступая к своим поискам священных истин Природы, скрытых в древних и современных обрядах. Он не должен относиться к своим клятвам легкомысленно и, если не хочет навлечь на себя годы и века страданий, должен прекратить считать масонство исключительно общественным институтом, возраст которого насчитывает всего несколько столетий. Он должен осознать, что древние мистические учения, увековеченные в современных обрядах, священны и что судьбу тех, кто сознательно и по собственной воле принимает на себя обязательства Братства, формируют невидимые и непознанные силы.

Масонство — это не что-то материальное; это наука души. Это не вероисповедание или доктрина, но универсальное выражение Божественной Мудрости¹. Объединение средневековых гильдий или даже строительство Храма Соломона, как его понимают

¹ Этот термин используется как синоним чрезвычайно тайной и священной философии, существовавшей во все времена и вдохновлявшей великих святых и мудрецов всех веков, то есть это совершенная Мудрость Бога, раскрывающаяся через тайную иерархию просвещенных умов.

сегодня, имеет очень мало общего с истинным происхождением масонства, ибо масонство не имеет дела с личностями. В своем высшем смысле это язык, но не исторический или археологический, а язык божественный, символический, увековечивающий в определенных конкретных символах священные мистерии древних. Лишь тем, кто видит в нем космическую науку, дело всей жизни, божественное вдохновение, которое благотворно для мышления, чувства и жизни и целью которого является достижение духовного просветления, а средством — повседневная жизнь истинного масона, хотя бы немного приоткрылся смысл истинных тайн древних обрядов.

Возраст масонской школы должен исчисляться не сотнями или даже тысячами лет, ибо она никогда не создавалась в мирах форм. Мир, каким мы его видим, — это всего лишь экспериментальная лаборатория, в которой человек трудится над построением все более великих и совершенных средств выражения духа. В эту лабораторию вливаются мириады лучей, испускаемых космическими иерархиями¹. Эти могущественные планеты и светила, направляющие свои энергии на человечество и формирующие его судьбу, делают это правильным и регулярным образом, каждое своим способом и на своем месте, и именно работа этих мистических иерархий Вселенной создает модель, по которой построена масонская школа, ибо истинная ложа для масона — Вселенная. Освобожденный от ограничений вероисповедания или секты, масон становится господином всех религий, и те, кто приступает к изучению масонства, не осознавая глубины, красоты и духовной силы его философии, никогда не смогут получить от своих занятий никаких практических результатов. Исследо-

¹ Группы небесных разумных существ, управляющих творческими процессами в Космосе.

ватель может проследить возраст школ мистерий от самой зари времен, века и эпохи тому назад, когда еще шло строительство храма Солнечного Человека. То был первый Храм Царя, и в нем были переданы и основаны истинные мистерии древней логи, и первыми, кто покрыл черепицей крышу логи мастера, были боги творения и духи зари.

Прошедший посвящение брат-масон понимает, что его так называемые символы и обряды — не более чем уловки, выдуманные мудрецами для того, чтобы увековечить идеи, недоступные пониманию обычного человека. Он осознает также, что немногие из современных масонов знают или ценят мистический смысл, скрытый в этих обрядах. Движимые религиозной верой, мы увековечиваем форму, поклоняясь ей, но те, кто не различил истины в затвердевшем обряде, те, кто не освободил зародыш духа из скорлупы пустых слов, не являются масонами, невзирая на их формальные степени и внешние почести.

В труде, к которому мы сейчас приступаем, нашей задачей не является подробное рассмотрение современных концепций Ремесла; мы рассмотрим масонство таким, каким оно действительно является — как великий космический организм, чьи истинные братья и дети связаны друг с другом не произнесенными клятвами, но собственными жизнями, которые они проживают так, что способны видеть сквозь глухую стену и распахнуть окно, ныне скрытое за хламом материальности. Когда это сделано и перед соискателем раскрываются тайны Вселенной — тогда-то и познает он на самом деле, что такое масонство. Он более не интересуется его материальными аспектами, ибо под ними он обнаружил школу мистерий, суть которой он смог узнать только тогда, когда сам стал ее духовным членом.

У тех, кто исследовал и изучал древние учения масонства, нет сомнений в том, что масонство, по-

добно самой Вселенной — величайшей из всех школ, — имеет дело с раскрытием тройного принципа. Ибо всей Вселенной управляют те же самые три царя, что зовутся строителями масонского храма. Они — не личности, но принципы, великие разумные энергии и силы, действующие в Боге, человеке и Вселенной. Их задача — преобразовывать космическую материю в обитель живого царя — в храм, строящийся в течение долгих эпох сначала бессознательным, а затем сознательным усилием той части каждой личности, которая отражает в ее повседневной жизни творческие принципы этих трех царей.

Истинный последователь древнего Ремесла осознавал, что завершение храма, который он строил для Царя Вселенной, — не столько привилегия, сколько долг перед его Богом, его ближним и самим собой. Он знал, что необходимо предпринять определенные шаги и что его храм должен строиться в соответствии с планом. Однако сегодня нам кажется, что этот план утерян. Ибо в большинстве случаев масонство не является более практическим искусством — оно всего лишь идея до тех пор, пока каждый из братьев, разгадывая тайну его символов и размышляя над прекрасными аллегориями, раскрывающимися в его обряде, не поймет, что в нем самом содержатся ключи и планы, так давно утерянные, и что если он желает когда-нибудь изучить масонство, он должен отпереть его двери ключом, созданным из неблагородных металлов своего собственного бытия.

Истинное масонство эзотерично*; оно не принадлежит этому миру. Все, что мы имеем здесь, — это связь, проход, по которому ученик может выйти в неведомое. Масонство не имеет ничего общего с вещами, имеющими форму, за исключением того, что в нем реализуется форма, его создавшая, и проявляется жизнь, которая в нем содержится. Следователь-

но, ученик стремится таким образом организовать свою жизнь, чтобы его дела прославляли Бога, чей храм он постепенно созидает по мере того, как пробуждает внутри себя работников и руководит ими в осуществлении плана, данного ему свыше.

Насколько известно, древнее масонство вместе с прекрасными космическими аллегориями, которые оно проповедует, увековеченными в сотнях лож и мистериях, образует древнейшую из школ мистерий¹; оно пережило века вовсе не в качестве экзотерической организации индивидов, достигших некоторой степени развития, но благодаря существованию тайного братства — эзотерической стороны масонства. Все великие школы мистерий учат о существовании на духовных планах Природы определенных иерархий, которые выражают себя в этом мире посредством религий и организаций. Истинный ученик стремится духовно возвыситься над экзотерической организацией, чтобы войти в эзотерическую группу, которая, не являясь ложей на физическом плане Природы, превосходит в величии все остальные логи, служа для них центральным источником энергии. Духовные наставники человечества вынуждены работать в конкретном мире с вещами, постижимыми для обычного человека. Человек в этом мире начинает постигать смысл тех аллегорий и символов, которыми проникнута его экзотерическая работа, как только он оказывается подготовленным к их восприятию. Настоящий масон сознает, что работа школ мистерий в мире включает в себя многие виды деятельности и что единственная ложа, которая достаточно широка, чтобы выразить его идеалы, — это та, купол которой — в небесах, колонны которой —

¹ Это термин, употреблявшийся древними для обозначения эзотерической стороны их религиозных обрядов. Соискатель, участвовавший в этих мистериях, посвящался в таинства Природы и тайные аспекты естественных законов.

краеугольные камни творения, шахматный пол которой создан из пересекающихся течений человеческих эмоций, а алтарь — человеческое сердце.

Вероучения не могут сковывать истинного искателя правды. Осознавая единство истины, масон понимает также, что иерархии, трудящиеся вместе с ним, даровали ему тайные духовные обряды всех мировых школ мистерий и что, если он хочет занять свое место в Планах, он должен приступить к изучению этой священной науки не ради того, что он может взять от нее, но ради того, чтобы научиться служению.

В масонстве сокрыты тайна творения, ответ на вопрос о смысле существования и путь, которым должен следовать ученик, чтобы присоединиться к тем, кто вершит судьбы мира в наши дни, стоя за тронами государственных и международных политиков. Истинному ученику известно, что посвящение в степени не делает человека масоном. Масоном не назначают — он *развивается*. При этом он должен осознавать, что положение, занимаемое им в экзотерической ложе, — ничто по сравнению с его положением в духовной ложе жизни. Он должен раз и навсегда отвергнуть мысль о том, что кто-то может открыть ему смысл священных мистерий или обучить им, или о том, что сам факт его членства в организации каким-то образом позволит ему стать лучше. Он должен осознавать, что его долг — создавать и развивать священные учения в своем собственном существе; ничто, кроме его собственного очищенного существа, не может отпереть дверь к запечатанным сокровищам человеческого духа. Практикуемые им самим масонские обряды всегда будут оставаться умозрительными, пока он не оживит их. Его кармическая ответственность возрастает вместе с его возможностями. Те, кто окружен знаниями и возможностями для самосовершенствования, но ни-

как эти возможности не использует, — нерадивые работники, которые будут изгнаны из храма царя — если не физически, то духовно.

Масонский орден — не только общественная организация; его составляют все те, кто объединился для изучения и применения принципов мистицизма и оккультных ритуалов. Они являются (или должны быть) философами, мудрецами и просто здравомыслящими людьми, которые принесли свои жизни на алтарь масонства и поклялись всем, что им дорого, в том, что мир будет лучше, мудрее и счастливее благодаря тому, что они в нем жили. Те же, кто подвергает себя этим мистическим обрядам и проходит между колонн ради престижа или коммерческой выгоды, — богохульники, и хотя в этом мире они могут считаться достигшими успеха, в плане космическом они — неудачники, преградившие себе путь к истинному обряду, основа которого — бескорыстие и приверженцы которого отринули все мирское.

В древние времена неопиту требовались долгие годы подготовки, прежде чем ему позволялось войти в храм мистерий. Благодаря этому люди пустые, движимые праздным любопытством, малодушные и не умеющие противостоять житейским соблазнам, автоматически исключались из-за несоответствия вступительным требованиям. Достигший успеха кандидат, пройдя между колонн, вступал в храм, остро осознавая, какая великая возможность выпала на его долю, ясно видя свой божественный долг и мистическую привилегию, заслуженную им за годы специальной подготовки. Лишь те являются истинными масонами, кто входит в храм с благоговением, кто ищет не эфемерных благ жизни, но вечных сокровищ, кто имеет единственное желание — познать истинную тайну Ремесла, чтобы в качестве усердного работника присоединиться к тем, кто стал строите-

лем Всемирного Храма прежде. *Масонский обряд — не церемония, но жизнь, которую необходимо прожить.* Истинные масоны — те, кто, возлагая свою жизнь и богатство на алтарь живого огня, принимается за строительство единого всемирного здания; сами они — рабочие на этом строительстве, а их Бог — живой Архитектор. Когда среди нас появятся такие масоны, Ремесло вновь станет реальным, пылающий треугольник засияет в блеске новой славы, мертвый строитель восстанет из гроба и утерянное Слово, так долго скрываемое от непосвященных, засверкает вновь, своею властью обновляя все вещи.

Ниже изложены некоторые идеи, которые следует изучить и принять во внимание строителям храма, а также мастерам и подмастерьям. Здесь находятся ключи, которые, будучи лишь прочитанными, оставят ученика в неведении, но, будучи *пережитыми*, превратят сегодняшнее масонство — теоретическое — в практическое масонство завтрашнего дня, когда каждый строитель, осознав свое собственное место, узрит вещи, которых не видел ранее — и не потому, что их не было, но потому, что сам был слеп. *Ведь нет больших слепцов, чем те, кто не желает видеть.*

ГЛУБОКОМЫСЛЕННОСТЬ

Прекрасный инструмент масона — ум, но ценность его измеряется тем, как он используется. Размышляя обо всех вещах, соискатель, желающий приобщиться к божественной мудрости, постигает действительность искренним желанием, медитацией и безмолвием. Да будет основа Ремесла и Обряда начертана огненными буквами: «Думай обо Мне». Каков смысл этого таинственного лабиринта символов, ритуалов и обрядов? Думай! Что означает эта жизнь, с ее переплетениями человеческих отношений, с безмерной пышностью знати, разряженной на карнавале глупцов? Думай! Что за план скрывается за всем этим и кто его создатель? Где обитает Великий Архитектор и на какой доске чертит он свои планы? Думай! Что такое человеческая душа и для чего это бесконечное стремление к неведомым целям по тропам, по которым каждый должен идти без провожатого? Зачем ум, зачем душа, зачем дух и поистине зачем все? Думай! Есть ли ответ? А если есть, то где обнаружится истина? Думайте, братья по Ремеслу, думайте упорно; ибо если истина существует, она — ваша, а если живое существо может достичь истины, есть ли более достойная цель, к которой стоит стремиться?

Глава II

СОИСКАТЕЛЬ

В развитии каждого живого существа наступает момент, когда оно начинает смутно осознавать, что является узником. На первый взгляд свободная в движении и существовании, бьющаяся в муках жизнь с помощью все более совершенных средств познает свои собственные ограничения. Именно в этот момент человек еще настойчивее взывает об освобождении от этих сковывающих связей, которые, хотя и невидимы для смертных глаз, наделяют его гораздо более страшными узами, чем оковы любой тюрьмы.

Многие читали историю шильонского узника*, который мерил шагами тесные пределы своей тюремной камеры, пока голубые воды неустанно катились над его головой и единственным звуком, нарушавшим тишину его вечной ночи, был непрерывный шорох и плеск волн. Нам жаль узника, погребенного в могиле, и мы печалимся в душе, ибо знаем, как сильно жизнь любит свободу. Но есть одна узница, чья доля гораздо тяжелее, чем положение земных заключенных. У нее нет даже тесного пространства тюремной камеры, которое бы ее окружало; она не может непрерывно шагать взад-вперед, протаптывая колеи в каменном полу своей подземной темницы. Эта вечная узница — Жизнь, обретшая плоть в темных каменных стенах материи. Ни единым лучом

света не озаряется чернота ее удела. Она вечно борется, моля во тьме мрачных стен о свете и возможности. Это вечная узница, которая в бесконечной череде эпох космического развития, в бесчисленных формах и неизвестных ныне видах живых существ всегда стремится освободиться, обрести самосознание и самовыражение — прирожденное право каждого живого создания. Она ожидает дня, когда, поднявшись на камни, образующие ныне ее бесформенную могилу, сможет воздеть руки к Небу, омытая солнечным светом духовной свободы, когда сможет присоединиться к сверкающим атомам и танцующим световым существам, освобожденным от оков тюремных стен.

Вокруг Жизни — этого чудесного зародыша в сердце каждого живого существа, этой священной узницы в ее мрачной темнице, этого мастера-строителя, погребенного в могиле материи, — сложилась удивительная легенда о святой гробнице. В бесчисленных аллегориях философы-мистики всех эпох увековечили эту чудесную историю; у масонов на ее основе создан мистический обряд Хирама, мастера-строителя, убитого в своем храме теми самыми строителями, которые должны были служить ему, когда он трудился над совершенствованием обители своего Бога.

Материя — это могила. Это мертвая стена вещества, еще не пробужденного и не проникнутого пульсирующими энергиями духа. Она существует во многих степенях и формах — не только в виде химических элементов, образующих твердые тела в нашей Вселенной, но и в виде более тонких, неуловимых веществ. Последние, хотя и находят выражение в эмоциях и мыслях, все же остаются сущностями мира форм. Эти вещества образуют великий крест материи, одновременно и препятствующий росту всех вещей, и делающий всякий рост возможным. Даже

зачаточная жизнь, теплящаяся в протоплазме, распята в мучениях на этом великом кресте из водорода, азота, кислорода и углерода. В этих веществах она не может найти адекватного выражения. Дух, заключенный внутри, взывает о свободе — свободе существования, самовыражения, достижения истинного места в Великом Плате космического развития.

Эта великая тоска в сердце человека и подталкивает его шаг за шагом к вратам Храма; именно это внутреннее стремление к высшей разумности и большему свету породило согласно закону необходимости великую космическую масонскую ложу, предназначенную для тех, кто ищет союза с Силами Света, чтобы уничтожить стены своей тюрьмы. Эту оболочку нельзя отбросить — необходимо возвысить ее до союза с Жизнью. Каждый мертвый, кристаллизовавшийся атом в человеческом теле нужно заставить вибрировать и вращаться с более высокой частотой сознания. Посредством очищения, знания и служения ближнему соискатель последовательно раскрывает в себе эти мистические свойства, выстраивая лучшие и более совершенные тела, через которые его высшая жизнь обеспечивает себе еще более сильное проявление. Самовыражение человека посредством созидательных мыслей, эмоций и действий высвобождает высшую природу в телах, которые в своем кристаллизованном (низшем) состоянии неспособны реализовать его естественные возможности.

В масонстве эта кристаллизованная сущность материи называется могилой и символизируется святой гробницей. Это могила, в которой покоится потерянный строитель, хранящий при себе чертежи Храма и Слово мастера. Этого строителя, нашего великого мастера, и должны мы искать, чтобы воскресить из мертвых. Этот благородный Сын Света взывает к нам в каждом внешнем проявлении материи. Каждая палочка, каждый камень обозначают место

его захоронения, а ветка акации обещает нам, что всю долгую зиму духовной тьмы, пока солнце не светит человеку, этот Свет будет ожидать дня освобождения, когда каждый из нас поднимет его из могилы рукопожатием великого мастера, истинным рукопожатием мастера-каменщика. Мы не можем слышать этот вечно зовущий Глас, но ощущаем его внутренне. Великое, неведомое нечто затрагивает самые глубокие наши чувства. Века проходят за веками, и глубокое желание быть более совершенными, жить лучше, мыслить как Бог формирует в нас качества соискателя. И если бы мы могли постичь умом то, что чувствует сердце, мы бы сказали: «Я слышу голос, вызывающий ко мне из растительного и животного мира, из камней, из облаков, с самих небес. Каждый огненный атом, вращающийся в космосе, вызывает ко мне голосом моего Повелителя. Я слышу, как Хирам Абиф, мой великий мастер, рыдает в муках — муках Жизни, заточенной во тьме своих тюремных стен, ищущей способа проявить себя, в котором я ей отказал, трудящейся ради приближения дня своего освобождения. И я познал, что стены этой тюрьмы создал я сам. Именно мои ежедневные дела, подобно злодеям и предателям, убивают моего Бога».

Существует множество легенд о святой Гробнице — Гробе Господнем, который долгие века находился в руках неверных и который христианские страны стремились отвоевать в эпоху Крестовых походов. Мало кто из масонов осознает, что эта святая Гробница, или могила, есть в действительности отрицание и кристаллизация — материя, замуровавшая внутри себя Дух Жизни, который должен оставаться во тьме до тех пор, пока развитие каждого отдельного существа не превратит стены его темницы в сверкающее золото, а камни — в окна. По мере того как мы развиваем в себе все более совершен-

ные свойства, эти стены постепенно расширяются, пока наконец дух не восстанет победоносно из гроба и, благословляя те самые стены, в которых был заключен, воссоединится с ними.

Вернемся теперь к убийцам Хирама. Эти трое злодеев, которые наносят Строителю удары инструментами его собственного Ремесла, когда он собирается покинуть свой храм, убивают его и обрушивают храм на свои собственные головы, символизируют три проявления нашей собственной низменной природы, воистину являющиеся убийцами добра в нас самих. Их можно назвать мыслью, желанием и действием. Будучи очищенными и превращенными, они становятся тремя славными путями, в которых можно обнаружить великую жизненную силу трех царей — сияющих строителей космической Ложи, проявляющихся в этом мире как духовная мысль, созидание и ежедневный полезный труд в тех местах, где мы оказываемся, выполняя работу мастера. Эти три пути образуют огненный треугольник, прославляющий каждого из живущих масонов, однако, когда они кристаллизованы и искажены, они образуют треугольную тюрьму, сквозь стены которой не может проникать свет, и Жизнь вынуждена томиться в тусклом сумраке отчаяния, пока сам человек, благодаря росту своего сознания, не освободит те энергии и силы, которые действительно созидают и прославляют Храм его Отца.

Рассмотрим теперь, как эти три огненных царя рассвета вследствие искажения человеком их проявления стали злодеями, убившими Хирама. Эти энергии космоса, текущие в крови каждого живого существа, стремятся сделать более прекрасным и совершенным Храм, который им надлежало строить согласно плану, нанесенному на чертежную доску Великим Архитектором Вселенной. Первым из этих трех царей — или, скорее, каналов, через которые

они себя являют, — мы назовем царя Соломона, ибо это могущество разума, который, будучи искаженным, превращается в разрушителя, использующего для уничтожения те же силы, что для созидания и строительства. Когда человек ищет разгадку космической проблемы судьбы, верно примененная мысль освобождает его дух, который возносится над сферой конкретного благодаря чудесной силе разума, с его мечтами и идеалами.

Когда мысли человека воспаряют на крыльях стремления, когда он заставляет тьму отступить силою своего разума и логики — вот тогда-то строитель действительно освобождается из своей темницы, в которую врывается свет, омывая его жизнью и силой. Свет помогает нам яснее увидеть тайну Творения и более уверенно найти свое место в великом Плате, ибо по мере того как человек развивает свои тела, он приобретает способности, с помощью которых может исследовать загадки Природы и обнаруживать скрытую работу Божественного. Посредством этих сил строитель обретает свободу, и его сознание устремляется вперед, покоряя все новые вершины. Высокие идеалы, духовные идеи, применение мысли в альтруистических, филантропических, просветительских целях — все это прославляет строителя, ибо дает способность к самовыражению, а те, кто может выразить себя, свободны. Когда человек может облечь свои мысли, чувства и действия в формы, верно отражающие его самые высокие идеалы, — свобода принадлежит ему, *ибо неведение есть тьма Хаоса, а знание — свет Космоса.*

Несмотря на то что многие из нас живут ради удовлетворения желаний тела и являются слугами низменной природы, в каждом из нас все же есть сила, которая может оставаться скрытой в течение весьма долгого времени. Эта сила способна таиться целую вечность, но в какой-то момент нашего раз-

вития нас охватывает страстная жажда свободы. Это случается тогда, когда, обнаружив, что чувственные удовольствия мимолетны и не приносят удовлетворения, мы заглядываем внутрь себя и начинаем осознавать, что для нашего бытия есть и более значимые причины. Иногда благодаря разуму, иногда — страданию, иногда — огромному желанию быть полезным в человеке пробуждаются первые скрытые силы, показывающие, что долгие блуждания во тьме подходят к концу и скоро он вступит на тропу, ведущую к Свету. Прожив жизнь и приобретя весь ее опыт, он научился осознавать, что все проявления бытия, все разнообразные впечатления, пережитые им, — ступени, ведущие в одном направлении; что, осознанно или неосознанно, все души притягиваются к портику храма, где они впервые видят и осознают сияющее великолепие Божества. Тогда-то и понимают они древнюю аллегория убитого Строителя и ощущают в себе, как его сила взывает из тюрьмы материальности. Все остальное утрачивает для них ценность, и невзирая на все затраты, страдания и насмешки, соискатель медленно восходит по ступеням, ведущим к вечному Храму. Он не знает сил, управляющих космосом, не осознает законов, формирующих его собственное бытие, но он знает, что где-то за покровом человеческого неведения таится вечный Свет, к которому, шаг за шагом, он должен прокладывать путь. Устремив взор ввысь, к небесам, и сложив руки в молитве, соискатель медленно поднимается по ступеням. В страхе и трепете, но вооруженный божественным пониманием добра, стучит он в дверь и безмолвно ожидает ответа.

Глава III

УЧЕНИК

Прежде чем завершится строительство жилища духа, душа человека в своем развитии проходит три ступени. Их именуют соответственно юностью, зрелостью и старостью, или, выражаясь языком масонства, степенями ученика, подмастерья и мастера-каменщика. Каждая личность проходит эти великие этапы человеческого сознания. Они могут быть выражены как «человек, заглядывающий внутрь», «человек входящий» и «человек, пребывающий внутри». Путь человеческой жизни, как и все на свете, подчиняется закону аналогии. Появившись на свет, мы начинаем свое долгое путешествие сквозь юность, зрелость и старость; так и духовное сознание человека на его космическом пути развития продвигается от бессознательности к совершенному сознанию в великой Ложе Вселенной. Прежде чем надлежащим образом понять и оценить посвящение в степень ученика, необходимо соблюсти определенные требования, причем относящиеся не только к физическому, но и к духовному миру.

Масон должен осознавать, что его истинное посвящение — это духовный, а не физический Обряд и что, возможно, он будет посвящен в живой храм духовной иерархии, главенствующий над масонством, лишь спустя годы после того, как физически полу-

чит степень, а может, в духовном плане он является великим мастером еще до своего появления на свет. Вероятно, в истории масонства немного найдется примеров, когда духовное посвящение соискателя происходило одновременно с физическим, так как истинное посвящение связано с развитием определенных душевных качеств — а это дело индивидуальное и личное, которое полностью зависит от воли мистического масона и которое он должен практиковать в молчании и одиночестве.

У древних иудеев пространство храма было разделено на три части: внешний двор, святилище и святая святых*. Это тройное деление — символ трех великих стадий человеческого сознания. Степень ученика достигается тогда, когда человек, совершенствующийся в масонстве, проявляет намерение высечь из каменоломни грубую каменную глыбу, чтобы подготовить ее к обтесыванию, которое предстоит осуществить уже подмастерью. Другими словами, первая степень — это на самом деле степень подготовки; это материальная ступень, имеющая дело с материальными вещами, ибо всякая духовная жизнь должна быть выращена на материальном основании.

Число ученика — семь: оно относится к семи свободным наукам и искусствам — силам, с которыми ученик должен работать, пока не окажется достойным идти дальше, к более высоким и продвинутым степеням. Весьма заблуждаются те, кто мнит, что может достичь духовных планов Природы, не пройдя прежде сквозь материю и не превратив ее в выражение духовной силы; ибо первый этап в развитии мастера-каменщика — это овладение конкретными условиями жизни и развитие центров чувственного восприятия, которые позже станут каналами для выражения духовных истин.

Всякий рост есть постепенный процесс, осуществляемый организованно и искусно, что и символизи-

руют Обряды открытия и закрытия ложи. Вселенная разделена на планы, или уровни, различающиеся частотой проходящих сквозь них колебаний. По мере возрастания духовного сознания в живой цепи, образованной всеми масонами, обладатели низших степеней теряют контакт с нею, когда та возвышается над их уровнем. Наконец лишь великим мастерам оказывается под силу удержать связь друг с другом, и вот, непостижимая даже для мастера-каменщика, цепь вновь исчезает в духовной иерархии, из которой явилась.

Действие — вот основа существования степени ученика. Всякое развитие — результат упражнения и повышения частоты колебаний. Именно благодаря упражнению укрепляются мускулы человеческого тела; именно благодаря семи свободным наукам и искусствам человеческий разум воспринимает определенные импульсы, которые, в свою очередь, стимулируют внутренние центры сознания. Последние, путем дальнейшего развития, дадут этим внутренним силам более полно проявиться; однако первая из задач ученика — пробуждение этих сил, и его идеалы и труды должны быть тесно связаны с конкретными вещами. Оба конца стрелки компаса скрыты для него; причины, проявляющие себя сквозь сердце и разум — два полюса выражения, — затемнены. Ученик не знает почему; его труд — это следование указаниям тех, чьи знания более глубоки, чем его собственные; но в результате применения энергий, посредством действия и противодействия он мало-помалу формирует и развивает в себе проныцательность и силу характера — знаки степени подмастерья.

Грубо вытесанная каменная глыба, разумеется, символизирует тело. Она представляет также первичную космическую субстанцию, добываемую из каменоломни Вселенной первыми проявлениями разу-

ма, которые затем придают ей все более тонкие и правильные формы, пока она не превратится в совершенный камень для храма строителя.

Может ли чувство проявляться иначе как через форму? Как может проявлять себя мозг, пока сложное переплетение материальных мозговых клеток не возвысит свое органическое качество до создания фундамента, на котором могут основываться другие вещи? *Все изучающие человеческую природу понимают, что любое выражение человека зависит от органического качества, что оно различно в каждом живом существе и что степень тонкости этой материи есть надежный показатель развития — умственного, физического и духовного.*

Верный доктринам своего Ремесла, ученик должен украшать свой храм. Он должен созидать в самом себе своими действиями, силой своей руки и инструментов своего Ремесла определенные качества, открывающие возможность для его посвящения в более высокие степени духовной ложи.

Мы знаем, что каменный куб символизирует могилу. Хорошо известно также, что ученик не способен сдвинуть камень с места или превратить его в нечто более великое или возвышенное; однако ему дана иная привилегия — очистить и прославить этот камень, начать великий труд подготовки его для Храма Царя.

Немногие понимают, что так как Вселенная состоит из индивидов, находящихся на различных стадиях развития, то, следовательно, на каждом лежит индивидуальная ответственность и все, чего человек желает достичь, он должен создать и сохранить сам. Если он намерен использовать свои тонкие тела для той цели, для которой они были предназначены, он должен обходиться с ними хорошо, чтобы сделать их добрыми и преданными слугами в великом труде, к которому он себя готовит.

Каменоломни олицетворяют безграничные силы природных ресурсов. Они символизируют практически бесконечное поле человеческих возможностей; они — символы космических веществ, из которых человек должен собирать камни для своего храма. На этой стадии своего роста ученик надеется привилегией собирать камни, которые он желает обтесывать во время своего восхождения по ступеням ложи, ибо в этот момент он символизирует юношу, выбирающего дело своей жизни. Он представляет собою человеческое Я, которое на заре времен собрало в Великой Каменоломне множество глыб, кубических плит и разбитых камней. Эти необтесанные и разбитые камни, которые пока еще не годятся ни для одной кладки, — частично развитые способности и чувства, с которыми работает ученик. На первой ступени он должен собирать эти материалы, так как те, кто так и не собрал их, никогда не смогут их обработать. В эпоху неосознанного развития человеческого разума учеником в великой Ложе был человек, который трудился над этими грубыми глыбами в поисках инструментов и силы, чтобы их обтесать. Развиваясь на протяжении веков, он приобрел эти инструменты и в космическом плане перешел к степени подмастерья, в которой он отшлифовывает свой камень в гармонии с планами, начертанными на доске мастера. Этот грубый, необтесанный камень имеет три измерения, символизирующие трех злодеев, которые на этой стадии являются разрушителями жизни, обитающей в четвертом измерении внутри этого безобразного камня неправильной формы.

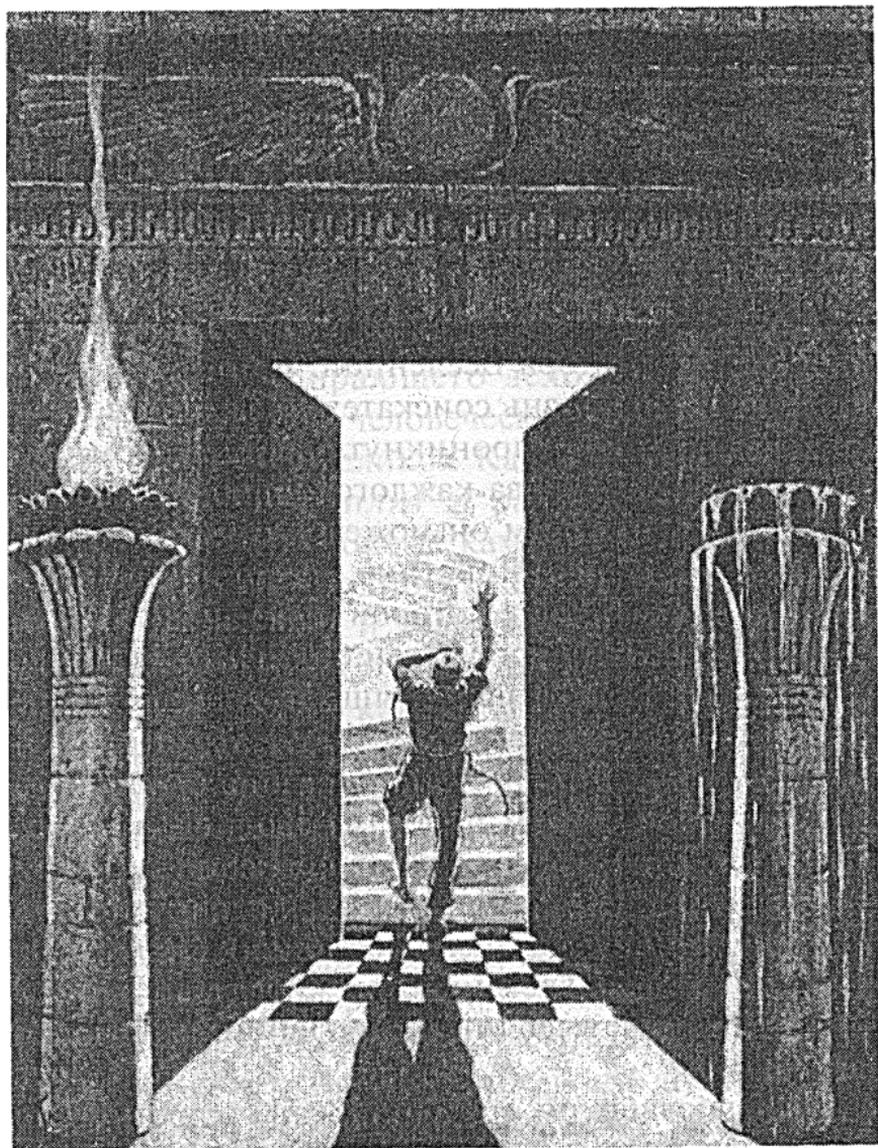
Утерянный ключ ученика — *служение*. Почему? Ему нельзя спрашивать. Когда? Он не знает. Его работа — делать, действовать, выражать себя каким-то способом — если возможно, созидательным и лучше разрушительным, чем совсем никаким. Без

действия он теряет свой великий труд; без инструментов, символизирующих тело, он не может действовать организованно. Следовательно, ему необходимо овладеть науками и искусствами, которые дают ему в руки разумные инструменты для выражения энергии. Красота — это ключ, основной принцип его идеала. С помощью своих конкретных идеалов он должен делать прекрасным все, с чем соприкасается, чтобы труды его рук были приятны для глаз Великого Архитектора Вселенной.

Повседневная жизнь соискателя, домашняя, деловая и общественная, проникнутая осознанием фундаментального единства каждого со всеми, образует фундамент, на котором он может возвести более величественное здание. Поистине он должен вести такую жизнь, в результате которой его тело очищается, чтобы более тонкие силы высших уровней могли проявить себя благодаря повышенной чувствительности воспринимающего полюса, находящегося в нем самом. Достигнув этой стадии своего развития, он становится достойным перейти на более высокую ступень. Этот переход — не результат выборов или голосования; это естественный процесс, в ходе которого, повысив восприимчивость собственного сознания благодаря своему образу жизни, ученик тем самым настраивает себя на следующий, более высокий уровень.

Всякое посвящение есть результат настройки развивающейся жизни на физические, эмоциональные и духовные уровни сознания, сквозь которые она проходит.

Рассмотрим теперь, каким же духовным требованиям должен отвечать человек, ощущающий в себе желание установить мистическую связь с тем великим духовным братством, которое, скрываясь за экзотерическим ритуалом, образует живую силу ложи ученика.

У врат Храма Мудрости

Связанный путами ограниченности, нищий духом и телом, человек ищет входа в Университет Разума. В древних мистериях порядок расположения ступеней был таков: семь, пять и три — семь свободных наук и искусств, пять чувств и эмоций, три же последние ступени символизировали Божественную Троицу в человеке.

1. Необходимо, чтобы ученик обладал достаточными познаниями в анатомии, чтобы иметь, по крайней мере, общее представление о физическом теле, так как данная степень полностью основана на познании тайны формы. Человеческое тело — высочайшее из проявлений формы, которые ученик способен проанализировать. Следовательно, он обязан посвятить себя изучению своего собственного существа.

2. Ученик должен осознавать, что его тело есть живой храм живого Бога, и обращаться с ним соответственно; ибо, дурно с ним обращаясь, он нарушает священные обязательства, которые должен взять на себя, прежде чем сможет приступить к познанию истинных тайн Ремесла. Нарушение его договора с высшей Жизнью, развивающейся в нем самом, неизбежно навлечет на него карающие силы Природы.

3. Он должен изучать проблему поддержания жизнедеятельности тел посредством пищи, одежды, дыхания и удовлетворения других потребностей, поскольку все это важные вещи. Тот, кто неумерен в еде, неправильно одевается и использует лишь треть объема своих легких, никогда не сможет обладать физической силой, необходимой для наиболее полного выражения высшей Жизни.

4. Ученик должен развиваться физически и совершенствоваться духовно. В отношениях с людьми ему отныне следует стремиться к идеалу, и он должен стараться обрести все человеколюбивые качества, которые необходимы для гармоничной работы масона и его собратьев на физическом плане Природы.

5. Он должен стараться сглаживать всякое неравенство и несоответствие. Лучше всего он может достичь этого, уравновешивая духовную и физическую части своего организма путем применения и изучения семи свободных искусств и наук.

До тех пор пока ученик не добьется хорошего владения этими принципами на высшем уровне своего бытия, он не может надеяться привлечь к себе энергетический луч подмастерья благодаря качествам своего характера. Достигнув этой точки, он будет духовно готов к посвящению в более высокую степень Братства.

Масон должен осознавать, что его самые глубинные побуждения являются показателем его истинного Я, и те, кто, желая вступить в Братство, руководствуется мотивами общественного положения, деловыми или финансовыми соображениями, эгоистическими и материалистическими идеями, тем самым автоматически отсекают себя от Ремесла. Они никогда не смогут нанести никакого вреда масонству, присоединившись к нему, потому что не смогут войти внутрь. Удобно устроившись в ложе, они могут подумать, что обманули Великого Мастера Вселенной, но когда духовная ложа собирается, чтобы осуществлять истинный труд Ремесла, они обнаруживают свою негодность и не являются на собрание. Кармашки для часов, значки на лацканах и другие знаки отличия не превращают вас в масона; не посвящает в масоны и Обряд. Масоном можно стать лишь благодаря *развитию*, прилагая сознательные усилия к тому, чтобы жить в соответствии с высшими идеалами, которые мы устанавливаем для себя; жизнь масона — единственный знак его отличия, и гораздо более важный, чем любой другой знак, видимый и осязаемый.

Следовательно, посвящение в ученики оказывается возможным тогда, когда человеколюбивая и стремящаяся к свету душа получила духовную и щедрую поддержку от центров сознания. А это значит, что человек совершил первый великий шаг по пути личного освобождения. Отныне его символ — улыбающийся ребенок, ибо с простодушным ребенком он от-

дает себя под покровительство своего великого духовного Отца, охотно и радостно повинуюсь каждому его приказу. Достигнув этой точки и совершив все, что было в его силах, он может теперь надеяться, что высшие силы, двигаясь своими неисповедимыми путями, могут признать его достойным для следующего большого шага в духовном освобождении.

Глава IV

ПОДМАСТЕРЬЕ

Жизнь проявляет себя не только в действиях на физическом плане, но и в человеческих эмоциях и чувствах. С этим типом энергии начинает работать совершенствующийся в масонстве, когда приступает к своим трудам в степени подмастерья. От юности с ее улыбкой на лице он переходит к зрелости с ее большей ответственностью.

На второй ступени храма стоит воин, облаченный в сверкающие доспехи, но меч его вложен в ножны, а в руке — книга. Он символизирует силу, энергию Марса и ту чудесную стадию в духовном развитии, которая известна нам как степень подмастерья. Нас пронзают огненные лучи человеческих эмоций, и за каждым выражением человеческой энергии скрывается великий кипящий котел силы. Подобно горячим коням, закусившим удила, подобно охотничьим псам, готовым броситься в погоню, эмоциональные силы невозможно удержать; они рушат стены ограничений и выливаются наружу огненными потоками динамической энергии.

Этот великий принцип эмоции известен нам как второй убийца Хирама. Через искажение человеческих эмоций в мир приходит неизъяснимая печаль, которая проявляется как в духовном так и в физическом телах.

Странно, как могут божественные силы оказаться искаженными до такой степени, что каждая эмоция и побуждение становится злодеем и убийцей. Божественное сострадание богов питается потоками той же самой энергии, что и страсти и плотские вожеления. Духовные световые лучи Космоса — Огненные Князя Зари, — кипящие и бушующие в невозродившемся человеке, — те самые импульсы, которые он искажает для того, чтобы убивать и ненавидеть. Нескончаемая мощь Хаоса, кипящие спирали вечного движения, чьи величественные каденции* создают музыку сфер, питаются энергией той же великой силы, которую человек использует для уничтожения высших и лучших. Та же мистическая сила, что удерживает планеты на орбитах вокруг Солнца, та же самая энергия, что заставляет вращаться и кружиться каждый электрон, та самая энергия, что созидает Храм Господень, теперь выступает беспощадным надсмотрщиком, своевольным и разнузданным, который толкает назад, во мрак тюрьмы. Человек не прислушивается к тихому голосу, который взывает к нему все с большей любовью и печалью. Этот голос говорит о покое, сопровождающем созидательное применение энергии, которую нужно сковать, если желаешь овладеть силами творения. Сколько времени потребуется царю Хираму, воину второй ступени, символизирующему подмастерье космической Ложи, чтобы научить человечество умению властвовать собой? Учитель может добиться этого, лишь ежедневно описывая страдания, являющиеся результатом разнузданных страстей. Сила была дана человеку не для того, чтобы он применял ее в разрушительных целях, но для того, чтобы он мог построить храм, достойный стать обителью Великого Архитектора Вселенной. Бог прославляет себя через частицы самого себя, наделенные индивидуальностью, и постепенно обучает эти индиви-

дуализированные частицы понимать и прославлять целое.

Настал день, когда подмастерья должны воспринять знания и применить их. Утерянный ключ к их степени — это владение *эмоциями*, которое предоставляет в их распоряжение энергию Вселенной. Лишь тогда человек может надеяться, что будет наделен великой властью, когда докажет свою способность использовать ее созидательно и самоотверженно. Когда масон поймет, что воин, стоящий на каменной плите, означает правильное управление жизненной силой, — тайна его Ремесла будет разгадана. В его руках — кипучая энергия Люцифера*, и прежде чем шагнуть вперед и вверх, он должен доказать, что способен правильно ее применять. Он должен следовать по стопам своего предка Тубал Каина*, который могучей силой бога войны перековал свой меч на орало. Неустанная бдительность в отношении мыслей, действий и желаний необходима тем, кто желает продвинуться в своем развитии, и степень подмастерья — это степень трансмутации, или преобразования. Разящая длань должна поднимать падших, а уста, произносящие проклятия, нужно обучить молитве. Ненавидящее сердце должно познать тайну сострадания в результате более глубокого и совершенного понимания отношений человека со своими ближними. Твердая и милосердная рука разума должна железной хваткой обуздать пламенные силы эмоций. В осознании и применении этих принципов — ключ к степени подмастерья.

На этой ступени две стрелки компаса (одна из них выше, чем другая) символизируют сердце и разум; с проявлением высших эмоций стрелка, соответствующая сердцу, освобождается из-под угольника — инструмента, который используется для измерения материи, а следовательно, символизирует форму.

Немало людей в мире посвящается сегодня в степень подмастерья, с ее пятью чувствами в духовном плане. Чувственные восприятия переходят под контроль эмоциональных энергий, следовательно, развитие чувств необходимо для созидательного выражения силы подмастерья. Человек должен понимать, что все силы, которые накопились в нем за много лет, даны ему затем, чтобы он мог предоставить более полную свободу узнику, заключенному в его собственном существе.

Поскольку степень подмастерья — средняя из трех, духовным долгом каждого члена является достижение точки равновесия, или баланса, которая непременно существует между любыми крайностями. На этой ступени также достигается мастерство выражения. Ключевые слова, управляющие степенью подмастерья, можно кратко определить как *сострадание, уравновешенность и преобразование*.

В степени подмастерья скрыт двигатель человеческой жизни. Подмастерье — это рабочий, работающий со стихийным огнем, который он должен преобразить в духовный свет. Сердце — центр его деятельности, и именно во время пребывания на этой ступени должна быть выявлена и акцентирована человеческая сторона природы с ее созидательными эмоциями. Однако все проявления человеческого сердца должны быть преображены в лишенное эмоций сострадание богов, которые, невзирая на мучения человечества, смотрят на него с высоты и видят, что это хорошо.

Когда соискатель ощущает, что достиг той точки, в которой обрел способность выражать каждый поток энергии и каждую вспышку огня созидательным, сбалансированным образом и духовно возвысил эмоции сердца мистика над «камнем» материи, он может надеяться, что приблизился к уровню мастера-каменщика, и с нетерпением ожидать момента свое-

го духовного посвящения в следующую степень. Теперь ему следует погрузиться в изучение самого себя, осознавая, что он не может получить повышения в духовной ложе, пока сердце его не настроится на высший, духовный поток энергии с причинных планов сознания.

Для того чтобы практикующий масонство мог считать себя духовно посвященным в древнюю и признанную степень подмастерья, необходимы следующие качества:

1. Контроль над вспышками эмоций всякого рода, самообладание в трудных ситуациях, доброжелательность в ответ на злобу и простота, сопровождаемая силой. Эти признаки показывают, что искатель достоин того, чтобы обучаться у подмастерья.

2. Владение животными энергиями, обуздание страстей и желаний и контроль над изменной природой означают, что совершенствующийся искренне пытается стать достойным степени подмастерья.

3. Понимание сущности творческих сил и овладение ими, подчинение их духовной природе и правильное понимание их физического применения — необходимые шаги на этой стадии развития.

4. Трансмутация, или преобразование, личной привязанности в сверхличное сострадание демонстрирует, что подмастерье верно понимает свой долг и его образ жизни достоин его ордена. Обладатель второй степени не может быть привязан к отдельным личностям, ибо, подняв вверх одну из стрелок компаса, он отныне осознает, что все личные проявления управляются сверхличными принципами.

5. На этой стадии кандидат посвящает свои пять чувств изучению проблем человека для развития чувственных центров, ибо осознает, что пять чувств являются ключами, правильное использование которых даст ему материал для духовной трансмутации, если он применит к ним общее правило аналогии.

Степень ученика можно обозначить как материалистическую. Степень подмастерья — это степень религиозная и мистическая, степень же мастера-каменщика — оккультная или философская. Каждая из них является ступенью в развитии жизни и разума, посвященной масонству, и все с большей полнотой выражает постепенное освобождение мастера из треугольной темницы тройного отрицания, являющееся знаком ранней стадии индивидуализации.

Глава V

МАСТЕР-КАМЕНЩИК

Мастер-каменщик стоит на высших ступенях духовного развития и в духовном плане представляет собой выпускника школы эзотерического знания. В древних символах он изображался старцем, опирающимся на посох; на грудь его ниспадает длинная белая борода, а глубокий, пронизательный взгляд прячется под нависшими бровями философа. Он поистине стар, но не годами, а мудростью и пониманием, которые являются единственной настоящей мерой возраста. Проведя годы и многие жизни в труде, он обрел посох жизни и истины, на который опирается. Он более не зависит от чужих слов, но прислушивается лишь к голосу безмолвия, говорящему из самого сердца его собственного существа. Нет более славной должности, которую может занимать человек, чем должность мастера-каменщика, взошедшего благодаря труду по ступеням человеческого сознания. Время — это дифференциация вечности, изобретенная человеком для измерения хода человеческих дел. На духовных планах природы — это пространство, или расстояние, между стадиями духовного роста, а следовательно, оно не может измеряться материальными мерами. Нередко бывает, что ребенок рождается на свет уже великим мастером масонской школы, в то время как многие по-

Мастер-каменщик

В этом изображении заключена аллегория потерянного мира. Завершив свои труды, мастер-каменщик становится работником на более высоком плане, чем тот, на котором дозволено трудиться простому строителю. Мастер-каменщик превращается в замковый камень Всемирного Храма.

чтенные и уважаемые братья тихо уходят из жизни, так и не допущенные к ее вратам. Мастер-каменщик — тот, чья жизнь до краев наполнена опытом, который он приобрел за время своего медленного восхождения по бесконечной лестнице.

Мастер-каменщик воплощает силу человеческого разума — то связующее звено, что соединяет небо и землю в единой цепи. Его духовный свет сияет ярче, так как теперь он может выражать его более совершенно. Высоко, даже выше, чем созидательные действия и эмоции, взмывает сила мысли, которая стремительно несется к источнику Света. Разум — высшая форма его человеческого проявления, и он переходит в великую тьму внутренней комнаты, освещенной лишь плодами его разума. Славные привилегии мастера-каменщика находятся в согласии с его большей мудростью и знанием. От ученика он вырос до учителя; покинув царство тех, кто следует за вожаком, он присоединился к тем немногим, кто всегда должен вести за собой других. Небеса открылись ему, и Великий Свет омыл его своими лучами. Блудный сын, так долго скитавшийся во тьме, вновь вернулся в Дом своего Отца. С небес раздается Глас, чья мощь наполняет мастера трепетом, пока он не почувствует, что все его существо наполнено его божественностью. Этот Глас произносит: «Се есть сын Мой возлюбленный, коим Я весьма доволен». Древние учили, что Солнце — не источник света, жизни и силы, но лишь проводник, который проводит жизнь и свет в физическую материю. Мастер-каменщик — это поистине солнце, великий отражатель света, который излучает сквозь свое тело, очищенное долгими годами подготовки, чудесную силу — свет ложи. Он поистине получил право говорить от имени Высочайшего. Он стоит между пылающим огненным светом и миром. Сквозь него прокладывает путь гидра, великая змея, и из его уст излива-

ется на человека свет Господень. Его символ — восходящее солнце, ибо для него дневное светило действительно поднялось во всем своем великолепии из ночной тьмы, освещая бессмертный Восток первым обещанием наступающего дня.

Со вздохом откладывает мастер в сторону свои инструменты. Для него строительство храма близко к завершению, положены последние камни, и он гасит свою известь со смутным сожалением, видя, что силой его труда воздвиглись собор и минарет. Истинный мастер не стремится к отдыху, и когда он видит, что дни его трудов подходят к концу, сердце его отягощается печалью. Постепенно братья по Ремеслу оставляют его, отправляясь каждый своим путем, и вот, взбираясь по ступеням, мастер оказывается в одиночестве на самой вершине храма. Нужно положить еще один камень, но он не может его найти. Этот камень где-то спрятан. Мастер с молитвой опускается на колени, прося у небесных сил помощи в своих поисках. Солнечный свет озаряет его и омывает небесной славой. Внезапно с небес слышится Глас: «Строительство храма завершено, и недостающий камень находится в моем верном мастере».

Теперь обе стрелки компаса подняты из-под угольника. Божественное освобождено из материи; как сердце, так и разум свободны от символа смертности и объединяются в виде чувства и мысли для прославления величайшего и высшего. Затем соединяются Солнце и Луна, и на этом герметическая степень достигает совершенства.

Мастер-каменщик наделен возможностями, намного превышающими возможности обычного человека, но он ни на миг не должен забывать о том, что каждая возможность неотделима от космической ответственности. Гораздо хуже знать и не делать, чем никогда не узнать. Он понимает, что больше не волен уклоняться от ответственности и должен решать все

проблемы, встречая их лицом к лицу. Единственная радость в сердце мастера — радость от созерцания плодов своего труда. Воистину можно сказать, что через страдания мастер научился быть счастливым, что, плача, он научился улыбаться, а умирая — жить. Очищение и испытания, пройденные им на предыдущих ступенях, так одухотворили его существо, что он поистине является славным примером Плана, созданного Богом для своих детей. Величайшая проповедь, которую он может произнести, величайший урок, который он может преподать, — то, что сам он является живым доказательством Вечного Плана. Мастер-каменщик никем не посвящается в свою степень: он — естественный продукт причины и следствия, и лишь те, кто переживает причину, могут произвести следствие. Мастер-каменщик, если он поистине мастер, поддерживает контакт с незримыми силами, которые управляют жизнью. В качестве старшего брата логи он выступает от имени духовных иерархий своего Ремесла. Он более не следует указаниям других, но чертит на собственной доске планы, которым должны следовать его братья. Осознавая это, он живет так, что каждая линия и план, прочерченные им, осенены вдохновением божественного начала, присутствующего в нем самом. Важнее всего на свете становится для него возможность содействовать развитию других. Он стоит коленапреклоненный у трона милосердия — верный служитель Высшего в себе самом, достойный властвовать над другими жизнями, ибо сначала обрел власть над самим собой.

Много говорится об утрате Слова Мастера и о том, как люди выходят на его поиски, но приносят с собою лишь его заменители. Настоящий мастер знает: тем, кто ищет снаружи, никогда не найти тайной истины. Лишь тот может обрести ее, кто уходит внутрь. Настоящий мастер-каменщик никогда не

терял Слова, но бережно хранил его в духовном медальоне своего существа. Ничто не скрыто от тех, кто имеет глаза, чтобы видеть; для тех, кто имеет право знать, всякая вещь подобна открытой книге. Настоящее Слово трех Великих Мастеров никогда не было скрыто от тех, кто имеет право знать его, но никогда не раскрывалось тем, кто не подготовил для его хранения достойного святилища. Мастер знает, ибо он — Строитель Храма. В оправе его собственных тел находится философский камень, ибо на самом деле это сердце Феникса — той удивительной птицы, что, вернув себе юность, восстает из пепла своего сожженного тела. Когда сердце мастера станет столь же чистым и белым, как бриллиант, который он носит, тогда он превратится в живой камень — главную драгоценность в диадеме* своего Ремесла.

Слово отыщется тогда, когда сам мастер посвящается живой рукой Бога, очищается живой водой, проходит крещение живым огнем и становится Царственным Священником по обряду ордена Мельхиседека*, который выше всякого закона.

Великий труд мастера-каменщика можно назвать *искусством равновесия*. Ему надлежит удерживать в равновесии треугольник, чтобы он и дальше мог светиться славой Божественной Степени. Тройная энергия мысли, желания и действия должна быть объединена в гармоничном сочетании. Мастер-каменщик держит в руках тройной ключ и носит тройную корону древних магов, ибо он — поистине царь неба, земли и преисподней. Стихии его труда — соль, сера и ртуть, и с помощью философской ртути он стремится смешать все силы друг с другом ради прославления одной цели.

За степенью мастера-каменщика есть другая, неизвестная на земле. Высоко над ним протянулись другие ступени, скрытые под голубым покрывалом,

которое отделяет видимое от невидимого. Истинный брат знает это и потому трудится ради цели гораздо более возвышенной, чем все представления смертного ума. Он стремится стать достойным того, чтобы войти за это покрывало и присоединиться к тем немногим, кто, не будучи прославленным и воспетым, несет на себе ответственность за развитие человечества. Его глаза вечно устремлены на семь звезд, сверкающих где-то в вышине, над верхней ступенью лестницы. С надеждой, верой и милосердием восходит он по ступеням и, прошептав Слово Мастера стражу ворот, проходит за покрывало. Именно тогда, и только тогда, рождается настоящий масон. Только за этим покрывалом изучающий тайное обретает самого себя. Вещи, которые мы видим вокруг, — всего лишь формы; это обещания неназванного, символы неведомой истины. Именно в духовном храме, воздвигнутом без голосов строителей и стука молотка, происходит истинное посвящение, и там, облаченный в простую овечью шкуру очищенного тела, совершенствующийся в масонстве становится мастером-каменщиком, который избран и взят из мира, чтобы быть усердным работником во имя Великого Архитектора. Лишь там, незримые для смертных глаз, даются высшие степени, и именно там душа, излучающая свет Духа, превращается в живую звезду на голубом куполе масонской ложи.

ТРАНСМУТАЦИЯ

Масонство есть вечная истина, персонифицированная, идеализированная и все же доступная для понимания. Лишь вечная истина способна на это. Добродетель — ее жрец, терпение — ее служитель, вдохновение — ее господин. Однако мир не может познать ее, кроме тех случаев, когда масоны своей повседневной жизнью доказывают ее существование. Истина масонства божественна и не должна оскверняться безрассудством ее хранителей. Ее храм — священное место, вступить в которое нужно с почтением. Материальные помыслы и материальные раздоры должны быть оставлены за его вратами; вход для них запрещен. Лишь чистые сердцем, возрожденные и преображенные могут пройти под его священное покрывало. В нем нет места интригану, святилище недоступно для материалиста, ибо масоны ступают по земле, освященной вековым поклонением. Пусть умолкнет язык, пусть успокоятся сердце и разум. В почтении и безмолвии заговорит тишина: голос тишины есть Глас Творца. Показывайте свой свет и свою силу людям, но что вы можете возложить на алтарь Бога, если в вас нет смирения? Ваши одежды, ваша мишура, ваши драгоценности ничего не значат для Него, пока ваши собственные тело и душа, сияющие светом совершенства, не станут живыми украшениями вашей ложи.

ПРИСУТСТВИЕ МАСТЕРА

Масон верит в Великого Архитектора — живой краеугольный камень плана творения, Мастера всех лож, без чьего духа невозможен никакой труд. Пусть масон никогда не забывает, что Мастер рядом. Пусть день и ночь чувствует он присутствие Верховного Существа. Всевидящее Око наблюдает за ним. День и ночь это великое Око измеряет глубины его существа, заглядывает в самые потаенные уголки его души, судит его жизнь, читает его мысли, оценивает его устремления, вознаграждает его искренность. Перед этим Всевидящим Существом держит он ответ; никому другому он не должен подчиняться. Этот Дух выходит вместе с масоном за пределы ложи и оценивает дела, совершаемые им в мире. Этот Дух сопровождает его, когда он продает и покупает. Дух рядом с ним в его доме. При свете дня и во тьме ночи он судит его, слышит каждое его безрассудное слово. Он — безмолвный свидетель каждого дела, совершаемого в жизни, безмолвный товарищ каждого человека. Каждый судим по своим делам. Пусть каждый масон знает, что его обязательства не ограничиваются теми, что даны в малой ложе, окруженной стенами из камня и кирпича: к ним относятся и обязательства перед Великой Ложей, чей купол — сам небесный свод. Для того, кто неправедно поступает с любым существом, долина Иосафата — удел столь же неизбежный, как и для тех, кто нарушил космическую клятву.

Глава VI

КАЧЕСТВА ИСТИННОГО МАСОНА

Всякий истинный масон пришел к осознанию того, что существует лишь одна Ложа — Вселенная — и лишь одно Братство, объединяющее все, что движется или существует в каждом из планов Природы. Он понимает, что Храм Соломона — это в действительности Храм Солнечного Человека — Сол-Ом-Она, Царя Вселенной, проявляющего себя через трех своих изначальных строителей. Он осознает, что данный им обет братства универсален и что минералы, растения, животные и человек равно включены в сферу истинного масонского Ремесла. Подлинному масону ясен его долг старшего брата по отношению ко всем низшим царствам Природы, и он готов скорее погибнуть, чем нарушить это великое обязательство. Возложив жизнь на алтарь своего Бога, он радостно и охотно служит своим меньшим братьям с помощью сил и власти, полученной от высших сил. Масон-мистик, развивая в себе дар проникать взором сквозь внешнюю оболочку ритуала, распознает единство жизни, являющее себя в разнообразии форм.

Истинный последователь древнего масонства навсегда отказался от преклонения перед отдельными личностями. Глубже проникая в суть вещей, он осознает, что все формы и их положение в материаль-

ных делах не имеют для него никакого значения по сравнению с жизнью, развивающейся внутри них. Те, кто позволяет видимостям или земным проявлениям стать преградой на избранном ими пути, терпит неудачу в масонстве, ибо масонство есть абстрактная наука духовного совершенствования. Материальное процветание не является мерой совершенства души. Истинный масон сознает, что во всех этих разнообразных формах скрывается лишь один Жизненный Принцип — искра Божья во всех живых существах. Эту Жизнь и принимает он во внимание, определяя ценность своего собрата. К этой Жизни он и взывает, чтобы распознать духовное Единство. Он осознает, что именно благодаря открытию в себе этой искры Единства он становится сознательным членом космической Ложи. Прежде всего он должен понять, что эта божественная искра так же ярко светится в теле врага, как и в теле лучшего друга. Истинный масон научился быть божественно безличным в мыслях, делах и желаниях.

Истинный масон не связан религиозными догмами. Осененный божественным вдохновением своей ложи, он понимает, что, будучи масоном, должен исповедовать универсальную религию: имена Христа, Будды или Магомета мало значат для него, ибо он признает лишь свет, но не его носителя. Он молится каждой святыне, склоняет голову перед каждым алтарем, будь то в храме, мечети или соборе, осознавая высшим разумом единство всякой духовной истины. Все истинные масоны знают: те, кто, имея великие идеалы, не следует им в жизни, — всего лишь варвары и язычники. Они знают, что все религии суть одна-единственная история, по-разному рассказанная людям, исповедующим несхожие идеалы, но имеющая одну великую цель, которая находится в гармонии с идеалами масонства. На север и восток, на юг и запад простирается разнооб-

разие человеческой мысли, и несмотря на очевидное различие человеческих идеалов, когда все высказано и отмечена кристаллизованная форма с ее ложными идеями, остается одна фундаментальная истина: все существующие вещи — Строители Храма, трудящиеся во имя единой цели. Ни один истинный масон не может быть ограниченным, ибо его ложа — божественное проявление самой широты. В великом труде нет места для мелких умов.

Истинный масон должен развивать в себе способности к наблюдению. Во всех проявлениях Природы он должен вечно искать вещи, которые потерял, ибо не сумел ради них потрудиться. Он должен стать исследователем человеческой природы и видеть в окружающих людях развивающиеся и разнообразные выражения духовного Разума, связывающего их воедино. Великий духовный Обряд его ложи разыгрывается перед ним в каждом поступке его собрата. Весь ритуал посвящения в масонство — тайна, открытая для каждого, ибо каждый может видеть, как она совершается на углу городских улиц, равно как и в глухой лесной чаще. Масон дал клятву, что ежедневно будет извлекать из жизни ее послание и делать его строительным материалом для Храма своего Бога. Он стремится познать вещи, благодаря которым лучше сможет служить Божественному Плану, стать еще лучшим инструментом в руках Великого Архитектора, вечно трудящегося над развитием жизни с помощью других людей. Более того, масон осознает, что его обеты, данные им по собственной воле и согласию, наделяют его божественной возможностью быть живым орудием в руках Мастера.

Истинный мастер-каменщик входит в свою ложу с одной мыслью, преобладающей над всеми другими: «Как могу я как личность принести больше пользы Вселенскому Плану? Что я могу сделать, дабы удостоиться понимания таинств, происходящих здесь?»

Как могу я развить в себе зрение, чтобы увидеть вещи, скрытые от тех, кто лишен духовного понимания?» Истинный масон в высшей степени *бескорыстен* в каждом выражении и применении сил и способностей, ему вверенных. Настоящий брат не ищет ничего для себя, но, исполненный человеколюбия, трудится ради всеобщего блага. Ни один человек, принимающий духовное обязательство ради выгоды, которую может из нее извлечь, недостойн притязать даже на должность водоноса. Подлинный Свет может явиться лишь тем, кто, не прося ни о чем, с радостью отдает ему все.

Истинный брат по Ремеслу, постоянно стремясь к самосовершенствованию — умственному, физическому и духовному — в течение всей жизни, никогда не делает собственное желание целью своих трудов. У него есть долг, и этот долг — приспособлять себя к планам другого. Он должен быть готов в любой час дня и ночи оставить свои идеалы по зову Строителя. Работа должна быть сделана, и он посвятил свою жизнь служению тем, кому незнакомы узы времени и пространства. Он должен быть готов в любую минуту, а свою жизнь ему следует превратить в подготовку к этому зову, который может прозвучать именно тогда, когда его меньше всего ожидаешь. Мастер-каменщик знает: наиболее полезны для Плана те, кто больше всего усвоил из практического опыта жизни. Основа величия масона — не в том, что происходит в стенах ложи, но скорее в том, каким образом он решает проблемы повседневной жизни. Истинно совершенствующийся в масонстве узнается по его добрым поступкам и здравому смыслу.

Каждому масону известно, что нарушенная клятва влечет за собой ужасное наказание. Пусть он осознает и то, что неспособность к умственной, духовной и моральной жизни в соответствии со свои-

ми высшими идеалами — величайшая из всех нарушенных клятв. Когда масон клянется посвятить жизнь возведению дома своего Отца, а затем оскверняет свой живой храм искажением умственной энергии, эмоциональной силы и энергии действия, он нарушает клятву, за что карается не часами, но долгими годами страданий. Если он достоин быть масоном, он должен быть достаточно велик, чтобы обуздывать низменную сторону своей природы, ежедневно убивающую его Великого Мастера. Он должен понимать, что неправильно прожитая жизнь есть нарушенный обет и что ежедневная служба, очищение и созидательное применение энергии — это живая мольба, создающая в его душе силу Создателя и привлекающая ее к нему. Его жизнь — единственная молитва, приемлемая в глазах Высочайшего. Нечистая жизнь — это обманутое доверие; разрушительное действие — живое проклятие; ограниченный ум — удавка на горле Бога.

Все истинные масоны знают, что их труд не является тайным, однако они сознают, что он должен остаться неведомым для тех, кто не ведет жизнь настоящего масона. Но даже если бы о так называемых тайнах масонства кричали на всех углах, Братство оставалось бы в абсолютной безопасности; ибо необходимы определенные духовные качества, прежде чем настоящие масонские тайны могут быть поняты самими братьями.

Именно поэтому так называемые «разоблачения» масонства, печатающиеся в тысячах и десятках тысяч экземпляров книг с 1730 года и по сегодняшний день, не могут нанести Братству никакого ущерба. Они «разоблачают» лишь внешние формы и церемонии масонства. Лишь те, кто был оценен и найден правдивым и честным, подготовили себя своим собственным развитием к тому, чтобы понять внутренний смысл своего Ремесла. Для ос-

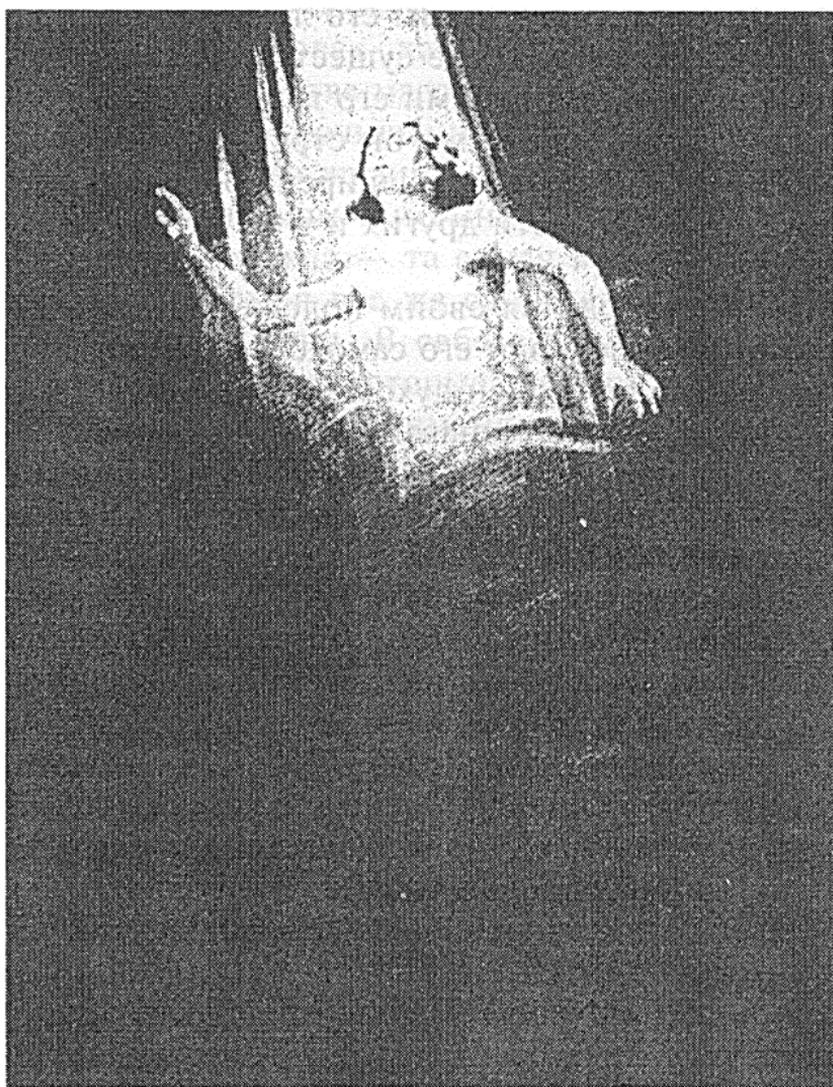
тальных братьев, внутри ложи или за ее пределами, их священные обряды, должно быть, всего лишь «слова, слова, слова», как сказал бы Шекспир. В собственном существе масона скрыта Сила, которая, сверкая сквозь его очищенное бытие, образует Слово Строителя. Его жизнь — единственный пароль, служащий допуском в истинную масонскую ложу. Его духовная жажда — та самая ветка акации, что во тьме неведения все же свидетельствует о горении духовного огня. В себе самом масон должен создать те качества, которые сделают для него возможным истинное понимание Ремесла. Миру он может показать лишь формы, которые ничего не значат; внутренняя жизнь навсегда останется потаенной, пока ее не раскроет око Духа.

Мастер-каменщик осознает, что милосердие — одна из величайших черт, выработанных Старшими Братьями; она подразумевает не только должным образом направляемые денежные пожертвования, но и милосердие в мыслях и поступках. Он понимает, что не все рабочие стоят на одной и той же ступени, но где бы ни находился каждый из них, он делает все, что в его силах, в меру своей просветленности. Каждый работает с теми инструментами, что у него есть, и он, мастер-каменщик, тратит свое время не на критику, но на помощь работникам в совершенствовании своих орудий труда. Вместо того чтобы бранить плохие инструменты, будем всегда винить самих себя за то, что обладаем ими. Мастер-каменщик не придирается по пустякам; он не критикует и не жалуется, но, не тая злобы и проявляя милосердие ко всем, стремится быть достойным доверия своего Отца. Он трудится в молчании, он страдает, сочувствуя другим, и если строители отвечают ударами на его стремление присоединиться к их работе, последними его словами будет молитва за них. Чем более велик масон, чем дальше продвинул-

ся он в своем Ремесле, тем более отеческим становится его отношение; стены его ложи раздвигаются все шире, пока все живые существа не найдут приют и защиту под складками его голубой мантии. От труда вместе с немногими он стремится перейти к помощи всем, благодаря расширению своего сознания понимая слабости других и в то же время силу справедливости.

Масон не гордится своим положением. Почет и уважение не наполняют его самодовольством; напротив, он вечно сокрушен духом, ибо стыдится занимаемого им места, осознавая, что оно далеко не соответствует требованиям его Ремесла. Чем выше он продвигается, тем яснее понимает шаткость своего положения, тем глубже сознает: стоит ему лишь на мгновение утратить свою скромность и смирение — и падения не избежать. Истинный масон никогда не ощущает себя достойным своего Ремесла. Масон-дилетант может стоять на вершине горы дураков, гордый и довольный своим положением, но истинный брат всегда известен своей скромностью.

Масоном нельзя стать в результате посвящения или избрания. Он развивается в течение долгих лет самоочищения и духовного преображения. Тысячи масонов являются братьями лишь по названию, ибо неспособность служить примером идеалов своего Ремесла делает их глухими к учениям и цели масонства. Жизнь в соответствии с идеалами масонства — это первый из ключей к Храму, и без этого ключа нельзя открыть ни одну из дверей. Когда этот факт будет лучше осознан и прочувствован, масонство пробудится и произнесет Слово, так долго остававшееся потаенным. Тогда теоретическое масонство станет практическим, и сокровенная древняя Истина, восставшая из руин своего храма, станет величайшей духовной истиной, когда-либо открывавшейся человеку.

Дух масонства

Хирам Абиф символизирует дух универсальной жизненности. Мученически погибший Строитель лежит погребенным, ожидая дня освобождения, когда его верные сыновья вызволят его из могилы ради вселенского труда. Легенда о Хираме Абифе отражена во многих культах и школах древности. Ее присутствие в масонстве свидетельствует о древности учения Ремесла.

Истинный мастер-каменщик понимает, что поиски истины важны везде, где ее можно обнаружить. Неважно, если она окажется в стане врага; он с радостью отправится туда, чтобы добыть ее. Масонская ложа универсальна; следовательно, все истинные масоны будут искать свой Свет даже в крайностях творения. Подлинный брат по Ремеслу знает и применяет один великий парадокс. Он должен искать возвышенное в низменном и находить низменное в возвышенном. Масон, чувствующий себя более святым, чем его собрат, воздвигает вокруг себя преграду, сквозь которую не может проникать свет, ибо тот, кто поистине велик, является слугой для всех.

Многие братья совершают большую ошибку, воздвигая стену вокруг своих тайн, ибо тем самым им удастся лишь потушить собственный свет. Божественная возможность — в их руках. Сейчас настало время, когда мир нуждается в древней мудрости, как никогда прежде. Пусть же масон остается на своем посту и, доказывая своей жизнью проповедуемое им учение, открывает своим братьям славу своего труда. Он держит в руках ключи к истине; пусть же он отопрет дверь и жизнью своей, а не только словами проповедует доктрину, которой так долго следовал.

Бог Отец и Братство людей объединились в строительстве Вечного Храма, в Великом Деянии, ради которого все обрело существование и посредством которого все должно прославлять своего Создателя.

МАСОНЫ, ПРОБУДИТЕСЬ!

Ваши убеждения и ваше Ремесло требуют лучшего, что есть в вас. Они требуют освящения вашей жизни, возрождения вашего тела, очищения вашей души и возвышения вашего духа. Вам дана блестящая возможность; на вас возложена божественная ответственность. Примите свой долг и следуйте по стопам мастеров-каменщиков прошлого, осветивших мир огненным духом Ремесла. Вам дарована великая привилегия — привилегия просветленного труда. Вы можете видеть цели, ради которых вы работаете, в то время как другие обречены на страдания во тьме. Ваши труды не должны ограничиваться лишь стенами вашей ложи, ибо масону необходимо распространять вокруг себя свет своего Ремесла. Этот свет должен сиять в его доме и в его мирских делах, прославляя его союз с ближними. Внутри ложи и за ее пределами масон должен символизировать собою высший плод искреннего стремления.

Эпилог

ЖРЕЦ РА

Какими словами современного языка возможно описать величественный храм Амона Ра? Ныне он затерян в песках Египта как бесформенная груда руин, но в дни зенита своей славы он высился подобно лесу увенчанных капителями колонн, ярко раскрашенных красками, секреты которых погибли вместе с цивилизацией, их создавшей, поддерживавших крыши из прочного песчаника, высеченного руками, которые давно обрели покой среди цветков лотоса.

Пол из черных и белых плит, сложенных в шахматном порядке, простирался вдаль, теряясь в чаще колонн. Бесстрастные лики безымянных богов глядели с массивных стен на молчаливые процессии жрецов, поддерживавших огонь в алтарях, слабым светом которых освещались огромные залы во тьме египетской ночи. То было таинственное, волнующее зрелище, и мерцающие огоньки отбрасывали странные, призрачные тени, метавшиеся среди гранитных колонн, что возвышались из тьмы подобно могущественным алтарям, исчезая в тенях под потолком.

Внезапно из тени возникла фигура, несущая в руке маленькую масляную лампадку, что пронизывала тьму, словно далекая звезда, и странным светом освещала того, кто держал ее. Он казался ста-

риком, ибо его длинная борода и волосы, заплетенные в косу, были совсем седыми, но огромные черные глаза его пылали огнем, который редко увидишь и у юноши. Он с головы до ног был облачен в лазурь и золото, а вокруг его чела обвивалась змея из благородного металла со сверкающими глазами из драгоценных камней. Никогда еще свет в покоях Ра не освещал более величественного чела или более могущественного облика, чем у первосвященника храма. Он был глашатаем богов, и священная мудрость Древнего Египта была запечатлена огненными буквами в его душе. Когда он пересекал большой зал со жреческим скипетром в одной руке и крошечной лампадкой в другой, он походил больше на призрачного гостя из загробного мира, чем на существо из плоти и крови, ибо его сандалии, расшитые драгоценными камнями, ступали бесшумно, а блеск его одежд образовывал светящийся ореол вокруг его величественной фигуры. По безмолвным галереям, меж гигантских колонн шествовала эта призрачная фигура; вниз по ступеням, по бокам которых стояли коленопреклоненные сфинксы, вдоль рядов припавших к земле львов прокладывал свой путь жрец, пока наконец не добрался до сводчатых покоев, на мраморном полу которых виднелись странные письмена, начертанные на некоем давно забытом языке. В каждом углу этой многогранной, слабо освещенной комнаты была сидящая фигура, вырезанная из камня, столь массивная, что ее голова и плечи терялись в непроницаемых тенях.

В центре этих таинственных покоев стоял огромный сундук из какого-то черного камня, покрытый резными изображениями змей и странных крылатых драконов. Крышкой ему служила цельная плита весом в сотни фунтов, без всяких ручек, и сам сундук явно невозможно было открыть без применения геркулесовской силы.

Верховный жрец наклонился и от лампы, которую нес с собой, зажег огонь на алтаре, расположенном неподалеку; тени от огня разбежались по самым дальним уголкам таинственных покоев. Усиливаясь, пламя отразилось на гигантских каменных лицах в вышине, которые, казалось, пристально вглядывались в черный сундук посередине комнаты своими странными незрячими глазами.

Подняв свой посох, обвитый змеей, и став лицом к сундуку из темного мрамора, жрец воскликнул голосом, на который эхом отозвались все закоулки и щели древнего храма: «Арадамас, явись!»

И тогда произошло странное. Тяжелая плита, служившая крышкой гигантского сундука, медленно приподнялась, словно от усилий невидимых рук, и из его темных глубин восстала тонкая фигура в белом, с руками, скрещенными на груди, — фигура мужчины лет тридцати, чьи длинные черные волосы, ниспадающие на плечи, странно контрастировали с белизной его цельнотканого облачения. Его бесстрастное лицо было столь же прекрасным и спокойным, как лик самого великого Амона Ра, взиравшего на происходящее с высоты. Безмолвно Арадамас выбрался из древней гробницы и медленно направился к верховному жрецу. Подойдя на расстояние десяти шагов к земному представителю богов, он остановился, выпрямил руки и сложил их на груди крестом в знак приветствия. В одной руке он держал крест с верхней оконечностью в виде кольца; его он и протянул верховному жрецу. Арадамас стоял в молчании, а верховный жрец, подняв свой скипетр к одной из гигантских каменных фигур, вознес молитву солнечному Богу Вселенной. Окончив ее, он обратился к молодому человеку со следующими словами: «Арадамас, ты стремишься познать тайну творения, ты просишь о божественном вдохновении Трижды Величайшего* и о мудрости, которая

вот уже многие века остается единственным даром, посылаемым богами роду человеческому. Ты мало смыслишь в том, о чем вопрошаешь, но знающие сказали: тот, кто покажет себя достойным, может получить истину. Для того и стоишь ты здесь сегодня, чтобы доказать свое божественное право по рождению на знание, о котором просишь».

Жрец произнес эти слова медленно и торжественно, а затем указал скипетром на скрытую в полумраке огромную арку, увенчанную блестящим крылатым золотым шаром.

«Перед тобою, по этим ступеням и под этими арками, пролегает тропа, ведущая к оку правосудия и стопам Амона Ра. Иди, и если ты чист сердцем — так же чист, как одежды, которые ты носишь, — и если твои побуждения бескорыстны, то ты не оступишься по пути и твоя сущность наполнится светом. Но помни, что Тифон* со своим адским воинством притаился в каждой тени и неудача принесет тебе смерть».

Арадамас повернулся и вновь сложил руки на груди в виде креста. Медленно вошел он под темную арку, и тени великого Неведомого сомкнулись над тем, кто посвятил свою жизнь поискам Вечного. Жрец следил за ним, пока он не скрылся из виду среди массивных колонн за той пядью безмолвия, что отделяет живых от мертвых. Затем, медленно опустившись на колени перед гигантской статуей Ра и подняв глаза к теням, что в долгой ночи скрывали лик бога Солнца, он воззвал к нему с молитвой, чтобы юноша смог выйти из тьмы храмовых колонн к свету, которого искал.

Казалось, на мгновение лик огромной статуи озарился сиянием и странная тишина наполнила древний храм. Верховный жрец ощутил это, ибо, поднявшись, он вновь зажег свою лампаду и неспешно направился прочь. Его сигнальный огонек светил все

слабее и слабее и наконец скрылся из виду среди храмовых колонн, изваянных в виде цветков папируса. Осталось лишь угасающее пламя алтаря, отбрасывающее странные мерцающие блики на огромную каменную гробницу и двенадцать судей египетских умерших.

Тем временем Арадамас, со все еще скрещенными на груди руками, медленно шел вперед, то поднимаясь, то опускаясь, пока последний луч от горящего на алтаре огня не затерялся во мраке далеко позади. Долгими годами очищения готовил он себя к этому великому испытанию, и теперь, очистившийся телом и успокоившийся духом, он держал путь между колоннами, высящимися вокруг. Казалось, слабое золотистое сияние исходило от него, освещая колонны, мимо которых он проходил. Он казался призрачной фигурой, шествующей сквозь рощу древних деревьев.

Внезапно колонны расступились, образуя новые сводчатые покои, тускло освещенные красноватой дымкой. Кружащиеся струйки этого алого света обвили продолжающего свой путь Арадамаса. Сначала они казались стремительно летящими облачками, но постепенно обрели форму и превратились в странные туманные фигуры в струящихся одеждах, которые парили в воздухе, протягивая к нему длинные колыхающиеся руки, чтобы остановить его продвижение вперед. Призраки, сотканые из красноватого тумана, обвивались вокруг него, нашептывая нежные слова, а в высоких залах раздавалась таинственная музыка, подобная звукам бури и крикам ночных птиц. И все же Арадамас шагал вперед, спокойно и уверенно, и его тонкое, одухотворенное лицо, обрамленное локонами цвета воронова крыла, странно выделялось среди извивающихся фигур, окруживших его и пытающихся совратить с пути. Не обращая внимания на странные фигуры, манящие из-

под призрачных арок, и на мольбы нежных голосов, он упорно шел своим путем с единственной мыслью: «Да будет свет!»

Призрачная музыка звучала все громче и громче, пока не переросла в устрашающий рев. Даже стены содрогнулись, а пляшущие фигуры всколыхнулись, словно мерцающие тени от пламени свечи, и, все еще моля и маня, исчезли среди колонн храма.

Когда стены храма зашатались, Арадамас остановился; затем вновь пошел вперед медленными шагами, ища какой-нибудь луч света, но всегда находя лишь еще более черную тьму. Внезапно перед ним вырос еще один дверной проем, по сторонам которого стояли два обелиска из резного мрамора — черный и белый. Из проема шел неяркий свет, приглушенный тончайшим занавесом из голубого шелка.

Когда Арадамас медленно поднялся по лестничному пролету, ведущему к проему, на полу у его ног материализовался туманный вихрь, светящийся мертвенным светом. В этом тусклом свечении он вился кольцами, словно некий маслянистый газ, наполняя все покои отвратительными миазмами. Затем из этого облака выросла гигантская фигура получеловека-полуящера. В его налитых кровью глазах горел адский огонь, а огромные когтистые лапы тянулись к тонкой фигуре, стоявшей перед ним, чтобы схватить и раздавить ее. Арадамас на единственный миг дрогнул, когда ужасное видение бросилось на него, в светящемся тумане увеличившись в размерах вдвое. Затем неофит в белых одеждах вновь медленно двинулся вперед, со все еще сложенными на груди руками. Он поднял свое бледное лицо, освещенное божественным светом, и смело взглянул прямо в глаза страшному призраку. На мгновение грозная фигура, преградившая ему путь, нависла над ним подобно яростному демону. Внезапно Арадамас схватил крест, который нес с собою, и поднял его

перед чудовищем. И тут же Сгух Ansata* заблестел чудесным золотым светом, который, озаряя склизкого, чешуйчатого монстра, словно распылял каждую его частицу на искорки золотого света. Когда последний из демонов-стражей исчез под лучами креста, коридоры древнего храма пронзила вспышка молнии. Она ударила в покрывало, висевшее между обелисками*, разорвала его сверху донизу и открыла взору сводчатые покои с круглым куполом, слабо освещенные невидимыми лампадами.

Держа в руке свой крест, теперь уже пылающий, Арадамас вошел в комнату и невольно направил взгляд вверх, к высокому куполу. Там, высоко в воздухе у себя над головой, он увидел огромный закрытый глаз, окруженный клубами облаков и лучами всех цветов радуги. Долго созерцал Арадамас чудесное зрелище, ибо знал: то было Око Гора, Всевидящее Око богов.

Стоя там, он молился, чтобы ему открылась воля богов и чтобы его признали достойным открыть это закрытое Око в храме живого Бога.

Так стоял он, глядя вверх, и наконец огромное веко вздрогнуло. Глаз медленно приоткрылся, наполняя покои ослепительным светом, который словно сжигал огнем сами каменные стены. Арадамас дрогнул. Ему казалось, что каждый атом его существа сгорает дотла в лучезарности этого сияния. Невольно закрыв глаза, он теперь боялся открыть их, ибо в ужасающем блеске великолепия ему мнилось, что, сделав это, он непременно ослепнет. Но мало-помалу его охватило странное ощущение мира и покоя, и наконец он осмелился открыть глаза — и обнаружил, что ослепительный свет исчез и все покои залиты мягким, чудесным сиянием, исходящим от могущественного Ока в потолке. Белые одежды, в которые он прежде был облачен, также уступили место мантии из живого огня, в котором словно свер-

кали тысячи крошечных отражений божественного Ока, глядящего с высоты. Когда глаза его привыкли к сиянию, он увидел, что больше не один. Его окружали двенадцать фигур в белых одеждах, которые, склоняясь перед ним, поднимали вверх странные эмблемы, сделанные из живого золота.

Арадамас заметил, что все фигуры указывают куда-то. Взглянув в ту сторону, он увидел лестницу из живого света, которая уводила высоко вверх, под самый купол, минуя Око, вззирающее с потолка.

Единым голосом двенадцать существ произнесли: «Вот путь, ведущий к освобождению».

Не колеблясь ни секунды, Арадамас ступил на лестницу и легко, словно едва касаясь ступеней, начал подниматься вверх, к заре великого Неведомого. Наконец он достиг двери, которая открылась, когда он приблизился к ней. Щеки его овеяло дыхание утреннего воздуха, и золотой солнечный луч заиграл в волнах его черных волос. Он стоял на вершине величественной пирамиды, перед горящим алтарем. Вдали, за горизонтом, песчаные холмы египетской пустыни озарялись первыми лучами утреннего солнца, которое, подобно золотому огненному шару, вновь поднималось из вечного царства Востока. И когда Арадамас стоял там, Глас, исходивший, казалось, с самих небес, пропел странную песню и рука, как бы протянувшаяся из самого дневного светила, возложила на чело нового посвященного змею из золота.

«Взгляни, вот Хепера*, восходящее солнце! Ибо как он поднимает в своих лапах могущественное дневное светило из тьмы ночи, так и для тебя Солнце Духа взойшло из ночной тьмы, и именем живого Бога мы приветствуем тебя, жрец Ра!»

Да будет так!

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛАЗУРНО-ЗОЛОТАЯ МАНТИЯ

Скрытые в глубинах неведомого, три безмолвных существа ткут бесконечную нить человеческой судьбы. Они зовутся сестрами, известными в мифах как норны, или парки*, что непрестанно прядут в своих пальцах тончайшую нить, которая однажды будет вплетена в живое одеяние — коронационную мантию царя-жреца.

Мистикам и философам всего мира это одеяние известно под многими именами. Для кого-то это простые желтые одежды Будды. У древних иудеев оно символизировалось мантией первосвященника — Одеядием Славы Божьей. Для братьев-масонов это лазурно-золотая Мантия — Вифлеемская звезда, венчальный наряд Духа.

Три парки ткут нити для этого живого одеяния, а создатель этих парок — сам человек. Тройная нить мысли, действия и желания связывает его, когда он входит в священное место или стремится вступить в масонскую ложу, но позже та же самая нить вплетается в великолепный наряд, в очищенные складки которого облачается священная искра бытия.

Все мы любим хорошо одеваться. Бархатные и горностаевые мантии служат символами высокого

положения и славы; но слишком часто под горностаевой накидкой пряталось пустое сердце, а корона венчала чело тирана. Это символы земного, и в материальном мире им часто уделяется неподобающее место. Настоящая коронационная мантия — одеяние, созданное по небесному образцу, мантия славы мастера-каменщика — не принадлежит земле, ибо свидетельствует о его духовном развитии, его более глубоком понимании и его жизни, посвященной великой цели. Одеяние первосвященника иудейского храма было не более чем символом его собственного тела, которое, очищенное и преобразованное, прославляло скрытую в нем жизнь. Музыка крошечных серебряных колокольчиков, неумолчно звенящих на кайме его мантии, говорила о гармоничной жизни, а нагрудный знак, покоящийся в складках его эфода*, отражал в гранях своих драгоценных камней блеск небесной истины.

Есть еще одно цельнотканое одеяние, которое, как мы слышали, носили братья в древности, во времена ессеев, когда монастырь смиренных назаретян высился в безмолвном величии над крутыми склонами горы Табор, отражаясь в загадочных водах Мертвого моря. Это цельное одеяние — спиральная нить человеческой жизни, которая, очищенная правильными мотивами и правильным образом жизни, превращается в тончайшую нить золотого света, вечно ткущую очищенные одеяния возродившихся тел. Как и белизна фартука из кожи ягненка, это одеяние символизирует простоту, чистоту и невинность. Таковы требования к мастеру-каменщику, который должен навсегда отбросить пышность и суету мира сего и стремиться ткать то простое цельнотканое одеяние души, которое является признаком мастера посвященного и совершенного.

Глазами своей души мы и сейчас видим кроткого назаретянина в его незапятнанной белой мантии —

одежде, которую нельзя купить ни за какие богатства. Эта мантия соткана из поступков нашей повседневной жизни; каждое действие вплетает в бесконечный узор нить — черную или белую, в зависимости от наших мотивов. Поскольку мастер-каменщик трудится в соответствии со своими обетами, он постепенно тклет эту незапятнанную мантию из преобразенной энергии своих усилий. Именно эту белую мантию он должен носить под одеяниями, символизирующими его ранг, и ее безупречная белизна дает ему священное право на пышные одежды, которые можно носить лишь поверх этого незапятнанного, цельнотканого одеяния нашей очищенной жизни.

Когда этот момент настает и кандидат до конца выполняет свою задачу — придя очищенным и возрожденным к алтарю мудрости, — он воистину проходит крещение огнем, пламя которого вспыхивает в нем самом. От него исходят потоки света, и величественная аура многоцветного огня омывает его своим сиянием. Священное пламя богов нашло в нем приют, и через него возобновляется священный союз божественного и человеческого. И тогда он действительно становится масоном, сыном света. Это чудесное одеяние, которое лишь символизирует все земные мантии, создано из самых возвышенных качеств человеческой природы, из самого благородного идеала, из самого чистого стремления. Его появление возможно только благодаря очищению тела и бескорыстному служению ближним во имя Создателя.

Когда масон развивает в себе эти силы, вокруг него появляется излучение в виде чудесного тела из живого огня, подобное тому, что окружало Господа Иисуса в момент Его преобразования. Это мантия славы, лазурно-золотое одеяние, которое, сияя подобно звезде с пятью лучами, возвещает о рождении внутреннего Христа. Тогда человек действительно

становится сыном Божиим, изливающим из глубин своего существа лучи света, которые и являются человеческой жизнью.

Пронизывая сердца, которые уже давно холодны, этот духовный луч воскрешает их. Именно этот живой свет освещает тех, кто все еще погребен во тьме материальности. Это и есть сила, поднимающая из гроба крепким пожатием Львиной Лапы. Это Великий Свет, который, вечно ища во всем живом искру самого себя, вновь пробуждает погибшие идеалы и задохнувшиеся надежды силою Вечного Слова Мастера. Тогда мастер-каменщик действительно становится Солнцем в знаке Льва; протянув руку вниз, в могилу кристаллизации, он поднимает оттуда убитого Строителя рукожатием мастера-каменщика.

Подобно солнцу, пробуждающему посевы в почве, этот Сын Человеческий, сияя божественным светом, испускает из своего собственного очищенного существа таинственные лучи спасительного света, рождающего семена надежды, истины и благородной жизни. Разочарование и страдание слишком часто разрушают храм, погребая под его обломками истинный смысл бытия и истинные цели жизни.

Так как великолепная мантия солнца — символа всякой жизни — оmyвает и согревает всех тварей своим сиянием, она же, окутывая все вещи, согревает их и оберегает светом и жизнью. Человек — это творимый бог, который, согласно древнеегипетским мифам, лепится на гончарном круге. Когда его свет начинает сиять во внешнем мире, чтобы возвысить и сохранить все вещи, он получает тройную корону божественности и присоединяется к множеству других мастеров-каменщиков, которые, в своих лазурно-золотых мантиях, стремятся разогнать ночную тьму тройственным светом масонской ложи.

Беспрерывно прядут норны нить человеческой судьбы. Век за веком на ткацких станках неизбеж-

ности создаются живые одежды Бога. Одни из них богаты яркими цветами и чудесной тканью, другие же рвутся и изнашиваются еще до того, как сойдут со станка. Однако все они спрядены этими тремя сестрами — мыслью, действием и желанием, — с помощью которых невежды отгораживают себя от истины стенами из грязи и ила, но чистые сердцем ткнут из этих сияющих нитей одежды небесной красоты.

Что бы мы ни делали, мы не можем остановить эти проворные пальцы, прядущие нити, но мы можем изменить качество нитей, которые они используют. Мы должны давать этим трем вечным ткачихам лишь благородное и истинное; тогда плоды их труда будут совершенны. Нить, которую они прядут, может быть красной от крови ближних или темной от жизненных передраг. Но если мы твердо решим следовать истине, мы можем вернуть ей чистоту и сотворить из нее цельнотканое одеяние совершенной жизни. Это самый желанный дар, который человек может принести на алтарь Высочайшего, его высшая жертва Создателю.

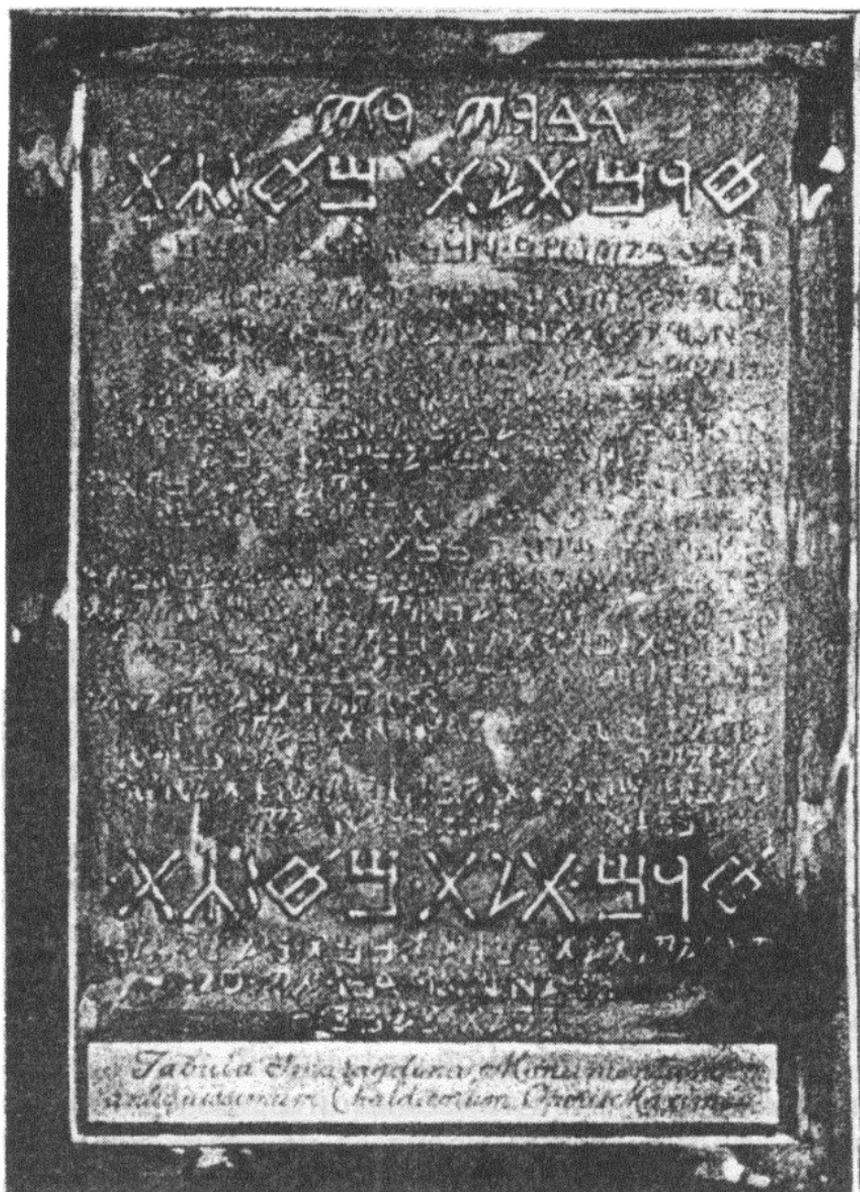
ДРУЖБА

Есть ли отношения благороднее дружеских? Может ли человек преподнести ближнему дар более благородный, чем дружба? Узы и связи той жизни, которую мы знаем, легко рвутся, но одни узы сохраняются вечно — узы товарищества: товарищества между атомами, между частицами звездной пыли в ее бесконечном полете, между солнцами и мирами, между богами и людьми. Товарищеское рукопожатие соединяет вечной связью — братством духа. Кто более одинок и несчастен, чем не имеющий друзей? Кто удостоен большего почета, чем тот, кто своими добродетелями приобрел себе друга? Иметь друга хорошо, но быть другом лучше. Благороднейший из титулов, когда-либо присвоенных человеку, высший титул, дарованный богами, был дан тогда, когда великий Юпитер взглянул с небес на Прометея и изрек: «Взгляните, вот друг людей!» Кто служит людям, тот служит Богу. Это символ братства вашего Ремесла, ибо план Бога поддерживается соединенными руками братьев. Узы человеческих взаимоотношений преходящи, но дружба остается навсегда. Служи Богу, будучи другом — другом души человеческой, удовлетворяя его нужды, освещая и расчищая ему путь. Пусть мир по доброй воле говорит о масоне: «Взгляните, вот друг для всех людей». Пусть мир говорит о ложе: «Это действительно братство товарищей по духу и по истине».

ИЗУМРУДНАЯ СКРИЖАЛЬ ГЕРМЕСА

Изумрудная скрижаль Гермеса, изображенная на странице напротив, знакомит нас с Хирамом, героем масонской легенды. Имя Хирам происходит от халдейского Chiram. Первые два слова, изображенные крупными буквами, означают «тайный труд». Вторая строка крупных букв значит «Хирам, универсальная действующая сила, единая сущностью, но тройственная видом». Сам текст скрижали в переводе гласит следующее:

«Это верно и без обмана, истинно и справедливо: высшее согласуется с низшим, а низшее — с высшим, чтобы осуществить тот единственный истинно чудесный труд. Подобно тому, как все вещи существуют по воле Единого, так все вещи произошли от Единой Вещи, самой потаенной; так устроено Единым Богом. Отец той Единой Вещи — Солнце; ее мать — Луна; ветер носит ее на своих крыльях, но кормилица ее — Духовная Земля. Та Единая Вещь (после Бога) — мать всех вещей во Вселенной. Ее могущество совершенно, после того как она была соединена с духовной землей. Отдели эту духовную землю от плотной или грубой земли посредством мягкого тепла, с большой осторожностью. Великою мерой она поднимается с земли на небеса и снова спускается на землю, новорожденная, и сила высше-

Изумрудная скрижаль Гермеса

Эта древняя скрижаль явилась первым откровением Бога человеку. Хотя до настоящего времени ее тайна остается практически нераскрытой, она считается одним из самых ранних свидетельств легенды о Хираме.

го и низшего возрастает. Благодаря этому ты общишься к славе всего мира и тьма удалится от тебя. Это сила всех сил; с нею ты сможешь побороть все вещи и преобразовать все тонкое и все грубое. Таким образом был создан мир, но действия, необходимые, для следования по этому пути, покрыты тайной. По этой причине я называюсь единой сущностью, но тройственным видом. В этой Троице скрыта мудрость всего мира. Здесь кончается то, что я сказал о воздействиях Солнца».

КОНЕЦ ИЗУМРУДНОЙ СКРИЖАЛИ

В неопубликованном старинном манускрипте, посвященном ранним масонским и герметическим мистериям, мы находим следующие сведения об универсальной действующей силе, называемой «Chiram» (Хирам).

Смысл этой Изумрудной скрижали может достаточно убедить нас в том, что ее автор был хорошо знаком с тайными деяниями Природы и тайным трудом философов (алхимиков и герметистов). Он также хорошо знал истинного Бога и верил в Него.

Многие века существует поверье, что автор этого древнего памятника — Хам, один из сыновей Ноя. Один очень древний автор, чье имя неизвестно, живший за несколько столетий до рождения Христа, упоминает об этой скрижали, говоря, что видел ее в Египте, при дворе фараона; по его словам, то был драгоценный камень — изумруд, на котором буквы были не выгравированы, но вырезаны в виде барельефа.

Он утверждает, что в то время ее возраст оценивали более чем в две тысячи лет и что вещество

этого изумруда когда-то находилось в жидком состоянии, подобно расплавленному стеклу, и было отлито в форму; этому жидкому веществу художник придал твердость природного и подлинного изумруда благодаря (алхимическому) искусству.

Жители Ханаана назывались финикийцами у греков, которые рассказывают нам, что Гермес был одним из финикийских царей. Между Хирамом и Гермесом есть определенная связь.

Хирам — это слово, составленное из трех слов, означающих универсальный Дух — сущность, из которой состоит весь сотворенный мир, и предмет халдейской, египетской, а также подлинной естественной философии, соответствующий ее внутренним принципам и свойствам. Три древнееврейских слова *Chamah*, *Ruach* и *Majim* означают соответственно «Огонь», «Воздух» и «Вода», а их начальные согласные — Ch, R, M — дают нам слово *Chiram*, означающее ту незримую сущность, которая является отцом Земли, Огня, Воздуха и Воды, ибо хотя она нематериальна в своей собственной незримой природе, подобно неподвижному и электрическому огню, при движении она превращается в видимый свет; концентрированная и возбужденная, она становится теплом и видимым, осязаемым огнем; соединенная с влагой, она материализуется. Слово *Chiram* было преобразовано в «Гермес», а также в «Герман», а переводчики Библии создали слово *Chiram*, заменив букву *Chet* на букву *He*, поскольку написание этих двух древнееврейских слов очень сходно.

В слове «Гермафродит» (изобретенном философами древности) мы обнаружим имя Гермеса, измененное на «Герм», что означает Хирама, или универсальную действующую силу, и имя Афродиты, которая символизирует пассивный принцип влажности и известна также под именем Венеры; говорят, что она создана и порождена морем.

В книгах также написано, что Хирам (Chiram), или универсальная действующая сила, помогал царю Соломону строить храм. Несомненно, поскольку Соломон обладал мудростью, он понимал, как можно использовать материализованную универсальную действующую силу. В иудейском Талмуде говорится, что царь Соломон построил храм с помощью Шамира. Сегодня это слово означает солнце, которое непрерывно собирает вездесущий и всеобъемлющий электрический огонь, или Мировой Дух, и посылает его на Землю и другие планеты видимым способом, который называется светом.

Это электрическое пламя, материализованное и возрожденное в виде философского камня, позволило царю Соломону произвести несметное количество золота и серебра для постройки и украшения своего храма.

Эти слова древнего философа могут помочь тому, кто совершенствуется в масонстве сегодня, осознать, какой огромный, невиданный запас знаний кроется в аллегории, которую он часто слышит, но редко анализирует. Имя Хирама, или универсальной действующей силы, можно было бы перевести словом Vita, означающим Жизнь — силу, которая вечно создает и разрушает тела человека. Использование энергии и злоупотребление ею — основа масонской легенды; в сущности, это и ключ ко всем вещам в Природе. Хирам как тройственная энергия, происходящая из единого источника, но проявляющаяся в трех видах, почти наверняка может быть отождествлен с эфиром, этим неизвестным гипотетическим элементом, передающим импульсы богов по макрокосмической нервной системе Бесконечного; ибо, подобно Гермесу, или Меркурию, который служил посланцем богов, эфир переносит импульсы на своих крыльях. Разрешение загадки эфира — или, если угодно, вибрирующего пространства — величайшая

проблема масонства. Этот эфир — гипотетический посредник — передает энергию в три тела: мысли, эмоции и действия, и таким образом Хирам, единый сущностью, приобретает тройственный облик — духовный, эмоциональный и физический. Нижеследующий труд — попытка пролить свет на некоторые другие элементы масонских обрядов, забытые или незамеченные, и подчеркнуть роль духа Хирама как универсальной действующей силы.

Масонство — по своей сути мистическое, ритуальное и церемониальное учение, представляющее абстрактную истину в конкретной форме. Земля (материя), душащая энергию (жизненность), — вот тайна, скрытая в умерщвлении Строителя.

МОТИВ

Какими мотивами руководствуется кандидат в масоны, оставляя мир и вступая на витую лестницу, ведущую к свету? Ему одному они известны по-настоящему, ибо цель его трудов скрыта в его сердце. Ищет ли он свет Востока? Ищет ли он вечную истину? Приносит ли он свою жизнь на алтарь Высочайшего? Во всем этом самое важное — мотив. Пусть мы снова и снова терпим поражение: если наш мотив истинен, мы выйдем победителями. Пусть порою мы достигаем успеха: если наши мотивы недостойны, мы потерпим поражение. Входи в храм с почтением, ибо это воистину обитель Великого Духа — Духа масонства. Масонство посвящает в царский сан. Его рука творит судьбы миров, а совершенный плод его творения — честный человек. Разве может быть дело более благородное, чем просвещение невежества? Есть ли задача более величественная, чем радостный труд служения? И кто может быть благороднее, чем масон, служащий высшим источникам Света и сам являющийся светом для своих ближних?

ЕГИПЕТСКИЙ ПОСВЯЩЕННЫЙ

Привет тебе, Ра, Бог закона,
чье святилище скрыто!

Гимн Амону Ра

Смерть поглощается светом.

Книга Мастера

Ранние историки масонства — такие, как Альберт Маккей, Роберт Фрик Гоулд и Альберт Пайк, — преследовали единую цель: установить определенное соответствие между масонской легендой о Хираме и мифом об Озирисе, изложенным в посвятительных обрядах древних египтян. В книге «Мораль и догма шотландского обряда» Альберт Пайк вкратце излагает труды Плутарха об аллегориях культа Озириса и даже высказывает предположение, что дева, рыдающая над сломанной колонной, возможно, есть Изида, мать мистерий, оплакивающая смерть своего мужа и брата, чье тело было спрятано в огромной колонне во дворце царя Библоса.

Освобожденный от обвинений в ереси благодаря такому прославленному прецеденту, современный исследователь масонской философии и символики может сосредоточить свое внимание на древности Ремесла, будучи уверенным, что научное исследование древних теологических и теогонических систем

может лишь прибавить славы его ордену и повысить авторитет его собственного имени. Слишком долго масонство отклонялось от своих истинных целей, идя странными и ненужными путями, но в каждом его поколении находилось несколько более сведущих братьев, которые своими неустанными трудами помогали сохранять высший философский смысл символов Ремесла.

Крайне неприятно, более того, трагично, что великий египетский посвятельный обряд «Явления Днем» по какому-то недоразумению получил неверное название «Книги Мертвых». Последний термин звучит интригующе, и именно он был подхвачен популяризаторами, что сделало исправление неверного наименования почти невозможным.

Признавая, что Египет явился колыбелью высшей культуры и самой возвышенной философии, и видя почти неоспоримые доказательства того, что египетские мистерии стали предшественниками современного масонства, весьма печально наблюдать, что критический анализ египетской теологической системы затрудняется и становится почти невозможным из-за того, что сегодня мы располагаем лишь сравнительно поздними и неполными письменными памятниками древности, посвященными этому предмету.

Для любого египтолога совершенно очевидно, что такие папирусы, как «Ани» или «Хенефер», являются неполными и неточными списками более старых и полных памятников, до сих пор не обнаруженных. «Книга Мертвых» — сокровищница масонских знаний для тех, кто способен осознать, что этот древний труд обладает важным смыслом с начала и до конца и что если бы он был доступен полностью, то все его философское содержание было бы значительно яснее. Сейчас предпринимаются систематические усилия для того, чтобы сделать древний погребальный текст несколько более доступным для понима-

ния; для этого переводятся иероглифы с важнейших саркофагов, ныне хранящихся в нескольких крупных европейских и египетских музеях.

В настоящее время мы можем лишь догадываться о значении этих исследований для масонства, но можно с уверенностью предположить, что если истина будет раскрыта, популярное масонство должно будет уступить место более глубокому и соответственно более ценному пониманию своей миссии. Каждый серьезный член ордена должен ощутить всю важность этих погребальных текстов, возмозжно, таящих в себе ключи к обновленной и более истинной интерпретации массы символов и аллегорий, вплетенных в ткань масонства.

Тени грядущих событий видны уже в настоящем, и два чрезвычайно важных случая сейчас свидетельствуют о характере того, что может ожидать нас в будущем. Совсем недавно на свет божий был извлечен важный свиток, благодаря которому весь предмет египетской мифологии становится, кажется, еще более запутанным.

Некий древний писец, страдающий от нужды — болезни ученых — видимо, доверил великую мудрость папирусу низшего сорта, в результате чего мы имеем бесценный, но разрушенный памятник его эрудиции. Египтологи весьма склонны рассматривать это древнее сокровище как каббалистический трактат, созданный для более или менее систематического изложения мифов, спутанные и поверхностные упоминания о которых содержатся в «Книге Мертвых». Интеллигенция уже объявила манускрипт «бессмысленной чушью, изложенной метафизическим жаргоном». Разумеется, модернисты, обожествляющие настоящее, будут глумиться над мыслью о том, что давным-давно умерший египетский писец мог предложить нашему просвещенному веку нечто имеющее практическую ценность, но в конечном счете кто

смеет называть себя мудрецом, пока вопрос Пилата еще остается без ответа?

Быть может, этот древний свиток окажется утерянным ключом к крайне запутанной ситуации, сложившейся в настоящее время. Если он откроет, что боги суть олицетворения великих научных принципов и что теология есть точная наука, а не безнадежная путаница сомнений, то наш век может быть спасен от печального конца, к которому он неизбежно придет.

Древние египтяне намного опередили свое время. Задолго до нашей эры египетские жрецы открыли систему кровообращения, создали труды по анатомии и физике, развили стеклодувное ремесло, выдавали лицензии зубным врачам и оккультистам и, если верить папирусу Эберса, варили превосходное пиво! Именно из черной земли Хем ведут начало многие науки, так же как и некоторые благородные школы философии и этики. Во времена высшей славы империи жрецы служили небесному Огню, используя его не только в мистериях алхимии, но и как абстрактный символ Верховного Божества.

Один философ, творивший около четырехсот лет назад, высказал предположение, над которым стоит поразмыслить современным археологам. Он сказал: «Мы должны помнить, что темная и на первый взгляд ничего не стоящая земля у нас под ногами тоже скрывает в себе драгоценные камни и металлы, из которых мы создаем наши самые блестящие украшения». Следует ли археологам искать одни лишь физические фрагменты или, объединив науку с философией, просеивать прах веков в поисках интеллектуальных сокровищ, гораздо более драгоценных, чем осколки древней империи?

Второе открытие представляет непосредственный и важнейший интерес для масонства. Папирус со списком «Книги Мертвых» убедительно доказывает

благодаря разбросанным по нему ремаркам и пометкам, что этот странный документ (как предполагалось, посвященный исключительно судьбе покинувшего тело духа) на самом деле представлял собою драматизированный церемониал, разыгрывавшийся живыми актерами, скорее всего, в тайных помещениях храмов.

Из контекста манускрипта становится очевидно, что эта пьеса не могла иметь никакого другого значения, кроме сакрального, и является искаженным фрагментом, свидетельствующим о тайных обрядах введения в сан посвященного в культе Озириса. Хотя серьезные исследователи масонства уже давно это подозревали, доказательство до сих пор отсутствовало; и теперь мы с радостью приветствуем его появление, воспринимая его как звено великой и, очевидно, бесконечной цепи.

Но мы вполне можем спросить: какое значение все это имеет для обычного масона, обладающего безнадежно поверхностным знакомством с египтологией, и какую пользу может он извлечь из древних символов, которые позволят ему глубже ощутить и усерднее применять на практике истины его ордена? Если мы примем предположение об идентичности мифов об Озирисе и Хираме, то «Книга Мертвых» явится настоящим волшебным ключом к сокровищнице символического масонства, открывая в его обрядах тайную красоту, в его символах — неожиданное величие, а во всей масонской деятельности — божественную цель, придающую ей смысл.

В течение многих веков символы Ремесла получали поверхностное толкование, но даже Альберт Пайк признавался, что, как выявили углубленные исследования, проведенные им, действительное значение этих странных фигур оказалось безнадежно и, как он опасался, навсегда утраченным. Лишившись адекватного смысла, вся масса аллегорий теряет свою

ценность и больше не побуждает неопита к достижению более высокого состояния сознания.

Обряд египетских мистерий был изначально направлен на достижение того странного и чудесного состояния, которое именовалось «Явление Днем». Понимание этой церемонии и принципа, который она означала, необходимо для достижения мудрости. Второе рождение появляется в тайных учениях едва ли не всех великих религий, а достижение осознанного бессмертия рассматривалось как одно из главных благ, являющихся результатом совершенства. Кем были древние иерофанты, о которых говорили: «Их позабыла смерть»? Кем были царственные жрецы, рождавшиеся от эпохи к эпохе, не умирая? Да, даже Мельхиседек, ибо о князе Салема говорилось, что он был своим собственным отцом и своей собственной матерью. Иисус описывается как принадлежащий к этому ордену — «священник по обряду Мельхиседека». То были бессмертные, к которым применялся термин «Феникс», и их символом была таинственная двухголовая птица, ныне называемая орлом, — известная, но малопонятная масонская эмблема.

Подсказку для разрешения этой загадки дает нам Платон, когда объявляет тело гробницей души. Дух, заключенный в теле, ожидает освобождения, и это освобождение рациональной части от иррациональной формы должно достигаться одним из двух путей. Невежды освобождаются по необходимости, мудрые — по собственному выбору. Так, в египетских мифах те, кто покинул тело и смертный сон, выходят по ночам и бродят во тьме, но те, кто посвящен в мистерии, обучены тайным наукам, посредством которых разумная природа освобождается из своего рабства без посредства телесного разложения. Истинный философ, освободившийся от темной части своего существа, уподобляется Еноху, не вкусившему горечи смерти. О таком чело-

веке, просветленном и возродившемся, говорили: «Он явился днем».

Таким образом, мистерии рассматривались как замена смерти и в то же время второе материнское лоно, из которого посвящаемый рождался в мир мудрости. В Египте мистерии, или ордена философского возрождения, получили имя Изиды, а те, кто возрождался в лоне храма, назывались Сыновьями Изиды. Из-за смерти Озириса, своего мужа, эта богиня надела знаки траура; из-за потери Слова (символ которого — фаллос Озириса) она стала великой Вдовой. Следовательно, родившиеся из ее лона — избранники философии — получали имя Сыновей Вдовы; это название закрепилось за масонами вплоть до наших дней.

На одной древней колонне была надпись, которую Диодор перевел следующим образом: «Я Царь Озирис, Я старший сын Сатурна; Я родился из блестящего и величественного яйца, и моя сущность той же природы, из которой состоит свет».

Этим высказыванием объясняется состояние того, кто был поднят из гробницы крепким пожатием Львиной Лапы. Блестящее и таинственное яйцо, из которого выходит смертный, обретший бессмертие, — это храм, дом мистерий, сфера мудрых. Это то, что сегодня мы назвали бы масонской ложей, а тот, кто выходит из нее, подобно фениксу, облечен в новое тело — одежды из света, того света, которым наделяется душа благодаря величественным таинствам обряда.

Поэтому о соискателе и говорится, что он спускается во тьму могилы и, проблуждав по сумрачным чертогам Гадеса, возрождается к жизни и принимается как восставший из могилы. Инструменты и украшения, которыми он наделяется, свидетельствуют о его достижениях, и он считается превосходящим простого смертного. Он принадлежит к особой

расе и, хотя и не заслуживает обожествления, все же достоин определенного почитания. Величественный этический орден, благородная и священная мистерия — вот что такое масонство. Все, что ниже этого, масонством не является и лишь затуманивает великую цель, ради которой орден был создан на заре человечества.

Итак, из дошедших до нас разрозненных фрагментов древнеегипетских манускриптов и комментариев к ним мы черпаем высшее вдохновение, облагораживающее понимание нашей единственной цели. Нам обещано, что если мы будем верно служить тому, ради чего появились Школы мистерий, и посвятим этому свою жизнь, то Слово будет в конце концов возвращено, а с ним придет полное понимание такой глубокой и величественной тайны философии, как рациональная замена смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

МАСОНСТВО ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН и обряд посвящения Крата Репоа

Стр. 6. *Озирис* (Осирис) — в египетской мифологии бог производительных сил природы, царь загробного мира (судья душ умерших). Старший сын бога земли Геба и богини неба Нут, брат и муж Изиды, брат Сета, отец Гора. Коварно умерщвлен Сетом, но воскрешен Изидой и Гором. В дни перехода от зимы к весне совершались мистерии Озириса, воспроизводившие его смерть и воскресение, и вместе с ним всей природы.

Изида (Исида) — в египетской мифологии богиня-мать, богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности и семейной верности. Ее культ как богини-матери существенно повлиял на формирование христианской догматики и искусства.

Стр. 9. *Фалес* (ок. 625 г. — ок. 547 г. до н.э.) — древнегреческий философ, родоначальник античной философии, основатель милетской школы. Возводил все многообразие явлений и вещей к единой первостихии — воде. За шесть веков до Р.Х. открыл электрические свойства янтаря.

Солон (ок. 638 г. — ок. 558 г. до н.э.)— древнегреческий философ, поэт, афинский архонт-реформатор. Античные предания причисляли его к семи греческим мудрецам

Пифагор (ок. 580 г. — ок. 500 г. до н.э.) — самый знаменитый из философов-мистиков, родился на острове Самос. Изучал эзотерические науки у браминов в Индии, астрономию и астрологию в Халдее и Египте. Величайший математик, геометр и астроном исторической древности, а также глубочайший из метафизиков и ученых.

Платон (ок. 428 г. до н.э.— ок. 348 г. до н.э.) — древнегреческий философ, ученик Сократа, основал в Афинах школу — Академию.

Арканы — символическое изображение Верховных Доктрин, выражающих в совокупности абсолютное герметическое синтетическое Учение о Божественной Первопричине, Человеке и Вселенной, отдельные этапы последовательного хода самоутверждения Единой реальности, раскрывающих совокупность путей, законов и принципов по которым творческий дух человека, создавая свой собственный мир, воссоздает некогда нарушенное Единство. Каждый аркан является полным Космическим Учением он заключает как себя самого, так и все другие арканы. Всего арканов 22.

Иерофант — от греч. *иерофантис* — посвящающий (в тайны). Звание, дававшееся высшим адептам, посвящавшим в заключительные Великие Мистерии.

Софистика — рассуждение, основанное на преднамеренном нарушении законов логики (употребление софизмов).

Стр. 14. *Иератическое письмо* — это упрощенная, скорописная форма иероглифического, употреблявшаяся при составлении юридических и деловых документов.

Хем — автор имеет в виду второго сына Озириса Гарпократа, изображаемого с приложенным к губам пальцем в знак молчания.

Стикс (Styx) — в греческой мифологии главная река подземного царства, семь раз опоясывающая ад. Боги клялись Стиксом, и эта клятва считалась самой священной.

Стр. 14. *Цезарь Гай Юлий* (ок. 100 — 44 гг. до н.э.) — римский диктатор, полководец, убит в результате заговора республиканцев.

Амон-Ра — как бог столицы Фивы, Амон приобрел в период Нового царства положение бога страны, в котором Амон-Ра воплощал сущность бога Солнца. Его считали богом, «который остается во всех вещах», как и душа «ба» во всех явлениях.

Стр. 15. *Тифон* — здесь и далее автор имеет в виду египетского бога Сета, который в своих проявлениях и своим внешним видом напоминал Тифона из греческой мифологии.

Ромул и Рем — в римской мифологии братья близнецы. Ромул — основатель и эпоним Рима.

Стр. 16. *Эклектик* — исследователь или художник, склонный к неорганическому, поверхностному соединению внутренне несоединимых взглядов, методов или точек зрения.

Неоплатонизм — завершающий этап развития античного платонизма. Основоположник — Аммоний Саккас (умер ок. 242 г.). Учение о единстве духовного начала.

Дионис — в древнегреческой мифологии сын Зевса и фиванской царевны Семелы. Культ Диониса — растительного или зооморфного божества — существовал в Греции уже в крито-микенскую эпоху, в VIII — VI вв. до н. э.

Митра — древнее индоиранское божество, бог Солнца, позже нравственного света и правды. Культ Митры с тайными обрядами существовал издревле в Персии и Армении.

Серapis — великий Солнечный Бог, который в народном поклонении заменял Озириса и в честь которого пелись семь гласных. Изображался в виде змея, или «Дракона Мудрости». Покровитель столицы Египта Александрии. Культ Серapisа был введен в конце IV — начале III в. до н.э.

Диана Эфесская — в мифах древних римлян богиня растительности, родовспомогательница, оли-

цетворение луны. Отождествлялась с Артемидой и Гекатой. Ее называли «богиней трех дорог» (Тривия).

Арес — в древнегреческой мифологии грозный бог войны, несущий гибель и разрушение. Сын Зевса и Геры. Изображался могучим воином в шлеме. В Древней Греции культ Ареса был распространен сравнительно мало.

Стр. 17. *Порфирий* (ок. 233 — ок. 304 гг., Рим), древнегреческий философ, представитель неоплатонизма. Ученик Плотина, издавший его сочинения, автор жизнеописания Плотина.

Плотин (204 — 265 гг.) — философ, основатель неоплатонизма, был учителем философии в Риме, сделал неудачную попытку осуществить идею платоновского государства.

Прокл (410 — 485 гг.) — греческий философ, главный представитель афинской школы неоплатонизма. Прокл являлся систематизатором язычества; он стремился возобновить и объединить учения всех греческих философов.

Серапеум — пещерный комплекс в Саккаре, который с течением времени поглотили пески. По годам правления фараонов Мариёт сумел восстановить историю Серапеума, включающего в себя шестьдесят пять гробниц, относящихся к XV — IV вв. до н.э.

Стр. 18. *Антик* — старина, древность, памятники древнеримской и греческой скульптуры, живописи, резьбы на камнях и пр.

Стр. 20. *Кали* (санскр. «Черная») — Индийская богиня войны и разрушения, олицетворяющая собой губительный аспект божественной энергии. Но смерть и разрушение, воплощенные в образе Кали, едва ли можно назвать абсолютным злом, ибо для индийских мистиков всякая смерть есть начало новой жизни. В тантрических практиках черный цвет Кали символизирует незамутненное состояние чистого Сознания.

Стр. 21. *Ном* — округ в Древнем Египте.

Стр. 25. *Тутанхамон* — Фараон XVIII династии Нового царства (1650-1085 гг. до н.э.), пришедший на смену Эхнатону (Аменхотепу IV). Эхнатон выступал против Таинств, запретив поклонение Амону и заменив его экзотерической (доступной каждому, без таинств и посвящения) религией Атона (поклонением Солнечному Диску). Это явилось реальной угрозой для миропорядка страны, опирающейся на глубочайшие и древнейшие эзотерические традиции Мистерий, Таинств, Посвящений, страна была втянута в религиозную войну. Тутанхамон, приняв корону фараона, вернул Египту прежние традиции, однако его царствование было весьма непродолжительным, по неизвестной причине он умер в возрасте 18 лет.

Стр. 32. *Ямвлих* — выдающийся теург, мистик-писатель III—IV вв., неоплатоник, философ, родился в Халке, Келе-Сирии. Из биографии, собранной по фрагментам, явствует, что это был человек высокой нравственности и чистоты, обладавший огромными познаниями. Ямвлих был биографом Пифагора, знатоком халдейских мистерий.

Стр. 48. *Титаны* — Великаны божественного происхождения в греческой мифологии, начавшие войну против богов.

Стр. 49. *Ормузд* (*Ahuramazda*) — бог света по религии Зороастра, олицетворение добра.

Ахриман — пехлевийская форма авестийского имени Ангро-Майнью (Злого духа) — олицетворения злого начала в зороастризме, равный возрастом, но не совечный Ахурамазде (Ормузду), олицетворению благого начала, стоящему во главе зороастрийского пантеона. Зороастр (Заратуштра) учил, что существует лишь одно высшее существо, благой и светлый Ормузд, которому противостоит Ахриман и его злые силы.

Стр. 50. *Юлий Матерн Фирмик* (IV в. н.э.) — сицилийский сенатор, автор астрологического трактата «Матезия», неоплатонист, современник римского импе-

ратора Константина, которому и посвятил свой трактат «О неистинности языческой религии».

Стр. 61. *Анубис* — в древнеегипетской мифологии бог-покровитель мертвых, а также некрополей, погребальных обрядов и бальзамирования. Изображался в виде волка, шакала, или человека с головой шакала. Он — «Владыка Безмолвного Царства Запада», земли мертвых, «подготовитель пути к иному миру», тот, кому доверено отвести усопшего к Озирису (Судье).

Стр. 62. *Вакх* — (греч.) одно из имен греческого бога плодоносящих сил земли, растительности, виноделия, Диониса.

Стр. 64. *Анх* — (древнеегипетск. «ankh» — жизнь) древнеегипетский символ жизни. Видный исследователь религии Древнего Египта У.К.Бадж утверждает, что даже в древности анх «считался изображением некоего предмета, в отдаленные времена служившего амулетом... Этот амулет изготавливали из различных материалов и использовали, как правило, в качестве кулона на ожерелье».

УТЕРЯННЫЕ КЛЮЧИ К МАСОНСТВУ, или Тайна Хирама Абифа

Стр. 79. *Первая ступень* — в английском варианте это слово обозначается «grade», что чаще переводится как «ступень». Однако в этой работе большое внимание уделено символу лестницы и ее ступеням — как степеням продвижения посвященного вверх к знаниям. Поэтому далее слова «ступень» и «ступень» будут взаимозаменяемы.

Стр. 88. *Горгона* — мифическое чудовище подземного мира, по Гомеру — одно существо, по Гесиоду — одна из трех сестер: Стено, Евриала и Медуза, дочери Форкида. Особенно известна Медуза с волосами в виде змей.

- Стр. 107. *Cruх ansata* — как иероглиф этот знак означает «жизнь» (анкх), как символ — указывает на божественное, то есть на вечную жизнь. Поэтому анкх является атрибутом богов, которые вручают его царю.
- Стр. 169. *Хирам* — масонская легенда определяет Хирама как «праведника, сохранившего верность долгу до последнего вздоха». Согласно этой легенде Мастер Хирам был убит тремя Подмастерьями, возжелавшими раньше срока стать Мастерами. Смотрители и Мастера воскрешают его. Хирам воскресает к жизни в новом Мастере, приносящем присягу. Эта легенда положена в основу мистерии посвящения в степень Мастера (третья степень посвящения в масонстве).
- Стр. 181. *Эзотерический* — этим термином называют идею, теорию, предназначенную только для посвященных, понятную лишь специалистам.
- Стр. 187. *Шильонский узник* — персонаж поэмы Байрона «Шильонский узник».
- Стр. 195. *Святая святых* — место куда мог войти только первосвященник один раз в году.
- Стр. 205. *Каденция* (итальянское *cadenza*, от латинского *cado* — падаю, оканчиваюсь) — гармонический или мелодический оборот, завершающий музыкальное построение и придающий ему законченность, цельность.
- Стр. 206. *Люцифер* (латинский *lucifer*, буквально — носитель света) — в христианской мифологии падший ангел, дьявол.
- Стр. 206. *Тубал Каин* — библейский владыка огня и металла.
- Стр. 215. *Диадема* (гр. *diadema*) — головная повязка, венец. 1) Головная повязка древнегреческих жрецов. 2) Головной убор (лобная повязка из ткани или металлический обруч с украшениями) — символ царской власти.

Мельхиседек (евр. «царь справедливости») — во времена патриарха Авраама царь и первосвященник Салемский, называл себя «священником Бога Всевышнего».

Стр. 232. *Трижды Величайший* — Гермес Трисмегист, легендарный божественный основоположник египетского оккультизма (герметизм), причисляемый к Великим Посвященным и почитаемый в Египте под именем бога Тота. Герметизм, сочетая элементы популярного платонизма, стоицизма и других философских школ с халдейской астрологией и персидской магией, носит подчеркнуто эзотерический характер. Подразделяется на «популярный герметизм», представленный трактатами по астрологии, алхимии, магии и медицине (герметические науки), и «ученый герметизм», представленный трактатами религиозно-философского характера, известными как «Герметический корпус» (наиболее обобщенно-связное изложение учения герметизма в первом трактате корпуса «Поймандр»).

Стр. 235. *Сгух Ansata* — Тау-крест, увенчанный кругом или овалом. Он был ключом к мистериям античности и, вероятно, послужил источником более поздней истории о золотом ключе от Неба у Святого Петра.

В египетских мистериях кандидат проходил через все виды действительных и вымышленных опасностей, держа над головой *Сгух Ansata* для того, чтобы отогнать силы зла.

Обелиск — четырехгранная кверху суживающаяся и увенчанная пирамидкой колонна, один из видов египетского искусства. Большей частью иссечены из гранита и покрыты иероглифами. Ставились попарно при входе в храмы.

Стр. 236. *Хепера* — Невидимая сила созидания, которая движет Солнце по небу. Сила Бога, проявленная в виде бога Хепера, заставляет Солнце катиться по небу, и скарабей, перекатывающий шарики, получил имя Хепер.

Примечания

Стр. 237. *Парки* (гр. *Parcae*) — богини судьбы, дочери Зевса и Фемиды: Клото, прядущая нить человеческой жизни, Лахезис, распределяющая судьбу, Атропос, неотразимая (смерть).

Стр. 238. *Эфод* — входил в одежду священника, похож на фартук, но надетый как бы «наоборот», широким полотнищем назад.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-------------------	---

МАСОНСТВО ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН

и обряд посвящения Крата Репоя

<i>М. П. Холл.</i> Предисловие	9
--------------------------------------	---

МАСОНСТВО ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН

Введение	13
Египетская магия	24
Круг Озириса	36
Тайное Учение в Египте	45

КРАТА РЕПОА

Введение	69
Крата Репоя, или посвящение в древние таинства жрецов Египта	78
Подготовка	78
Первая ступень — Пастофор	79
Вторая ступень — Неокор	82
Третья ступень — «Врата смерти»	84

Четвертая ступень — Христофор	87
Пятая ступень — Балаат	89
Шестая ступень — Астроном перед «Вратами Богов»	90
Седьмая ступень — Пророк	92
Должности и одеяния	94
Трапеза	95

Комментарии

Подготовка	97
Первая ступень	101
Вторая ступень	104
Третья ступень	107
Четвертая ступень	112
Пятая ступень	115
Шестая ступень	118
Седьмая ступень	121

ПОСВЯЩЕНИЕ ПЛАТОНА

Посвящение Платона	129
--------------------------	-----

УТЕРЯННЫЕ КЛЮЧИ К МАСОНСТВУ, или Тайна Хирама Абифа

<i>М.П.Холл.</i> Предисловие к десятому изданию	155
<i>Р.Э.Блайт.</i> Предисловие	157
Введение	160
<i>Пролог</i>	
В царстве Хаоса	165

СТРОИТЕЛИ ХРАМА	177
<i>Глава I</i>	
Вечный поиск	178
ГЛУБОКОМЫСЛИЕ	186
<i>Глава II</i>	
Соискатель	187
<i>Глава III</i>	
Ученик	194
<i>Глава IV</i>	
Подмастерье	204
<i>Глава V</i>	
Мастер-каменщик	210
ТРАНСМУТАЦИЯ	217
ПРИСУТСТВИЕ МАСТЕРА	218
<i>Глава VI</i>	
Качества истинного масона	219
МАСОНЫ, ПРОБУДИТЕСЬ!	228
<i>Эпилог</i>	
Жрец Ра	229

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лазурно-золотая мантия	237
ДРУЖБА	242
Изумрудная скрижаль Гермеса	243
МОТИВ	249
Египетский Посвященный	250
Примечания	258

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СФЕРА»

***Широкий круг изданий
по эзотерической философии,
религиоведению, оккультизму,
сакральному искусству,
а также художественная литература
и поэзия мистического направления***

Издательство основано в 1992 году при Российском Теософском Обществе.

С 1996 года представляет интересы московского Исследовательского Центра Духовно-Мистической Культуры, являющегося союзом научной и творческой общественности, объединяющейся для проведения научно-исследовательской работы и культурно-просветительской деятельности в сфере эзотерических традиций.

Цели и задачи:

Всестороннее изучение эзотерических традиций в духовной культуре человечества, включая:

- мифологию древнейших культур,
- мистериальные традиции прежде и ныне,
- эзотерические течения и мистическое богословие в русле мировых религий,
- доктрины эзотерических братств и орденов,
- оккультные науки древности,
- эзотерическую философию различных течений и школ,
- мистические практики различного толка,
- мистические течения в литературе и искусстве,
- исследования в естествознании и психологии, проводимые в областях, традиционно лежащих в сфере эзотеризма.

ОТДЕЛ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ

**ПОСТОЯННО В
АССОРТИМЕНТЕ**

ЛИТЕРАТУРА КАК НАШЕГО,
ТАК И ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

**Работает служба
«Книга почтой»**

Прислав конверт со своим адресом
и почтовыми марками, вы получите
каталог и условия рассылки

Почтовый адрес:

123022, Россия, г. Москва, а/я 9.

Адрес в г. Москве:

ул.Трехгорный вал, 2-49

тел.: (095) 205-23-78

факс: (095) 205-22-28

E-mail: sfera@sfera.ru

Дополнительные сведения
об издательстве и текущую информацию
по вопросам приобретения книг
Вы можете получить в сети Интернет

www.sfera.ru

М.П.Холл

**СТУПЕНИ
ПОСВЯЩЕНИЯ**

Редактор

Н.В.Фролова

Корректор

И.Л.Мурадова

Оформление обложки

Л.И.Большаков

Технический редактор

Н.К.Протасова

Подписано в печать 8.01.03
Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 2000 экз. Заказ № 521.

ИД № 01466 от 10.04.2000

ISBN 5-93975-073-7

ИДЛи
123022, г. Москва, а/я 9
тел.: (095) 205-23-78
E-mail: sfera@sfera.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов на ФГУИПП «Вятка».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.